

РОССИЯ – Ноев Ковчег человечества

РОССИЯ –

Ноев Ковчег человечества

РОССИЯ – НОЕВ КОВЧЕГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

**Философско-религиозные
и методологические аспекты
государственной идеологии
будущей России**

Под общей редакцией
Ю. В. Громько и Ю. В. Крупнова

МОСКВА
2019

ББК 66.3(2Рос) 87.6

*Работа выполнена по инициативе фонда «Русский предприниматель»
на базе АНО «Институт опережающих исследований»
„Управление человеческими ресурсами“ им. Е. Л. Шифферса».*

**Россия — Ноев Ковчег человечества (РНК): Философско-религиозные
и методологические аспекты государственной идеологии будущей
России** / Под общ. ред. Ю. В. Громыко и Ю. В. Крупнова.
М.: ЛЕНАНД, 2019. — 208 с.

Сегодня Россия, да и планета Земля в целом, — это «Титаник», который плывет в сторону айсберга, где на верхней палубе пьют шампанское, в эконо-классе — водку, кто-то влюбляется, кто-то пишет стихи, в баре развлекаются транссексуалы, а кочегары подбрасывают уголь в топку. Но айсберг все ближе... И если вовремя не понять, куда мы плывем, и не изменить маршрут, корабль нарвется на льдину и большинство пассажиров погибнет, а выжившие окажутся не в теплых каютах, а в переполненных холодных шлюпках посреди мрачного океана.

Еще есть время и есть надежда, что кто-то из команды или из пассажиров крикнет: «Впереди айсберг! Право руля!». Еще есть надежда, что корабль, изменив маршрут, поменяет и свое название с «Титаника» на «Ноев Ковчег». Ведь как назовешь судно, так оно и поплывет!

Идеология для государства — это как маршрут для корабля: от его правильного выбора зависит и его судьба. И совсем уж выглядит безумием, когда, увидев впереди айсберг, ни команда, ни пассажиры не собираются повернуть штурвал. Но, слава Богу, что есть те, кто сказал и решил: «Мы попробуем!..».

Перед Вами попытка предложить идеологию страны перед лицом глобального цивилизационного кризиса. Россия может и должна стать Ноевым Ковчегом человечества. Это конкретная прорывная работа, нацеленная на будущее, которая задает смысл существования истинным наследникам Ноя.

ООО «ЛЕНАНД». 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, д. 11А, стр. 11.
Формат 60×90/16. Печ. л. 13. Зак. № 147654.

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии».
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

ISBN 978–5–9710–7297–3

© Авторский коллектив РНК, 2019
© Фонд «Русский предприниматель», 2019
© Писарев Сергей Владимирович, 2019

27219 ID 257162

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

Оглавление

Глава 0. Преамбула.....	5
Краткая характеристика и задачи концепции «Россия — Ноев Ковчег человечества» (РНК)	8
Ковчег как сумасшествие для обывателя или как юродство ради Христа	22
Глава 1. Введение	33
Остановившаяся история и межвременье уже означает Потоп. От национального капитализма к цивилизации <i>Razvitie</i>	34
ПОЧЕМУ ПОТОП? Мабуль 2.0	42
Глава 2. Идеология	49
а) Допотопная идеология	50
б) Идеология Ковчега	54
Глава 3. Госуправление (Госаппарат).....	61
а) Допотопное госуправление	62
б) Госуправление Ковчега	64
Глава 4. Человек.....	75
а) Современный допотопный человек	76
б) Человек Ковчега	86
Глава 5. Природа.....	97
а) Допотопная природа.....	98
б) Природа Ковчега	111
Глава 6. Экономика. Хозяйство. Промышленность	121
а) Допотопная экономика	122
б) Хозяйство, производство и финансы Ковчега	126

Глава 7. Культура (Искусство)	149
а) Допотопная культура	150
б) Искусство Ковчега	158
Глава 8. Образование	175
а) Допотопное образование	176
б) Образование Ковчега. Педагогика преобразования	179
Заключение. Потоп 2.0 и Что делать? (Потоп и Ковчег)	193
Приложение	205

Глава 0

Преамбула

У читателя может возникнуть недоумение: а зачем нам идеология? У США есть своя идеология (достаточно старая и рыхлая идеология прав и свобод индивида, приоритетов электоральной демократии, навязываемая по всему миру) и у России когда-то была — в период СССР, сегодня нет. Ну, и чем это мешает? После твердого заявления В. В. Путина о том, что он разочаровался в либерализме, и эту доктрину необходимо выбросить на свалку, появляется открытое пространство возможностей предложить государству концепцию идеологии для нашей страны. Страна в настоящий момент ищет эту идеологию. Никаких утверждений на уровне здравого смысла о том, что и так все понятно, быть не может. Всего лишь за одно столетие побывав в трех мирах — в мире монархии, советского социализма и либерального капитализма, — у нас есть все шансы сделать правильный выбор, но не с оглядкой на прошлое, а с прицелом на будущее.

Нам представляется, что такой идеологией должен быть персоналистический (личностный) «обществовизм» (приоритет развития общества в целом) с опорой на духовные традиции народов нашей страны и с использованием цифровых методов планирования развития как страны в целом, так и отдельных отраслей, индустрий и частных предприятий в условиях рынка.

Но данная характеристика идеологии не является застывшей формулой. Идеология является для нас формой воодушевления соотечественников на основе определенной организации ключевых идей для осуществления прорывного продвигающего действия в условиях мирового цивилизационного кризиса. Идеология должна нам помочь мобилизоваться при опоре на наши цивилизационные ценности. Поэтому важнейший вопрос — чем может стать и быть Россия для всего человечества в условиях тяжелейшего духовного, цивилизационного и экономического кризиса?

Мы даем развернутый ответ на этот вопрос: Россия может стать строительницей Ноева Ковчега человечества.

Идеология не содержит конкретные прагматические рецепты. Конкретика содержится в национальных проектах, которые, кстати, должны будут корректироваться и уточняться на основе идеологии.

Толчком к работе послужила концепция «Россия — Ноев ковчег» С. В. Писарева — президента фонда «Русский предприниматель», предложенная в 2008 году. Тогда она казалась преждевременной, и только теперь стала очевидной абсолютная актуальность и востребованность данного концепта. Впрочем, чутье С. В. Писарева никогда не подводило: напомним только один факт, что его фонд еще в 2005 году стал основным инициатором ошеломляющей «Русской доктрины», вернувшей в российское общество забытые на тот период понятия «патриотизм», «цивилизационные ценности», «Русская цивилизация» и ставшей смысловой основой судьбоносной «Мюнхенской речи» В. Путина.

Соруководителями проекта являются Ю. В. Громыко и Ю. В. Крупнов.

Авторы выражают благодарность огромному количеству участников разработки концептов данного текста, а также специально А. А. Давыдову, И. Г. Назаровой, О. Г. Бахтиярову, А. В. Сысоеву, А. А. Андрюшкову, всем сотрудникам Института опережающих исследований и особенно С. П. Пуденко, С. П. Усольцеву, О. И. Глазуновой, А. А. Третьякову, Н. В. Громыко.

Краткая характеристика и задачи концепции «Россия — Ноев Ковчег человечества» (РНК)

Обращение к символу и теме «Ноева Ковчега» является способом обострить провиденциальную чувствительность к судьбе всей планеты с позиций России, выявить неразрывную связь проблематики Спасения и Развития, Преображения и преобразовательного целевого действия. Очень важно уловить смысл истории, почувствовать необходимость момента, чтобы совершить масштабное действие. Идеология РНК — это форма мобилизации на основе углубленного понимания и обостренного внутреннего чувства при внешнем показном благополучии и «нормальности» происходящих процессов. Ной — это библейский праведник, чувствительный к знамениям и духу времени, нашедший силы для преобразования на основе дерзновенного и непонятного для расслабленных и успокоенных людей деяния, спасший жизнь на планете.

РНК не должна превратиться во всеобъемлющий объяснительный текст. Нам важно на основе объединяющих смыслов очертить идеологию действия и мобилизации.

Авторы «игровым» образом воспринимают себя в качестве Ноя и его сыновей, но вполне серьезно относятся к идеям катастрофы-Потопа и строительству Ковчега.

Идея РНК состоит в том, что участники данной программы с позиций России, для народов которой, прежде всего Русского¹ народа, характерна Всемирная Отзывчивость, готовы предложить и рассмотреть возможности спасения планеты и пути преодоления цивилизационного кризиса в самых различных областях. Субъектом строительства Ноева Ковчега участники программы воспринимают непрерывную цивилизационную Россию; но участниками

¹ Русские (с заглавной буквы) здесь и далее — представители Русской Цивилизации, а не члены этнической общности, не носители, в узком смысле, национальной идентичности.

созидания Ковчега в период «потопа» все ускоряющихся изменений, прежде всего финансовых, финансово-цифровых, поведенческо-цифровых, информационного хаоса могут рассматриваться и любые цивилизации, отстаивающие необходимость сохранения традиций, культур, языков.

Но для того чтобы воспринимать или не воспринимать что-то как Ковчег, надо ответить на вопрос: что лежит в основе ценностного сознания Строителей Ковчега?

Во-первых, это должно быть сознание непрерывной цивилизационной России, не разделенной на Россию имперскую, демократическую и советскую.

Во-вторых, для того чтобы строить Ноев Ковчег и предлагать решения, необходимо острое переживание возможности катастрофы и гибели планеты, а также возможности Спасения. Для того чтобы наметить программу спасения, необходимо в мысли «забежать в смерть», а затем иметь мужество попробовать ее преодолеть. Сегодня эта проблема гибели связана с четырьмя обстоятельствами:

1. Произвольным вмешательством в природу человека и его сознания (контроль над сознанием, замещение человеческого мышления цифровыми «скорлупками» искусственного интеллекта, сведение спонтанного поведения человека к бихевиористическим реакциям, разрушение половой определенности человека, тотальная фармакологизация и наркотизация людей, разрушение семьи как института).
2. Сведением технического прогресса к системам, обслуживающим потребительское поведение человека, разрушающим природу и контролирующим сознание на основе получения финансовой прибыли любой ценой.
3. Резким разделением населения на олигархат и обнищавшие слои.
4. Формированием новых форм античеловеческих расистских псевдогосударственных идеологий, евгеники и тоталитарных режимов «капитализма слежки» (*surveillance capitalism*).

Мы в настоящий момент переживаем тяжелейший мировой кризис англо-саксонской финансовой цивилизации (англо-саксонской Трансатлантики), кризис системы доллара, рыночного фун-

даментализма на основе химерической идеи самоуправляемых рынков без вмешательства государства и всего спектра установок этой фундаментальной доминирующей идеологии. К этому добавляется коррумпированная безынициативная российская бюрократия, сформировавшаяся на основе идей рыночного фундаментализма — так называемого «нового мышления», нового для советского застывшего общественнознания, а на самом деле достаточно старого и отсталого не-мышления, основанного на повторении либерально-экономических догм конца 1970-х годов прошлого столетия. Именно эта бюрократия является абсолютно нечувствительной к вызовам и усилиям по преобразованию ситуации. Основная проблема госуправления в России заключается в том, что бюрократия и административный аппарат, а для широких слоев населения — государство, не играет за тех, кто преобразует Россию и мир.

То есть административный аппарат в лице значительной части высшего руководства страны и окружающих их элит не имеет понимания и знания, и не желает даже обсуждать различность активностей в стране — доведение их до деятельности и до преобразующих деяний.

Еще проще: бюрократия наша, как и доллар, безразлична к миропреображающей реальности.

Российская бюрократия пилатствует: «Что есть истина?» Боятся задавать вопрос в ключе ответа Спасителя — Кто есть Истина. Истина — Русский народ, который в условиях демографической, жизнестратегической катастрофы должен строить Ковчег. Катастрофа алкоголизма и сокращения численности населения связана с мотивационной катастрофой: непонятно, для чего жить, неясны **контуры большого дела Русской цивилизации как мирового дела**.

Идея **РНК** является концепцией мобилизации и броска планетарного Русского человека, вступившего в открытый, но ценностно-преемственный диалог со всеми мировыми цивилизациями по поводу будущего планеты. Проект **РНК** предлагает и очерчивает ценностную общепланетарную платформу благоговения перед феноменом жизни, чудом планеты Земля и преодоления смерти, в том числе искоренения формирующейся политики

смерти — танатополитики: обезлюживания территорий, разрушения семьи, разрушения пола человека. Это — не интегративный мифопоэтический том, хотя идея возможной цивилизационной катастрофы и спасения человечества должна прозвучать весьма отчетливо и во всех религиозно-провидческих и профетических (пророческих) измерениях. Гибель человечеству грозит от него самого, от остановки процессов познания, от прекращения само-совершенствования и самопреображения, от неприкрытого стремления к господству одних групп человечества над другими.

Основа Ковчеха — это выявленные ценности, переходящие в цели и непрерывное обустройство планеты как космического корабля, движущегося во Вселенной и содержащего феномен Жизни, несмотря ни на что. Ковчег надо строить каждодневно!

В основе этой концепции с позиций России лежит единство Русского царского проекта и советского проекта, преодолевающего февраль 1917 года и стремящегося к восстановлению традиции Русской сильной, гибкой и нацеленной на длинные временные горизонты государственности. Проект отчетливо направлен на преодоление не только ельцинского либерализма, но и потуг антимонархического феврализма, и антисоветского феврализма, ослабляющего в идеологии и практике роль тысячелетней российской государственности в угоду рыночному фундаментализму и свертыванию программ общественного развития. С другой стороны, данный проект опирается на непрерывность Русской цивилизационной истории.

Почему так? Да потому что дерзновенный советский проект с утверждением Э. В. Ильенкова, что «человечество должно суметь зажечь новое солнце», является продолжением проекта «возрождения отцов» Н. Федорова. Безусловно, конкретные проектные устремления нуждаются в серьезной корректировке на основе новых междисциплинарных научных, религиозных и философских знаний. Но должна сохраняться общая установка. Русский имперский и советский проекты нацелены на решение проблемы преодоления смерти. Безусловно, глубочайше прав А. А. Проханов, назвавший Русскую Победу 1945 года над немецким национал-социализмом и мировым фашизмом «новой цивилизационной Пасхой».

В сегодняшних условиях сохранить планету — это означает продолжать фундаментальное научное познание (которое позволяет для всякого честного ученого раскрывать замысел творца о творении планеты, со-творчестве человека, созданного по образу и подобию Бога) и дальше создавать необычные удивительные технические системы в соответствии с этим замыслом.

Концепция развертывает ценностное ядро обостряющегося самоопределения и условия масштабного действия. Концепция **РНК** определяет условия мобилизации и рывка с целью изменения социальной организации жизни на планете.

Проект **РНК** выявляет интегративное проблемное единство идей спасения и развития в противоположность прогрессу и англо-саксонскому девелопментализму.

Проект **РНК** является общепланетарной концепцией формирования цивилизации *Razvitie* с позиций России в противоположность капиталистической апостасии во всех ее вариантах: в варианте либерального монетаризма, порождающего расистский почвенный национализм и фашизм, в вариантах мальтузианского запрета на рост численности населения на планете, в вариантах зеленого экологического фашизма, запрещающего индустриальное и технологическое развитие.

В настоящий момент сталкиваются две внешне похожих, но совершенно разных по целям и содержанию стратегии преобразования — обращения с планетой, человечеством и феноменом жизни. Одна связана с окаянным искусственным вмешательством без всякого понимания последствий в любые природные, натуральные, естественные процессы ради извлечения прибыли, пиара, удовольствия и наращивания потребительских устремлений сложившегося общественного сознания. Другая основана на дерзновенном стремлении к обретению бессмертия человечества, планеты, поддержанию феномена жизни через продуманные проекты артификации жизни и развития. Обоим этим тенденциям противостоит открытый натурализм и неоязычество с обожествлением природы как таковой.

Поэтому современный Ноев Ковчег — это собрание правильно взвешенных установок и ценностей планетарного действия в интересах всего человечества.

Концепция **РНК** не предполагает сделать спасением мира только территорию РФ. **РНК** предполагает выдвижение проектов развития всех континентов, создание единых инфраструктур развития Евразии, Африки, Латинской Америки. То есть задача состоит в том, чтобы создать опорные точки развития, очаги развития по всему миру — Ноев Ковчег — и выйти на основе планетарного развития к новому освоению и заселению ближнего и дальнего космоса. Но новый космический рывок начинается на Земле. Концепция **РНК** — это программа инфраструктурной революции с позиции России по переустройству континентов на основе платформы общеевразийского *Razvitie* с прорывом в Сирию и на Ближний Восток, в Арктику и в Афганистан, африканского *Razvitie*, латиноамериканского *Razvitie*. Но чтобы заниматься перереорганизацией континентов, необходима программа пространственного развития самой России. Сегодня пространственная организация России определяется раздувающейся «опухолью» Москвы и обезлюживанием огромных старорусских территорий. Одновременно на повестке дня развитие Дальнего Востока и освоение новых территорий русской Арктики с целью формирования северной цивилизации.

РНК следует рассматривать в качестве стратегии искусственного развития континентов и планеты с позиции России. Не как выхолощенный и пустой проектный активизм, но как действительно прорывные действия на новых ценностных основаниях.

Для того чтобы строить с позиции России новую мирохозяйственную систему, а не встраиваться в трансатлантическую мироэкономику во главе с долларом, в России необходим в настоящий момент социо-индустриальный рывок, который должен обеспечить развитие и усложнение общества и запуск процессов неоиндустриализации после 25 лет глубочайшего разрушения российских промышленных систем и обезлюживания территорий.

Это рывок невозможен без восстановления образования и особой роли Просвещения в жизни российского общества. Нам крайне необходима восстановленная суверенность российского образования, проект общенародной российской школы будущего и российского университета будущего.

РНК — это идеология антропологического Преображения и развития образования. Это новый взгляд на человека и организацию сознания, преодоление потребительского сознания, раскрытие возможностей сознания человека-творца, человека-мастерового, человека-созидателя. Сегодня уже возможно расширение активной жизни человека за 120-летний рубеж, но для этого надо иметь программу, определяющую то, что человек может сделать за такую большую и содержательную жизнь. Необходимо преодоление идеологии «кжи» по Ефремову («краткоживущих»). Одновременно это новый взгляд на управленца и представителя власти.

Все различные стороны специально организуемого и управляемого *Razvitie* должны быть интегрированы в единый целостный взгляд на основе ценностной платформы **РНК**. Именно Русское *Razvitie* должно противостоять финансовому империализму.

Надо проснуться и строить Ковчег — строить мультиочаговую цивилизацию развития, овладеть развитием общества, образования, личности. Развитие — это и есть спасение.

Но для этого необходимо понять, что на весь мир движется Потоп. И фиктивной информационной, цифровой и денежной наличности все прибывает и прибывает.

Можно выделить шесть признаков цивилизационной катастрофы, катастрофы для цивилизационного мира России и Русских, которые невозможно не заметить:

1. Мировая власть движется ко все большему произволу и деспотизму, тотальному цифровому контролю за населением, все больше разрыв между финансовой олигархией и бедными.
2. Полная фальсификация достижения России и Русских в истории (во что большинство верит, то и правда?!), полная переделка всего и вся в истории. Наказание России и Русских за попытку создать общественный строй, отличный от мирового капитализма.
3. Бег иноплеменных на любые территории, где любая культура и история может быть смята и вытоптана этим нашествием, где святыня будет превращена в отхожее место. Посмотрите на испоганенные православные храмы Косово.

4. Разрушается малое общество — семья; извращается природа человека, его пол.
5. Делается попытка передать по наследству имущество, незаконно захваченное в период «мутной» приватизации, и создать замкнутое сословное общество.
6. Человек все больше фармакологизируется, наркотизируется, сексуально извращается и превращается в биоробота, все меньше опирается на работу с собственным сознанием.

Приближение катастрофы и гибель удивительного чуда, которым является планета Земля, ее животный и растительный мир, требует проектного умного изощренного действия.

Преодоление катастрофы основано на организации и управлении процессами развития. Развитие предполагает соорганизацию процессов технопромышленного развития, качественного усложнения общества, получение новых знаний и усложнение познания, и, наконец, повышение уровня организации сознания человека — его Преображение. Важнейшей составляющей процессов развития является повышение уровня сознания человека и человечества. Для того чтобы осуществить шаг развития, необходимо овладеть воспроизводством предшествующего состояния развития общества, человека, технологии и производства. Для того чтобы идти вперед, надо отступить, пойти назад, закрепить достигнутое состояние. Только осуществив воспроизводство, можно сделать шаг развития. Без воспроизводства рывок может закончиться деградационным срывом и разрушением.

Повышение уровня организации сознания и преобразование состоит в том, чтобы увидеть общий шаг спасения, договориться с другими и осуществить шаг действия по личному преобразованию и выходу на другой уровень организации и энергетики сознания, к другому уровню духовных состояний.

Данная концепция написана на основе сверхлогизма. Это означает, что она соединяет в себе несколько принципиально разных логик — мифопоэтическую, религиозную, философскую, игровую, научно-дисциплинарную, историческую, технологическую, экономическую, управленческую, организационную, институционально-социальную, гуманитарную, — интегрируя их в единую

систему. Эти логики не противоречат друг другу, но, переплетаясь, образуют некоторый высший принцип Преобразовательного действия и Познания с позиций всего человечества.

Вместе с тем, выстраивая данный принципиально новый замах действия с позиции России, но во имя всего человечества, мы прекрасно понимаем, что мир нами до конца не познан, но познаваем. Единственное, что может делать человек, участвующий в разработке и реализации управленческого проектного действия, предвидя заранее и анализируя по факту последствия преобразований, — это стремиться воспроизвести замысел Творца, сотворившего этот мир. Проектное действие направлено не на порождение нового хаоса, меняющего ситуацию, но на воспроизводство и усложнение принципов и ценностей. Мир, в котором мы живем, разумен, он познаваем, но не познан, и содержит множество тайн. С этой точки зрения мы считаем, что мир сотворен, что в устройстве мира лежат принципы, которые могут быть поняты ограниченным человеческим разумом, постоянно выходящим за свои границы. Осваивая эти новые, пока не познанные принципы устройства мира и действия в соответствии с этими принципами, человечество наращивает возможности человеческого разума, приближая его к Разуму Творца, сотворившего мир. И задача человечества заключается в том, чтобы научиться воспроизводить этот мир, зажечь новое Солнце, воспроизвести жизнь в космической вселенной, где ее нет, создавать условия для самовоспроизводства жизненного вещества.

Человечество творит не из ничего, а из того материала, энергий, стихий, которые окружают человечество и распознаются, дифференцируются, выделяются благодаря человеческому Разуму. Из ничего творит только Бог. человечество в настоящий момент достигло таких возможностей, что уже сегодня может почти все: оно может создать технологии по защите Земли от летящих на нее астероидов, может продлить горизонт жизни каждого человека за границу 120 лет, может переносить свою активность по территории Земли в соответствии с климатическими изменениями, меняя зоны территориального освоения, а может создавать искусственные формы жизни в зонах, где жизнь невозможна или затруднена. Но оно может разрушить и сами основы жизни,

природное живое самовоспроизводящееся вещество, и Разум, и человеческую душу. Основные беды человечеству и планете грозят от нескоординированных, конфликтных действий разных групп друг против друга. Человечество запуталось в возможностях. Но задача заключается не в том, чтобы прекратить познание и остановить процесс создания новых технологий. Задача состоит в том, чтобы процесс познания стал еще более интенсивным, а технологические решения еще более изощренными и продуманными, но при этом процесс развития был бы более скоординированным. Чтобы, создавая новое технологическое решение, можно было бы наращивать не только технологическую мощь, но развивать общество, повышать уровень организации сознания человека, создавать систематизированное интегрированное знание, в меньшей степени разрушать природные ландшафты и живое вещество природы.

Для нас очевидно, что мир входит в новый период катастроф, в фазу потрясений, и с этой точки зрения мы уже живем в катастрофе, внутри уже начавшейся и продолжающейся катастрофы. Специальный вопрос: в чем основа и причина данной катастрофы, как ее остановить преобразующим действием? Но для того чтобы осуществлять действие, надо понять, на что оно должно быть направлено и как сделать так, чтобы никто не мешал его осуществлять. Важнейшее условие развития — это повышение уровня организации сознания человека и его преобразование. Ключ к остановке катастрофы — преобразование личности человека в обращении к фундаментальным ценностям и подвижническому труду.

Данная концепция написана не для того чтобы объяснить мир, но чтобы в соответствии с 11-м тезисом знаменитых тезисов К. Маркса о Фейербахе преобразовать его. Это преобразование осуществляется в конкретной ситуации. Это означает, что реализуя всякое действие, направленное на спасение мира и человечества в конкретной ситуации, мы проектируем выход из конкретной проблемной ситуации и получаем новое множество проблем, которые могут быть частично решены только на следующем шаге. Никакого окончательного финального решения всех проблем быть не может. Решение этих проблем приведет к новому множе-

ству проблем, которые тоже должны в свою очередь решаться в конкретной ситуации, и т. д. Но мы в каждом из действий стремимся бережно обращаться с миром, следуя принципу Гиппократа, великого целителя и врача: «Не навреди». Это означает, что, по возможности, не следует осуществлять действия, приводящие к необратимым последствиям: разрушению природного вещества, человека, систем управления и общественной жизни.

Концепция **РНК**, которая будет изложена далее, содержит 8 глав. Каждая глава концепции разбита на две части. Первая часть — это до-Потопное состояние дел в данной области, которое и может привести к гибели в результате движения волн Потопа. Обычно допотопным называют давно минувшее и забытое. Наша ситуация состоит в том, что Потоп уже начался. Поэтому допотопным мы называем все, что к нему привело и его поддерживает, то, что должно быть преодолено. Иначе — смерть. Вторая часть главы — это продвижение в данной области, или обнаружение в ней ресурсов и принципов для создания Ковчега. Таким образом, мы получаем следующую структуру Концепции **РНК**:

1. Идеология: а) Допотопная идеология. б) Идеология **РНК**;
2. Госуправление (госаппарат): а) Допотопное госуправление. б) Госуправление Ковчега;
3. Человек: а) Допотопный человек. б) Человек Ковчега;
4. Природа: а) Допотопная природа. б) Природа Ковчега;
5. Экономика, хозяйство, промышленность: а) Допотопная экономика. б) Хозяйство и промышленность Ковчега;
6. Культура (искусство): а) Допотопная культура. б) Культура Ковчега;
7. Образование: а) Допотопное образование б) Образование Ковчега.

Прежде чем приступить к раскрытию содержания обозначенных глав, расшифруем символический и реальный смысл Потопа и нашу ситуацию существования в катастрофе, которая уже произошла.

Основная мысль, лежащая в основе концепции **РНК**, — это идея преодоления смерти. Она требует движения к глубинным религиозным основаниям Русской цивилизации и Русской мысли. Как полагал В. С. Соловьев, ценность культуры каждого народа оценивается по тому, что сделано этим народом и его культурой для преодоления смерти и осуществления бессмертия. Важно не дать Потопу — Смерти, катастрофе, — одолеть нас, то есть Русских

и человечество. Важно утвердить Бессмертие Русских и всего человечества.

Достаточно посмотреть все формулировки Русского философствования, которые сгрудились вокруг вопроса преодоления смерти и обретения бессмертия — Русского народа, страны, человека — с личным бессмертием, чтобы понять, что это и есть поле обнаружения энергийного потенциала для действия по увеличению пространства и горизонтов жизни в современных условиях.

Главная Русская мысль — это мысль забегания в смерть, чтобы восстановить жизнь. Неотступная мысль, строящаяся вокруг благоговения перед феноменом жизни и стремящаяся преодолеть смерть.

Вот далеко не полный перечень антитанатосных проявлений Русского духа: статус прижизненной смерти юродивых; духовная практика праведников; неразрушимость души как потенциальное бессмертие личности (Радищев); «нет, весь я не умру...» (Пушкин); «идея о бессмертии — это жизнь, живая жизнь» (Достоевский); преодоление смерти любовью (Толстой); воскрешение всех мертвых (Федоров); «смерть не есть необходимость безусловная» (В. Соловьев); «если жизнь совершеннее смерти, то смерть должна быть побеждена» (Вышеславцев); «смерть не безусловна и не всесильна. Она лишь надрывает, надламывает древо, но она не непреодолима, ибо уже побеждена воскресением Христовым» (С. Булгаков); «земная смерть — сверхземное рождение» (И. Ильин); преодоление зла смерти в борьбе человека за цельность объективного самоодержания (Бердяев); инверсия жизни и смерти как метафизическое высмеивание смерти в поэтике Гоголя; «жизнь через истинную смерть: жертвенное погибание твари как самоотдача себя Богу» (Карсавин); овладение временем, преодоление необратимости времени индивидуальной жизни как средство воскрешения мертвых (В. Муравьев); коммунистическая жажда телесного бессмертия; «жизнь — это борьба за бессмертие» (Пришвин) и т. д.

Это означает, что необходимо «...быть живым и только, живым и только до конца» (Б. Л. Пастернак). С позиции жизни должна быть преодолена всякая мертвечина: мертвечина кружащегося по планете доллара, который приравнивает к себе (покупает)

любые ценности и уничтожает их; мертвечина экономизма, подменяющего развитие ростом финансовых показателей и выпячивающего мертвечину самоорганизующихся рыночных институтов; мертвечина краткосрочных спекулятивных финансовых сделок, где нет места живым долгосрочным идеям; мертвечина российской бюрократии, которая не хочет прорыва и рывка в виде большого дела для Русского человека; мертвечина проектов распиливания бюджетов, которые проектами не являются; мертвечина цифровизации, которая должна заменить живую мысль и живой замысел управленческого действия; мертвечина «спектаклей» (Салтыков-Щедрин / Ги Дебор, «Общество спектакля») электоральной бюрократии без программ и целей, где одни либералы хотят отобрать власть у других либералов; наконец, мертвечина обывателя, который готов потреблять и скапливаться вокруг мегаполисной агломерации, не готов осваивать пространство страны и смирился с уменьшением коренного населения России.

Большинство обсуждает жизнь после смерти, хотя уже живут во смерти — живут по привычке, просто боясь умереть, доживают. Бессмертная полноценная жизнь на пределе до смерти — вот проблема. Жизнь, противостоящая обожествлению смерти, смертебожеству — важнейший момент Спасения на основе создания Ковчега в период Потопа.

Конечно, в какой-то мере Потоп и Ковчег — это метафорасимвол. Но символ, который не переназывает другими словами что-то, а порождает реальность, позволяет прорваться к реальности и раздвигает горизонты этой реальности. Без введения этого символа реальность недоступна. Мы видим и ощущаем, что на мир движется **Мабуль** (мы объясним его чуть дальше это странное слово), растворяя и рассредоточивая любое жизнетворческое усилие.

Ноев Ковчег с позиции России и Русских или *Russians*, как называют во всем мире говорящих на русском языке, — это средство справиться с надвигающейся вселенской катастрофой, проявлением которой является крах финансового империализма и долларовой системы. Другими ее проявлениями могут быть мировая ядерная война или экологический коллапс с заменой всех семян на генномодифицированные, вымиранием пчел, выжиганием

лесов и отравлением рек и океанов, когда «воды станут горькими», а также разрушение установленных Богом ценностей семьи, веры, традиций.

Конкретно Ноев Ковчег это:

1. Организация по всему миру очагов цивилизационного развития в виде инфраструктур нового поколения, новых высокотехнологичных производств и индустрий в виде заводов *Razvitie*, новых поселений и городов, гармонично включенных в возобновляемый природный ландшафт. Это создание нового полюса, генерирующего общественное богатство.
2. Новые финансовые инструменты и системы цифрового планирования, позволяющие осуществлять данную деятельность в условиях многообразных рынков.
3. Программа готовности формирования Русского «серебряного» миллиарда населения на территории России, как задача Русской цивилизации (понятие «серебряного» миллиарда см. в главе 5, раздел «Природа Ковчега»).
4. Система высших цивилизационных ценностей, определяющих цивилизационную идентичность, превращающих Русских в субъект мировой истории, которые строят Ковчег вместе с другими народами, другими цивилизациями. Именно эти ценности высшего уровня не позволяют спутать строительство Ковчега с постройкой бесконечной Вавилонской башни.
5. Преображенная личность, которая перед лицом катастрофы, вступая в контакт с Абсолютом, повышает уровень организации своего сознания.

Очаги интегративного планетарного развития, платформа сверхценностей, определяющая разворачиваемый горизонт действия, сознание праведника и преобразование личности, — это цивилизационное предложение Русской цивилизации: Русский Ноев Ковчег, но для всего человечества.

Ковчег как сумасшествие для обывателя или как юродство ради Христа

Для жителя России, погруженного исключительно в повседневные заботы, или человека, который увлечен или возбужден проблемами электоральной демократии, разговоры о необходимости строительства Ковчега и призывы к цивилизационной мобилизации за рамками электоральной борьбы и выживания выглядят как сумасшествие. Но приблизительно так же обстояли дела и в случае катастрофы Всемирного Потопа. Как человечество спаслось от Всемирного Потопа?

Исключительно благодаря тому, что Ной с детьми однажды приступил к строительству Ковчега.

Только вообразите себе: посреди глубокой суши, почти в пустыне, где и в колодце-то не всегда есть вода, один из ваших соседей и соплеменников вдруг начинает строить странный дом — не-дом, способный безопасно плавать посреди глубоких вод, моря-океана.

Откуда здесь большая вода? Зачем это странное трехэтажное сооружение из дерева гофер?..

Но, не послушав Ноя и жестоко высмеивая его, люди совсем скоро и еще более жестоко заплатились за это своим полным тотальным уничтожением с приходом Потопа.

Что же тогда произошло?

Говоря современным языком, Ной правильно определил источник опасности, поддерживая у себя сверхчувствительность к восприятию и пониманию ситуации, знамений, удостоверяющих его контакт с Богом. И это помогло ему найти правильный ответ, спасти все живое на планете и человечество.

Меньше всего мы бы хотели, чтобы концепция **РНК**, воспринималась следующим лубочным образом:

«Россия — это удивительный благодатный край, полный всяческих красот и богатств, с невероятно дружелюбным и трудолюби-

вым народом. Россия — Ковчег в готовой форме, сюда, спасаясь от катаклизмов, устремятся другие народы, а мы будем решать, кого пускать, а кого не пускать. Бог в случае Потопа 2.0, насылая всякие природные катаклизмы и неприятности, уберезет именно этот уголок планеты, потому что мы много молимся, верим в правильного Бога, в отличие от всех других народов. Все другие нации нам вредили, нас не любили, убивали наших царей. Но Бог хранил Россию, сохранит ее и сейчас».

Нет, Ковчег надо еще создавать, и главное — это мобилизационный подъем Русского народа. И вспоминание самих себя.

Нет, дорогие друзья, нам придется в условиях приближающегося Потопа 2.0 вновь стать Русскими и четко осознать, что никакое благопожелательство и самоуспокоенность нас не спасут. Нам придется выдвигать планетарные масштабные проекты, прежде всего для территориального инфраструктурного переустройства и переселения страны, но точно так же реализуемых в любой точке земного шара, и их реализовывать. Мы должны через эти проекты восстановить биополитику (жизнестратегию — так мы бы перевели это слово) Русских и всех других народов.

Название «Россия — Ноев Ковчег человечества» означает, что спасется не одна Россия, спастись должен весь мир, но инициировать это действие Спасения могут Русские и Россия.

Концепция **РНК** написана с позиции сверхлогизма и, следовательно, реализма. Это означает, что она интегрирует и принимает все типы логик, которые позволяют воспринять и понять событие Потопа и спасительное действие по созданию Ковчега. При этом оказывается, что событие Потопа и создание Ковчега в сегодняшних условиях означают нечто совершенно иное, что еще должно быть осознано и понято, что должно быть выявлено как открывающаяся новая реальность действия.

Во-первых, катастрофа Потопа является реальным историческим событием, которое имело место во всемирной человеческой истории. Помимо Библии, о событии Потопа говорится в легендах и сказаниях практически всех народов мира. Известно свидетельство о Потопе в эпосе о Гильгамеше. Но если в случае данного мифа можно говорить об ареальной близости народов, переда-

вавших и хранивших миф о Гильгамеше, и древних евреев, для которых сообщение о Потопе представлено в Библии и, следовательно, о возможности каких-то заимствований друг у друга описаний Потопа, то подобное объяснение оказывается невозможным в случае сохраненных сказаний народов Австралии. Обнаружены и исследованы австралийские туземные легенды («истории», рассказываемые **непрерывно** из рода в род на протяжении более 400 поколений местного племени), с помощью которых ученые смогли проследить изменения уровня моря за последние 10–12 тысяч лет. Совместная деятельность лингвистов и географов по обработке содержания этих легенд показала, что в них сохраняются знания островов и береговой линии континента, ушедших под воду много тысяч лет назад¹. Древность этих сообщений датируется 8-м тысячелетием до н. э., когда по завершении Ледникового периода уровень моря поднялся на 120 метров.

Во-вторых, событие Потопа является антропологическим событием. Человек Ной должен был в результате специальной реорганизации сознания оторвать себя от рода каинитов (потомков Каина) и взять на себя ответственность за живых существ на планете. В древнегреческой мифологии спасителем человечества был Девкалион.

В-третьих, данное событие является технологическим и знаниеобразующим (эпистемическим). В нем описывается, какой формы, из какого смолистого дерева создавался Ковчег как особое сооружение спасения. В современных условиях уже есть попытки сохранить генетические данные о всех живых существах, всех растениях на планете в специальном хранилище. Так, на деньги Ротшильдов и Рокфеллеров создано частное норвежское хранилище «Свальбард», расположенное на острове Шпицберген и именуемое «Хранилищем Судного дня». В это хранилище помещаются для безопасного хранения образцы семян основных сельскохозяйственных культур. Первая в истории коллекция семян научно-прикладного назначения была создана в 20-х годах XX в.

¹ <http://www.climatecentral.org/news/tales-of-sea-level-rise-told-for-10000-years-18586>; <http://www.scientificamerican.com/article/ancient-sea-rise-tale-told-accurately-for-10-000-years>; <http://research.usc.edu.au/vital/access/manager/Repository/usc:14264>

гениальным российским ученым, ботаником Н. И. Вавиловым в пригороде Ленинграда. То есть определенный отсек Ковчега на случай катастрофы создал гениальный Русский ученый.

В-четвертых, данное событие является символическим, оно понимается как порождающая реальность модель действия в случае вселенской катастрофы в другой исторический период времени, при других обстоятельствах.

В-пятых, приближение Потопа и создание Ковчега описывает определенную общественную реальность. Значительные группы людей (роды) отказались воспринимать всерьез знаки о приближении Потопа и погибли.

Наконец, данное событие имеет огромный религиозно-антропологический смысл, который передается в Библии. Потоп изменил отношения заблудшего человечества и Бога, лучший из людей — Ной — стал вновь слышать Бога. Для заблудшего же человечества, в отличие от Ноя, присутствие Бога перестало быть важным, что вызвало гнев Бога и желание лишить жизни свое создание. Поэтому Господь и наслал на человечество Мабуль (Потоп). Но Ной стал «ходить с Богом». Господь ему предписал строить Тэва (Ковчег). Ковчег — это проект и макет организации постпотопной жизни.

Событие Мабуля (Потопа) и создание Ковчега описывает неолитическую революцию, но не с технологической (изобретение новых орудий, технологий) точки зрения, а с антропологической и социальной, с позиции преобразования и реорганизации жизненных начал в человеке и в мире, формирования новой общности людей.

Крайне интересным являются фактический смысл и этимология слово «Мабуль», обозначающего в Библии потоп. По мнению Б. И. Бермана (1957–1992), преподавателя Еврейского университета Бар-Илан (Израиль), директора и научного руководителя «русских программ» в Педагогическом институте им. Я. Герцога в Иерусалимском институте Д. Хартмана, «Мабуль — не только всемирное наводнение, но глубинное перетворение всей живой плоти на Земле. Затопившие Землю воды — всего лишь одно из явлений Мабуля. Да и само слово „Мабуль“ не имеет отношения к потокам воды. Корень этого слова — „наваль“; так называется

и процесс приведения в негодность, и процесс перехода от жизни к смерти (ср. „нафаль“ — упал, пал, „навела“ — труп, „била“ — ветшать, стариться). Мабуль есть то, что производит увядание жизни. Конечно, Мабуль приводится „водой по всей Земле“ (Б. 6:17), но этим мир возвращается в состояние до разделения вод во Втором Дне Творения. Изначально Мабуль — не естественная природная катастрофа. Воды его — „из-под небес“ (Б. 6:17) и смывают так, что ничего живого не остается. Бог нарушает Завет Свой, поставленный в Шестой День, нарушает его для установления другого Завета — с Ноахом»...

«Ковчег (Тэва) — символ преображенного послепотопного мира; он устроен так же, как та Обитель, в которой мы теперь живем. Он создан из материала (гофер), способного плыть по воде. Он должен плыть по водам Мабуля, когда вся прежняя Земля погрузится в них. Ковчег „легче“ допотопной Земли. Удельный вес плотского начала, сама „тяжесть“ сил плоти Земли изменяется, — чтоб меньше чем прежде давить на душу Человека. Мощь плоти в балансе человеческих сил оказалась слишком напориста, и Бог ослабляет эту мощь. Плотская жизненная сила нашей теперешней Обители ослаблена и оборима высшими духовными силами Человека.

Земля создана как Обитель отделенности. Но весь населенный допотопный мир все же был еще единым организмом. В частности, можно указать на изначальную глубинную связь, которая тогда существовала между животными и между Человеком и животным. Но она же способствовала нарушению закона лемино¹.

¹ Закон жизни лемино (по роду):

«Жизнь строится по тем законам, которые заложены Богом в творении. Каждый биологический вид воспроизводит строго самого себя. Этот закон настолько силен, что даже искусственное скрещивание не дает появления новых видов. ...Этот закон существует и для человека и имеет значение родословной линии, генеалогии. В Ветхом Завете, где позволялось многоженство, наложничество и в целом отношение к случайным связям было очень терпимое, было два случая, за которые предписывалась смертная казнь: связь с замужней женщиной или с обрученной девицей. Первая является продолжательницей рода своего мужа, вторая — потенциальной продолжательницей рода своего жениха. В результате такой связи чужое семя попадает в род, — это нарушение закона лемино и непризнание права рода и соответственно права жизни за другим человеком. Кто не признает право жизни за другим человеком, тот лишается его сам». *Берман Б.И.* Библейские смыслы. М.: Лайда, 1997.

И потому связь и единство всего живого на Земле после Мабуля ослабляется и нарушается. На послепотопной Земле все живут строго по своим ареалам, сферам, родам, семьям, индивидуальностям. И Ковчег весь создан из ячеек, разделен на множество гнезд (киним). Этого потребовало изменение баланса телесных и духовных энергий Человека»¹.

Принципиальное оригинальное понимание Потопа возникает из интерпретации работ Евгения Андреевича Авдеенко (1952–2014) — Русского православного мыслителя и педагога на основе глубокого изучения им Ветхого и Нового Завета². Для Е. А. Авдеенко вся мировая история определяется столкновением двух духовных начал — потомков Каина, «каинитов» и «сынов Божьих», потомков Сифа. Так цивилизация каинитов возникает перед Потопом и гибнет в результате Потопа. Цивилизация каинитов не имеет жизненной энергии, она питается чужой энергией.

Каиниты — это особый тип живых существ, имеющих облик человека, но которые не являются с духовной точки зрения людьми, поскольку они не сотворены по образу и подобию Божьему, на них нет благодати и защиты Божьей. Каиниты отказались от имени-понятия человека, которое человеку дал сам Бог. За этим именем, определяющим сущностную онтологическую характеристику человеческого существа стоит укорененность человека в вечной жизни, в бытии Божьем. Сыны Божьи имеют книгу родства человечества, где в начале родословной стоит Бог, сотворивший человека. Каиниты не имеют родословной, идущей от сотворения человека Богом. Они не укоренены в жизни вечной, в бытии. Для каинитов нет заданного природного места пребывания человека в мире, которое должно с благодарностью приниматься. Каинитами не признается, что мир человеку дан Богом и человек должен просто жить и сохранять в себе жизнь. Для каинитов не существует благоговейной таинственности и благодарения Богу за непознаваемые начала жизни: за свет первого дня творения, за создание небесной тверди, за разделение суши и вод, за то, что Бог исчислил звезды, за то, что Бог назвал человека

¹ Там же.

² См.: Авдеенко Е. А. Тема «Каин» в современном мире. М.: Классис, 2014.

человеком, задав для самого человека сущностную связь именуемого (человека) с именующим его (Богом).

Каиниты освобождают себя от зависимости от Бога и связи с Богом. Они стремятся утвердить человека равным Богу и независимым от Бога для того, чтобы свободно изменять и преобразовывать человеческую природу по своим желаниям (похотениям). С этой точки зрения, каиниты являются гуманистами (автономность и самоданность природы человека) и трансгуманистами (природа человека может как угодно преобразовываться). По мысли Е. А. Авдеенко, своеобразная цивилизация каинитов, уничтоженная Потопом, возникла за счет того, что «сыны Божьи», признававшие свою сотворенность Богом, вступили в связь с дочерьми каинитов, который не носили в себе образ и подобие Бога. В результате этой связи «сыны Божьи» были соблазнены и через возбуждение проявили готовность нарушать любые запреты по своему собственному желанию. Все потомки от связи «сынов Божьих» и с дочерьми каинитов являются каинитами, отделенными от Божественного начала уже в утробе матери. Каиниты, по мысли Е. А. Авдеенко, являются невероятно изобретательными людьми, создающими огромное количество новшеств, но неспособными к творчеству — как введению в практику новых устойчивых самовоспроизводимых элементов, не подрывающих основы жизни. Сыновья каинита-Ламеха от двух его жен — Ады и Циллы, на которых и обрушился Мабуль, весьма изобретательны: Иавал, сын Ады, изобрел особую форму пастушеской жизни — кочевое скотоводство; Иувал, сын Ады, — изобретатель инструментальной музыки (струнной и духовой); Тувал-каин, сын Циллы, был и кузнец, и изготовитель орудий, которые требовали заточки (меч, например), также он был и резчик по металлу (это могли быть украшения из металла). «Инноваторы» каиниты неспособны воспроизводить и сохранять устойчивые основы жизни. Эти основы, связанные с жизненными началами, им неведомы. Такое жесткое разделение на каинитов и «сынов Божьих» ставит перед важнейшим вызовом: не все инновационное и новое полезно; а также перед необходимостью выявления того, при опоре на какую духовную основу осуществляется нововведение. Если это нововведение делает невозможным воспроизводство целост-

ности жизни, всего социо-природного бытия, то инновационная комбинаторика новшеств нацелена на то, чтобы в инновационной каинитской «...цивилизации люди стараются забыть Бога или заменить Его: забыть в ковке металлов, отдав себя в плен земной тяжести и сообщаемому ею непроницаемому могуществу, или же заменить Его праздником искусства, томительным утешением музыки» (В. Н. Лосский, «Догматическое богословие. Смысл Ветхого Завета»). С другой стороны, живое течение перемен требует от человека обновлений и новых творческих дел, в том числе готовности услышать Бога и подготовиться к космоприродным катаклизмам, как это сумел сделать Ной, сохранявший вертикаль связи с Богом. Различить каинитов и «сынов Божьих» невозможно по формальным этническим или антропологическим признакам (цвету кожи, разрезу глаз и т. д.). Для это необходимо выявление духовных начал «по делам их». Вот и сегодня в рамках отработанной Е. А. Авдеенко линии «перволюдей» — «сынов Божьих» — в соответствии с «книгой родословия Иисуса Христа» (Евангелие от Матфея) целесообразно, вероятно, говорить о людях Ноя как людях обновленной человеческой природы, требующей полного воспроизводства в сегодняшних катастрофических реалиях.

В исламе один из пяти великих пророков (наби) и посланников (расуль), Нух (نُوح) по приказу Всевышнего проповедовал единобожие своему народу, который поклонялся идолам. Но его проповеди отвергались и никакие указания не действовали. Тогда Нух стал просить Всевышнего о помощи и наказании неверующих. Всевышний приказал Нуху строить ковчег (сафина — корабль, сура 29:15, Коран), Нух приступил в этому строительству. Нуха сочли безумцем, ругали, унижали, грозили побить камнями. Ему не поверила даже его собственная жена, которая первой назвала его сумасшедшим. Затем «закипела печь» и из под земли и с небес излилась вода, которая заполнила весь мир. Спаслись только пророк Нух, его близкие и те, кто ему поверил, а также взятые в ковчег пары всех живых существ. Один из сыновей пророка отказался плыть с ним, надеясь спастись от потопа на горе, и погиб. Ковчег носило по огромным, как горы, волнам, а затем, когда вода спала, он опустился на гору аль-Джуди. Спасенный Нух безуспешно молил Аллаха воскресить его сына, но Аллах отказал,

так как неверующий сын перестал быть членом семьи Пророка, которую Бог обещал спасти. Спасение дается человеку, сохраняющему духовную вертикаль общения с Всевышним, а для неверующих людей спасительные действия (строительство ковчега) воспринимается как безумие, несмотря на всю очевидность происходящего для Нуха.

Еще один важнейший момент. Потоп — это не природное бедствие, хотя в этот момент происходит множество природных, планетарных катастроф. Потоп — это вселенский катаклизм. Потоп возвращает вселенную ко второму дню Творения, когда хлябь еще не была отделена от тверди. Происходит заново разделение подвижного: хаотичного и устойчивого. Этот возврат означает кардинальное переустройство всего целого. Старой жизни больше не будет. Возникает разрезание времени. Настоящее — это Потоп 2.0. Он грядет. Все допотопное помещается в прошлое. Будущая жизнь оказывается связанной с обустройством Ковчега и жизни, формирующейся вокруг Ковчега. Все системы жизни, которые не связаны с Ковчегом, уходят в прошлое и становятся допотопными. Они были до Потопа. А мы находимся в точке Потопа 2.0.

В свете вышесказанного, Потоп 2.0 — это вселенский катаклизм, когда спасение не может быть сведено к поиску частного технического ответа на ситуацию: к созданию новых финансовых инструментов, запрету на использование самолетов, которые выбрасывают много CO₂, и так далее. Вселенский катаклизм охватывает все. Потоп 2.0 — это не финансово-экономический кризис, не экологический кризис, вообще не кризис, не циклический и не системный, хотя сама катастрофа Потопа проявляется в виде системного цивилизационного кризиса. Более того, в поиске средств спасения от Потопа 2.0 легко можно ошибиться. Так, запреты на преобразование природы, строительство новых плотин или самолетов, развитие и освоение бразильской Амазонии или российской Арктики, основанные на непроверенных утверждениях «вормистов» (от английского *warm* — теплый; группы экологических экстремистов, утверждающих, что начинается резкое потепление на планете под воздействием деятельности человека), легко приведут к формированию зеленого экологического фашизма, с созданием гетто нищеты для миллиардов землян.

Потоп — это своеобразный вызов и новое требование изменить в очередной раз баланс духовных, душевных и физических сил человека и человечества. Направления изменений этого баланса состоят в том, чтобы поставить человеческую духовную прозорливость, душевную чуткость и чувствительность к жизненному началу и самому явлению жизни и живого выше безудержного потребительства в использовании тех удобств, которые обеспечиваются техническими системами второй природы и технологиями, созданными самим человеком и вооружившими человека в борьбе с природой и другими людьми. Необходимо выйти за рамки переживания комфорта и удобств, стать над технологиями, чтобы создавать, в том числе, технические решения нового уровня.

Духовная прозорливость и душевная чуткость, прорывающаяся от благоговения перед жизнью и всяким жизненным началом, должны быть направлены прежде всего на то, чтобы воспроизводить жизнь и живое во Вселенной. Увеличение физических сил человека и человечества в самом человеке не может достигаться механически, путем нажатия на кнопку, сбрасывания таблетки в организм. Но они требуют предварительных духовных и душевных усилий. Увеличение и обновление физического, природного потенциала самого человека, связанного с увеличением, в том числе и срока жизни человека, должно быть выстрадано и запрошено для решения осмысленных задач, должно осуществляться не за счет других людей и не за счет уничтожения живого природного субстрата. Именно вокруг целей и ценностей расширения пространства жизни во Вселенной и безусловного увеличения численности всего человечества и всех народов и будут выстраиваться программы преодоления катастрофы Потопа и строительства Ковчега.

Очень важно понять, что такое Потоп 2.0 после явления Спасителя. И, конечно, все, чему учил нас Иисус Христос и святые, должно быть, по мере слабых человеческих возможностей, применено, чтобы преодолеть Потоп 2.0 и построить Ковчег. Благоговение и трепет перед жизнью и феноменом жизни требуют полноценного развертывания возможностей жизни. Для Русского православного человека действие Спасителя, Иисуса Христа, победившего смерть, требует принципиального самоопределения в

сегодняшней ситуации — предложений действия по спасению себя и всего человечества. Без формального оглуляющего мессианства и провозвестничества, через подъем масштабного деятельностного созидającego усилия во имя жизни здесь и сейчас.

Но ситуация действительно странная. С одной стороны, для православного человека смерти нет, а с другой, — вот она, не-жизнь, надвигается и заполняет все. Но раз смерти нет, то будет Страшный суд и наказание за бездействие и лицемерие.

Строительство Ковчега как акт формирования программ развития и, в том числе, выработки новых технологических решений, отличается от строительства Вавилонской башни — грандиозного технотронного усилия, доказывающего мощь и гордыню человечества — тем, что программы развития предполагают духовное продвижение человека и повышение уровня организации сознания человека и человечества в целом. Достижение взаимопонимания разных цивилизаций и народов при выдвигении реализации подобных программ развития требует, конечно, явлений, близких к Таинству Пятидесятницы. Очень важно, чтобы цифровой переводчик Google или Яндекс не закрыл для человека навсегда тайну глоссолалии — возможности говорить на множестве языков при сошествии на человека (стяжании им) Духа Святого.

Глава 1

Введение

Остановившаяся история и межвременье уже означает Потоп. От национального капитализма к цивилизации *Razvitie*

Основная структура гегелевского мифа, заложенная в его систему и связанная с базовым религиозным образованием автора в Тюбингенском теологическом институте, состоит в том, что все уже произошло, все уже случилось. Осталось только понять, что случилось и что произошло. И жить в соответствии с этой произошедшей объективностью. Христа распяли, и Он воскрес. Сократ с его даймоном был философским предтечей Христа. Манифестация и шествие Мирового Духа необратимы. Нам надо лишь осознавать, где, в ком и как вспыхивает и проявляется Мировой Дух, после того, как событие произошло. Поэтому Наполеон до Ватерлоо — это воплощение Мировой Души. И в бледные заснеженные поля России он принес отблеск факела Просвещения.

Мы же живем в период сдвинувшихся времен, стыков между временами, множества времен и множества процессов. Нам необходимо пробуждение, преобразование и проект действия. Основное наше ощущение: ничего еще не произошло. Все решается сейчас и во многом зависит от нашего усилия. Такой подход кардинально отличается от гегелевской диалектики — ничего еще не произошло, и все может радикально и кардинально измениться.

Мы не переходим автоматически из одного устойчивого благого времени в другое. Мы попали в зазор между временами. Если мы не определим, в какое время нам переходить, мы, возможно,

туда никогда не перейдем. Мы тонем в дрящейся бесконечности событий, так и не выбрав точку целевого перемещения.

Существование в безвременьи — это уже потоп бессмысленных событий, которые мы не можем переработать и самоопределиться. Бессмысленная накапливающаяся череда событий ворует время нашего полноценного благого Бытия.

Нам необходимо восстановить свою субъектность во всех системах цивилизационного времени. Хотя все уже было — мы были царским освященным народом, мы были живущим в подвиге и подвижничестве советским народом. Но нас сейчас нет как субъекта мировой истории. Мы сейчас не царский народ и не советский народ, мы вообще не народ, — не субъект исторического действия. Но мы можем и обязаны им стать. Похоже, что время для выбора и решений на исходе.

Вчера мы отказались от социализма с его возможностями и недостатками 30-летней давности. При встраивании в мировой финансовый империализм и либерализм сегодня мы выяснили, что нам в этом мировом целом отводится весьма сомнительная роль сырьевого придатка и пищевого ресурса для более агрессивных хищников. Никаких воодушевляющих задач и целей в этом мировом сверхобществе России и Русским предложено не будет. Поэтому придется выбирать: мы будем продолжать плыть по течению и искать какую-то пищевую нишу, которую нам позволят занять крупные хищники на некоторое время, или прорываться и предлагать миру проект общественного развития. Двигаться дальше без идеологии и проекта становится некомфортно и опасно. Мы не можем объяснить миру себя. Поэтому мы не можем с позиции мира объяснить себя самим себе.

Русский Ноев Ковчег — это проект Русских. Русским нужна большая, но конкретная цель, большое Русское дело.

Подытожить сегодняшнее состояние можно следующим образом:

В. В. Путин завершил переход от компрадорского капитализма в России в сторону национального. **Вопрос: что дальше?**

Переход завершен. Но именно поэтому Россия оказалась в цивилизационной блокаде. Нельзя сказать, что это цивилизационное столкновение вызвал сам Путин. Он просто не захотел дышать

тем воздухом стесненности, уступок и предательств, который породила горбачевско-ельцинская эпоха. И стоило Путину продемонстрировать самостоятельность России в Мюнхенской речи, десятилетие которой мы отмечаем в 2017 году, как цивилизационное столкновение покатило по нарастающей.

Что-то подобное и должно было произойти. Умиравший 300-летний капитализм (по мнению, например, И. Валлерстайна, мировому финансовому капитализму ничего кроме могилы не светит) с демократией и финансовым либерализмом должен был выбрать себе жертву, чтобы продержаться еще 20, 50, 70 лет. А из новых теорий геронтологии — науки о стариках — известно, что тот, кто продержится, достигнув 90-летия, еще каких-нибудь 30 лет, будет жить вечно. Этим в очередной раз будет объясняться парадокс: загнивает, загнивает, а все процветает. Процветает, потому что пьет живую кровь жертвы. Разваленные и разбомбленные Югославия, Сирия, Афганистан, Ирак хорошо иллюстрируют происходящее.

На кого-то надо списать вселенскую неудачу в завершении периода создания глобально-тотального либерализма. Кто-то должен оказаться виноватым, что подобное мироустройство не может быть клубом с равным и справедливым членством для всех. Мировая финансовая система вошла в идеальный шторм. Трепать и разрушать мировые устои начало по-настоящему. В этих условиях надо выбрать жертву, неформатного участника процесса. Наконец, жертва выбрана: это Россия.

Мы живем в период целенаправленной дезинформации и целенаправленной лжи о роли Русской цивилизации в мировой истории. О беспрецедентной операции по стиранию памяти о достижениях Русской цивилизации провидчески предупреждал выдающийся философ, логик, писатель — А.А.Зиновьев. Можно назвать три главные причины патологической нелюбви к Русской цивилизации со стороны «служителей Мабуля». Названные ранее православие (по-западному «ортодоксальная», «архаическая» не модернизированная Церковь, которая для нас в предании святых сохраняет живое присутствие Христа), социализм СССР (как заразительный пример общества справедливости и социального прорыва отличного от «ростовщического» социума с властью олигархата), но, главное, — понимание того, что Русская цивилизация — это ратоборческая

цивилизация «воинов-победителей» мирового Зла. Только она смогла остановить, а затем и победить сатанистскую Европу Наполеона, позже — фашистско-националистическую Европу Гитлера, сегодня — уничтожить сетевой ИГИЛ¹ и практически в одиночку открыто противостоять глобальным «финансово-цифровым» операциям англо-саксонской Трансатлантики, давая надежду народам Евразии, Латинской Америки и Африки. И только Россия сможет и теперь остановить надвигающийся Потоп 2.0. Россия — это цивилизация надежды незапрограммированных исходов надвигающейся цивилизационной катастрофы.

Задача заключается в том, чтобы уничтожить, преобразовав непокорную антропологию Русской цивилизации в биороботов, послушных цифровым системам. Русский человек вырывается из всеобщей бихевиоризации человеческого поведения, не верит, что сверхсложные машины могут просчитать непредсказуемое человеческое действие.

Мировой финансовый капитализм — это строй избранных, архипелаг блаженных, синекура для исключительных. Прежде всего, это заповеданный рай мировой трансатлантической Англо-Саксонии — создательницы финансового империализма. России с ее свиным рылом там не место. Все остальные — это званые на стагнацию и прозябание (много званых, но мало избранных). Кто не на архипелаге блаженных, тот в мировом цифровом гулаге.

Но дело даже не в неприязнительности внешнего облика и печального образа России. Неслучайно для англо-саксонского уха веселый добрый Русский Дед Мороз с подарками для детей звучит страшно и угрожающе: *dead morose* — что-то мертвое и насуплено-мрачное. Впрочем и их *business* по-русски звучит для нашего уха фонетически как «бизнас» = без нас, то есть нас в выгодной сделке просто нет.

Нельзя сказать, что Россия — это некая несчастная сиротинушка, которую все обижают. Правящий российский олигархат и чиновничество включились в игру с мировыми финансовыми группами по полной. Они искренне поверили, что их допустят до

¹ ИГИЛ («Исламское государство») — террористическая организация, запрещенная в РФ.

высшего членства воротил финансового мира. Что ж, кого-то точно допустили, но отнюдь не всех. Тот, кто посмел демонстрировать независимую позицию, стал объектом дискредитации.

И российская элита сразу предстала как жалкая и злобная пародия на западный мир. А еще российское руководство стало требовать равных прав с другими государствами, что само по себе уже наглость. Оно как будто забыло основную аксиому этого очень старого жесткого мира хищников: в нем существуют только бьющиеся насмерть националистические конкуренты. Чем сильнее и плотнее Россия «встраивалась» и включалась в этот мир, тем в большей степени она претендовала на лидерство в нем, и, следовательно, тем жестче она будила старые антирусские и даже антиславянские (вспомним Югославию!) инстинкты столетней давности. Российское руководство, не объявив своему народу, строило олигархический капитализм внутри страны, порождая острейшую националистическую конкуренцию — конкуренцию между капиталистическими нациями во внешнем мире. Именно в этой точке столкновения националистических капитализмов мы оказались благодаря Владимиру Путину, который спас Россию от распада и дезинтеграции, стал переделывать компрадорский капитализм в капитализм с национальными интересами.

Столкновение с саакашвилиевской Грузией стало центральным моментом столкновения с нацкапитализмами лимитотрофа. Крым окончательно завершил формирование российско-Русского госкапиталистического субъекта. И Грузия, и, особенно, Украина — это территории, конечно, не национального «русистанского» капитализма, а другой российско-Русской цивилизации, но для этого должна быть предъявлена платформа евразийского союза: страны, которой еще не было, но которая восстанавливает основания евразийской российской цивилизации: и Российской империи, и СССР.

Англо-саксонский мир, в отличие от франко-германского, не признает столкновений на равных на поле боя. Ему важно сначала раздавить противника репутационно, символически, морально. В крайнем случае, организовать войну по доверенности, натравить на противника кого-то другого. Для поддержки противоправных путчистских действий необходимо доказать своему обывателю, что перед ним аморальное, но хитрое и коварное ничто-

жество, нелюдь, для наказания которого все средства хороши. И вот перед нами набор фильмов и репортажей, в которых показывается, что Россия — это страна уголовников, Русские — это существа, с которыми невозможно договориться ни в бизнесе, ни в дипломатии, ни в международных спортивных соревнованиях. «Россия — это уголовное криминальное государство с паханом во главе!». Россияне будут жульничать, подкупать жюри, совершать любого типа незаконные подлости, нарушать любые договоренности, вмешиваться в чужие выборы в своих интересах, воровать информацию, нарушать тайну финансового вклада и прочее. Естественно, о пороках другого субъекта судят в меру собственной испорченности. Весь набор подобных грязных и страшных операций совершает сам Запад, ЦРУ и ФБР в святых интересах защиты великой Америки и охраны ее исторической избранности и супрематизма. А затем это знание о собственных черных делишках превращается в параноидальные страхи по поводу действия России. Но нам от этого не легче. Против нас ведется цивилизационная война, нацеленная на отрицание России как самостоятельной цивилизации.

Хочется обратить внимание на двойной смысл термина «цивилизация». С одной стороны, под цивилизацией и цивилизованностью понимается материализованная культура, а с другой стороны, заложенное в тысячелетней истории народа и страны ядро, определяющее неповторимое своеобразие института государственности и все формы духовной и материальной культуры. Цивилизация, с этой точки зрения, — это способность из ничего, на любом материале воспроизвести материальную культуру данного народа: поставить православные церковки и кое-где мечети, запустить Гагарина в космос, создать советскую школу ликвидации неграмотности, начать строить атомные реакторы. С одной стороны, культура определяет цивилизованность, материальную и бытовую оснащенность народов страны по сравнению с народами других стран, с другой стороны, историческая цивилизация формирует кокон, в котором транслируется культура как основа нового рывка. России вечно не хватает материальной цивилизованности, оснащенности Запада, но Россия как страна, цивилизация, притиснутая к своему цивилизационному ядру, перед лицом

гибели порождает бесконечное количество оригинальных духовно-технологических решений, которые опережают Запад.

Мы подошли именно к подобному рубежу, когда нам придется выявить свое цивилизационное ядро по отношению к англо-саксонской трансатлантической цивилизации, претендующей на исключительность и мировое господство, и отстоять свои принципы. Но для этого важно осознать, что мы находимся в англо-саксонской цивилизационной блокаде. Нас отрезают от всех англо-саксонско-мировых финансовых институтов, на нас наваливаются западные средства массовой информации, нам запудривают мозги англо-саксонская общественная наука — эти все экономисты, политологии, социологии, пристроенные к западной электоральной социо-инженерии, а к нашим границам стягиваются войска НАТО, отработывающие «так, на всякий случай» военно-инженерную логистику. Это столкновение с мировой Англо-Саксонией носит прежде всего символический, репутационный, концентриальный¹ характер. Цивилизационная блокада направлена на разрушение и подрыв нашей самоопределенности, нашей веры в себя, нашей идентичности. Это столкновение должно доказать, что Русские ничего не могут: ни в космос летать, ни станки делать, ни в спорте без жульничества побеждать.

Нам надо вырваться из этого мира, в который мы себя вмонтировали после развала СССР. Подчиняться его законам, установкам и принципам, находясь на его периферии, — опасно. К тому же, этот мир сам находится на грани распада и трансформаций: разваливается в результате Брексита и миграционного кризиса Евросоюз, на грани коллапса находится финансовая долларовая система.

Выход только один: предъявить евразийскую интеграционную платформу Российской цивилизации, которая будет реализовываться везде: и на просторах Евразии, и в Африке, и в Латинской Америке.

Как выигрывается символическая, репутационная, концентриальная война? Она выигрывается несимметричными действиями в области глобальных проектов, которые интересны всему цело-

¹ Концентриальный (от английского *consciousness* — сознание) — связанный с воздействием на сознание.

вечеству, на основе раскрытия новых духовных оснований для всего человечества. Это делается на основе четко осознаваемого замысла-мечты, что именно должно быть создано и порождено, который разделяют и в который свято верят все члены цивилизационной общности. Попытка перейти к мелочному ответному злословию означает усиление злобного российского нацкапитализма. Такого же агрессивного и злобного, как англо-саксонский финансовый империализм. Империализм — это нацкапитализм, покусившийся на мировое господство.

Русская российская цивилизация и российский национальный капитализм политической нации — это совершенно разные сущности.

Основная задача состоит в том, чтобы отличить Русскую Российскую цивилизацию в области и материального и духовного производства от всех других цивилизаций, ответить в очередной раз на вопрос о том, на что способен и куда прорывается Русский гений, и сформировать новое созидательное творческое общество вокруг новой системы производств.

В условиях цивилизационной блокады надо не изолировать себя от всего мира, но строить собственный путь движения и создавать свое измерение развития, по которому завтра пойдет весь мир, выйдя из-под власти финансового империализма англо-саксонской Трансатлантики.

Очень важно, что важнейшим типом является не оборонное сознание, а сознание развития. Перед лицом смерти от свидетельства возможной приближающейся катастрофы — новой волны финансово-цивилизационного кризиса — необходимо перейти к продвигающему созиданию планетарного уровня.

Именно в этом контексте возникает представление о Ноевом Ковчеге. Российская цивилизация — это мечта о Ноевом Ковчеге Спасения, а затем — реальность строительства Ноева Ковчега вопреки всему в соответствии с мечтой. Но эта мечта должна быть развернута до идеи цивилизационного развития всей планеты, до формирования на планете цивилизации развития, формирования полюса генерирования общественного богатства нового типа.

ПОЧЕМУ ПОТОП? Мабуль 2.0

Причиной катастрофы сегодня, которая позволяет проводить полную аналогию со Всемирным Потопом, является бесконтрольно движущийся по всему миру долларовый денежный поток. Главная угроза для человечества сегодня — это долларовый потоп.

Величайшее изобретение англо-саксонской Американской Трансатлантики — открепленный с 1972 года от золотого эквивалента доллар по своей мощи намного превосходит термоядерную бомбу, казня и милуя, питая и стирая все на своем пути. Заполнение мира обесцененной наличностью, которая, однако, сохраняет полное сходство с денежными знаками («ведь деньги же!») — мерилami стоимости затраченного совокупным человечеством труда, начинает размывать и делать жидкими любые устои и твердыни, любые ценности. Разжиженная произвольная счетная стоимость отделяется от твердой ценности, человечество сходит с ума, поскольку размываются его устои.

Катастрофа уже произошла, поскольку развал СССР втолкнул нас в мир доллара, где все продается и покупается. При этом эти покупки и продажи осуществляются неэквивалентным образом, поскольку мерилom ценности всего является доллар, ценник которого без конца подкручивается, обесценивая все остальное, к чему прикасается доллар.

Все обесценивается. Примеры этого сумасшествия человечества представлены повсеместно. Когда чиновник говорит, что тушение Сибирской тайги дороже, чем ущерб от огня¹, что тушение

¹ Вот оно, потрясающее явление человеческой глупости — невероятно развитого экономического рассудка управленца высшего уровня: губернатор Красноярского края Александр Усс объяснил, почему власти не тушат лесные пожары в Сибири. «Это обычное природное явление, бороться с которым бессмысленно, а где-то, возможно, даже и вредно», — заявил чиновник, выступая 29 июля на молодежном форуме «Бирюса-2019». Он сравнил нынешнюю тяжелую ситуацию с тридцатиградусными морозами зимой, когда — цитата — «никому не приходит в голову топить айсберги, чтобы у нас было теплее». Подробнее: https://www.newsru.com/russia/30jul2019/fire_water.html. См. также: https://blog.newsru.com/article/30jul2019/uss_fire

возобновляемого природного ландшафта стоит слишком дорого, пусть она сгорит, а потом можно будет сажать новые леса; или озвучивается, что уникальная вода Байкала может быть измерена технологической дистиллированной водой; или что повсеместная гибель пчел — это необходимое зло использования дешевых китайских пестицидов — все подобные объяснения означают, что для человечества святыни размываются движущейся наличностью. Одновременно это показатель полной неадекватности сегодняшней управленческой элиты, ее очень своеобразного извращенного сознания, которое и является инструментом повсеместно развертывающейся катастрофы победы экономизма над человеческим здравым смыслом. Вырвавшиеся из уз государства финансовые потоки движутся наводнением по всему миру.

Взбесившимся финансовым потоком управляет международная финансовая олигархия во главе с англо-саксонской Трансатлантикой США и Великобританией. Неслучайно потоки наличности движутся в контурах долларовой системы США. Доллар — основной символ этой разжиженной наличности. Доллары невозможно остановить и перестать печатать; поскольку доллар является вездесущим элементом присутствия финансового потока, его должно быть все больше и больше, он должен быть везде. Сказать: «горшочек, не вари», «печатный станок, прекрати эмиссию» уже нельзя. Ведущий финансово-олигархический класс тогда потеряет власть, а Америка — весь свой лоск и все свое превосходство. А ее превосходство определяется тем, что она раздает доллары, вводит в оборот все большее количества наличности, теперь уже скрытой от глаз, никак физически не воспринимаемой, цифровой. Цифровой наличности, точнее, безличности, как бы нет, но она присутствует на терминалах ноутбуков, планшетов и айфонов. Надо посмотреть на экран и удостовериться, что цифровое сочетание присутствует. Таким образом, финансовый поток становится чисто ментальным явлением, своеобразным сумасшествием.

Для того чтобы по миру двигался доллар, должна передаваться информация. Телекоммуникационные сети — системы, нарисованные на системах, — должны обеспечивать мгновенное знание, каков курс доллара в любой точке земного шара, сколько в

долларах стоит баррель нефти и бушель зерна. Информация исходно обеспечивает движение долларов по всему миру и через рекламу направляет потребительские интересы человека.

Волна неприкрепленной к территории и ее интересам денежной наличности, идущей из финансовых центров, разрушает традиционные формы жизни и хозяйства в различных странах. В обратную сторону, в финансовые центры мегаполисов глобализации идет волна миграционного потока, вытесняющего устойчивые системы жизни в культурных центрах Запада.

Остановить это сумасшествие можно только долгосрочным трудовым усилием, рывком, прорывом — затраченной многодесятилетней продуктивной осмысленной сочетанной деятельностью всего человечества. Возможность помыслить продукты подобной деятельности за все человечество предоставляется России. Деятельности, которая долгосрочна и каждый шаг осуществления которой приводит к изменению формы существования людей и человечества с одновременным воспроизводством человеческого в человеке. Обратите внимание: не продаваемый, прикрепляемый к потокам наличности или цифровой безналичности труд, а именно деятельность. Деятельность, мыследеятельность — интегративна, она не разделяется на отдельные типы труда, она организуется и группируется, комбинируется и интегрируется вокруг проблем.

Решение проблем переводит деятельность, формы организации общества и формы организации сознания человека на новый уровень. Этот тип, недоступный сегодняшнему человечеству, но который можно помыслить, останавливает беспутную циркуляцию наличности, обнаруживает ее фиктивность и безсубстанциальность, ее водянистость. Долгосрочное деятельностное усилие нового уровня организации позволяет построить Ковчег. Бесконечные напечатанные мировые доллары, равно как и ненапечатанные, существующие только в виде рядов цифр на экранах компьютеров и смартфонов, испаряются, если создать единую транспортно-энергетическо-телекоммуникативную систему Евразии с городами-поселениями, вписанными в естественно-восстанавливающийся природный ландшафт. Подобная транспортно-энергетическо-телекоммуникационная система может быть создана одновременно в Африке и Латинской Америке. Единая транспортно-энергетическо-

коммуникативная система Евразии станет промежуточным шагом к созданию транспортно-энергетической лунно-земной системы, а затем лунно-марсианской системы. Подобный взгляд на то, что может быть создано целокупно, позволяет остановить Потоп необеспеченной финансовой наличности, а Ковчегу — всплыть.

Так что же такое Ковчег? Ковчег — это проект грандиозного создаваемого продукта, выдвигаемый человеческим мышлением предельно конкретно. Та единица действия, которая позволяет всплыть, и стоимость которой выходит за квинтиллионы-септиллионы долларов, собственно, и является цивилизационным Ковчегом — основой цивилизации развития, поскольку она начинает управлять деятельностно-волевым усилием человечества. Выход в будущее — это предложение серии целокупных продуктов деятельности всего планетарного человечества с изменением образования, культуры, форм организации общества, которые продуктивно связывают, погашают бегающие по миру потоки наличности, требуя концентрированных прорывных деятельностных усилий. Такое сознательное предложение общепланетарных целей с позиции России иссушает Потоп сначала в общечеловеческом сознании и мышлении, превращая его в ничто. Очень важно, что Потоп — это катастрофогенное явление, но это не конец света. Потоп — это испытание.

Ноев Ковчег — это одновременно фрактал и деятельностный очаг цивилизации развития, развернутый в виде действующего прототипа, прообраз общества будущего и действующего человека будущего. Все основные связи между личностью будущего, обществом будущего, новыми технологическими решениями, интегративным целокупным знанием и самовосстанавливающимся и воспроизводимым природным ландшафтом представлены как актуализированные и действующие. Ноев Ковчег — это полноэлементная полноморфологическая структура цивилизации будущего, включенная в природную экосистему. Отрыв и резкое усложнение одного из компонентов — технологии, общества, законсервированного биоценоза, сознания личности, — является тупиковым. Одностороннее усложнение элемента приводит к его последующему упрощению и деградации.

Но в целом Ноев Ковчег возвращает нас к исходному принципиальному моменту всякой цивилизации: к идее преодоления

смерти перед лицом катастрофы. И ставит перед нами вопрос о том, кто такой Ной — преображенная личность, управленец нового типа?

Самый важный момент — это политическое разрушение, которое осуществляет Потоп, движущаяся финансиализация, рост задолженности и необеспеченной наличности в мире. Идея саморегулирующихся рынков, выдвинутая финансово-экономическим либерализмом, ратуящим за снижение роли государства в экономике, обратной своей стороной порождает почвенный национализм и фашизоидов. Провалившаяся либералистская экономика породила своих националистических оппонентов с особым чувством крови и почвы, а также особой верой в ультранационалистическое возрождение и обновление на основе архаики традиций.

Очень важно различить созидательное преображение и ультранационалистическое псевдовозрождение, а на самом деле сползание в регрессию.

Филон Александрийский называл Ноя и его сыновей лидерами нового рождения и обновления на Земле. Об обновлении и рождении в вечности говорят Иисус Христос и апостол Павел:

«Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии (*Παλιγγενεσία*), когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19:28);

«Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения (*Παλιγγενεσία*) (другой перевод — „банею пакибытия, крещением“) и обновления Святым Духом» (Тит 3:5).

Παλιγγενεσία — переводится на русский язык как Пакибытие, вечное бытие. Баня пакибытия, баня духовная, баня бытия, баня пакирождения, баня бессмертия — крещение, новое рождение. Фактически речь идет о духовном обновлении, перерождении, преображении.

Не может утверждаться, что до этого перерождения и духовного обновления могут быть допущены только люди определенной крови и прикрепленные к определенной территории, обладающие конкретной этнической принадлежностью и придерживающиеся определенных представлений. В этом случае речь будет идти о крайнем ультранационализме и фашизме. Уязвленная

униженная страна и народ могут заболеть этой болезнью, хуже которой ничего нет. Но этой же болезнью может заболеть и страна, теряющая былое величие и мировое господство. Попытка связать возможность преображения и духовного обновления с кровью и почвой убийственны для любого народа.

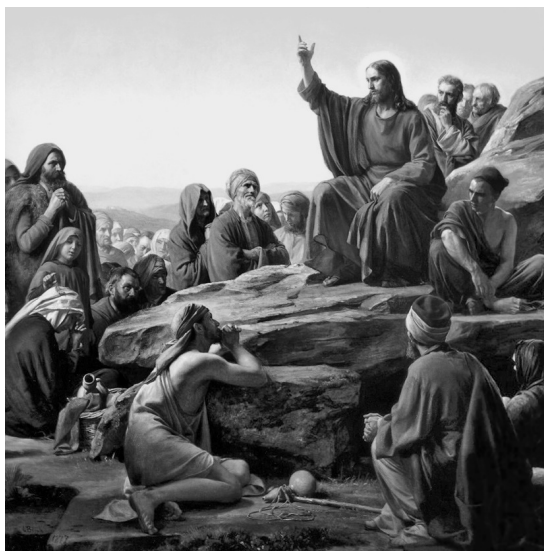
Таинство Преображения должно соединяться при строительстве Ковчега с таинством Пятидесятницы, с нисхождением Духа Святого, когда сковывающая толерантность превращается в ксенофилию (Ш. М. Шукуров), в любовь к качественно Другому «Ты», но по духу к тому самому представителю многоцивилизационного человечества, строящего Ковчег.

С точки зрения Роджера Грифина, специалиста по теориям неофашизма, ультранационалистическое перерождение является родовой отметиной всех теорий неофашизма, когда к пакибытию в вечность допускаются только избранные по принадлежности к крови и прикрепленности к почве. Результат духовного преображения определяется лишь по делам, но совершенно необходим как важнейшая внутренняя работа человека и выход к личностному (ипостасному), но не «личинному» бытию. Это преображение проявляется, в данном случае, в понимании необходимости создания Ковчега и определения всех, кто сегодня, понимая, что он находится в поле катастрофы, строит Ковчег.

Важнейший вопрос преображения и спасения определяется тем, как организуется соотношение памятования, усилие удерживать, воскресить в сознании и памяти прошлое и визуализировать будущее, что должно быть отведено ретроспективной рефлексии, обращенной в прошлое, а что — проспективной рефлексии, нацеленной на будущее, и как на основе этой визуализации будущего и его представления осуществляется действие. Загадка данного процесса состоит в том, что у людей возникает воодушевление, и они начинают понимать, что они принадлежат единой общности. Принадлежность их к единой общности превращает их в субъект будущего действия. Концепция **РНК** состоит в том, что ее сторонники понимают, каким чудом является планета, но дело спасения планеты определяется масштабным действием, которое воодушевляет и других людей.

Глава 2

Идеология

а) Допотопная идеология

Страна уже 30 лет живет без идеологии. Но когда нет заявленной идеологии, значит, существует скрытая идеология, которая распространяется между «своими», приближенными к рычагам управления страной в виде быстрых нашептываний: «Ты что, не понимаешь, в какой стране живешь?» Эта идеология состоит в том, чтобы, пользуясь близостью к власти, отхватывать все новые и новые куски активов и любой собственности. А затем эту собственность и саму близость к власти передать по наследству своим детям. При этом образование, культура и религия как сфера отправления культа используются не как развивающие, воодушевляющие и очищающие душу формы деятельности, а как подсвечивающие, подкрашивающие инструменты близости к власти и включенности в «стаю» своих. Близость к власти определяет иерархию полномочий и возможностей. Никаких правил прорыва и приближения к власти и способам вырывания кусков богатства не существует.

Одновременно мы живем на обломках двух псевдоидеологий, которые провалились. Первая псевдоидеология состояла в стремлении встроиться в Запад, соединиться с международными институтами Запада, в желании российских олигархов получить признание на Западе, войти в круг мировой финансовой элиты. Но здесь оказалась, что Россия в любых вариантах — даже капиталистическая компрадорская — представляет угрозу Западу. Враждебным Западу является и православие, которое не желает жертвовать принципами веры ради вхождения в западный круг «принятых». Российское же руководство — и Ельцин, и Путин — не захотело стать масонами и отказаться от основ православной культуры.

Вторая провалившаяся идеология, последствия которой сказываются до сих пор, заключалась в том, что свободный рынок, освобожденный от воздействий государства, и экономика в широком смысле (то есть, экономизм) определяют деятельность всех государственных и национальных институтов, задают принципы взаимодействия между людьми, отношения к природному богатству, полезным ископаемым. Экономика из специфически расчетной, исключительно подчиненной, частной и локальной дисциплины превратилась в своеобразное сектантское учение управленческих групп. Неслучайно, что находящиеся у власти управленцы считали обязательным для продвижения на руководящие посты получать степень кандидата экономических наук, а Высшая школа экономики попыталась заместить Высшую партийную школу. При этом мы очень поддерживаем развитие экономической науки, а современные направления в политической экономии (например, работы Кейса ван дер Пейла, Радхики Десаи, формирующей новое направление в политэкономии — «неравномерное и смешанное развитие») считаем принципиальными для выявления условий формирования богатства и власти. Таким образом, важнейшим направлением идеологического противостояния Потопу является освобождение сознания населения страны от пут либерального экономизма как светской ереси. Смысл новых вариантов этой ереси состоит в утверждении повсеместного действия горизонтальных связей, отменяющих вертикальные; снижение роли влияния государственных институтов в пользу рыночных институтов и предпринимательских инициатив; отмена иерархии; создание финансовых технологий, действующих поверх государственных структур.

Современной проблемой идеологии является отсутствие предлагаемых для населения страны представлений о том, какое общество как мировой образец мы строим, каковы здесь принципы действия, и как, трудясь на его благо и благо своей семьи, получить в нем признание в середине или хотя бы в конце своей трудовой жизни.

Решением данной проблемы является введение представлений об общественном развитии и качественном усложнении российского общества, преодолевающим исключительно сословные

формы и институты его существования. Формирование замкнутых, изолированных друг от друга сословий является защитной реакцией на разрушение института профессий в результате рыночного фундаментализма. Обесмысливание профессионального образования и опыта в условиях захвата активов, передела собственности, тотальной криминализации рыночных отношений, породило противоположный процесс, когда определенная корпорация стремится к захвату системы власти и навязыванию своего господства, первоначально на основе законного требования общественного признания ее роли и функции. В обществе социального разлада и вражды все профессиональные сообщества недооценены. Подобная секторальная корпоративизация создает склеротические оболочки между профессиональными стратами и сообществами, неспособными воспринимать комплексные межкорпоративные межотраслевые проблемы и проблемы развития страны в целом. Ничего хорошего подобная стратово-сословная гегемония обществу не сулит. Мы уже наблюдали гегемонию нефтяников и газовиков, финансистов, МЧС, полиции и ФСБ, армии, далее — образовательных и медицинских услуг с одновременным падением качества образования и медицины в стране. Формированию подобных враждебных гегемоний предшествует насаждение определенного мифа типа «нефть и газ — единственное национальное богатство страны, а производить качественно мы ничего не умеем», «финансовые потоки и финансовые сделки решают все», «Россия — страна постоянных техногенных катастроф», «стране нужны „преданные без лесты“ слуги государевы», «только справедливые служаки-стражи спасут страну от криминального беспредела / Россия повисла над бездной на чекистском крюке». Подобные изолированные сословия-корпорации-ведомства-отрасли разобщают страну и формируют фигуры «смотрящих» за секторами. Стране нужен своеобразный клей из людей, которые могут перемещаться поверх упертых корпоративных голов «смотрящих», не подрывая основы профессионализма, и соединять страну из разделенных корпораций в единое целое. И очень важно, что это задача не хаотичных рыночных институтов, вертикальных взаимовыгодных коммуникаций и прибыли, а человеческого разума и сверхкомпетенций.

Мобилизационная функция прорыва и рывка понятна только тем, у кого есть идеология. Они и так всю отобилизованы и прорываются. Но их — меньшинство. Именно поэтому разговоры про прорыв и рывок не срабатывают: куда прорываться?! В темноту, в черноту, в тьму кромешную — в опричнину? Сначала что-то должно быть высвечено, засветиться, забелеть. В этом и состоит функция идеологии.

Разговоры про объективные производственные задачи — повысить, углубить, расширить, нарастить, насоздавать, освоить, — также никого не мобилизуют. Постыдный провал хороших идей — со строительством космодрома «Восточный», с освоением и развитием Дальнего Востока и Восточной Сибири — с очевидностью свидетельствует о том, что российский национальный капитализм, олигархат, богатые пожрут все, растратив сверхприбыль на рост личного потребления, в том числе на увеличение личного срока жизни за горизонт 120 лет для касты избранных. А интересные глобальные проекты замотают и выхолостят. Именно по этой причине в город капиталистического послезавтра превращается только Москва, раздувающаяся в страшную забетонированную, заасфальтированную бордюрную опухоль для богатых при обезлюживании остальной России. Вложения в социальный капитал будут мизерны, будут делаться по остаточному принципу — то, что останется после покупки элитного жилья в стране и за рубежом, яхт и медицинских технологий, нацеленных на продление своего существования.

Возврат в социализм при всем фундаментальном превосходстве социализма над нынешним недокапитализмом и мировым финансовым империализмом в целом — это тоже форма добровольно выбираемой смерти. Нам необходимо творчество и создание нового мира после Мабуля 2.0.

И не спасет здесь кривой уродливый цифровой социализм, которым нынешние хозяева жизни, нувориши, пытаются заманить население, одновременно ставя его в стойло цифрового гиперталитаризма, превращая любые группы в цифровой послушный прекариат.

б) Идеология Ковчега

Что к этому добавляет Ноев Ковчег и переживание Потопа — надвигающейся цивилизационной катастрофы (но не Конца Света)? Он открывает возможность ясной цивилизационной перспективы и мобилизации на решение общих цивилизационных задач.

Важнейший аспект того, что должно быть сохранено и усилено (помещено на платформу Ковчега) в условиях надвигающейся катастрофы — это ценность братства и сестринства, которая тлеет и окончательно не разрушена в российском обществе. И это не единение во имя национализма крови и почвы против других национализмов, разъедающее любое братство. Задача заключается в том, чтобы сохранить общественно-человеческое в человеке, что воспроизводилось у значительных групп при позднем социализме. Именно поэтому приезжавшие к нам перед развалом СССР иностранцы говорили, что мы живем, как христианская православная община, не разъедаемая стяжательством, где все важное определяется не деньгами и не выгодой. Глупые идеи «научного» атеизма и гонение на церковников, конечно, существовали, и преследование (иногда очень жесткое!) исповедников веры имело место. Но общество в целом было значительно более здоровым, память об этом здоровье до сих пор живет в сознании многих и передается внуками и детям. Именно поэтому методолог Давид Зильберман высказал, казалось бы, странную и непонятную вещь: общество СССР и было обществом реализации и полного воплощения православных ценностей в повседневной жизни. Общество было бедным, но более праведным, чем сегодняшнее российское общество, одурманенное духом зависти и стяжательства. Поэтому антисоветизм сегодняшних церковников — это борьба с христианским общежитием советского общества во имя словесных клише людей в рясах. Так, например, говорил о российском обществе как более здоровом немецкий философ Ханс Гливицкий, утверждая, что богатое общество ФРГ более больное, в нем нет братской христианской общественной жизни.

Более того, из этого возникает странный и важный вывод: за счет проповеди с амвона и исполнения христианских обрядов общество не становится более христиански братским за пределами конкретной приходской общины. Но даже и в этой общине после выхода из пространства храма, после того как умолкли слова проповеди пастыря, чувство локтя заменяется на работу локтями. Идея, что надо всех воцерковить, и тогда чувство единения появится, — весьма сомнительна. Получается, что прежде всего из российского общества в Ноев Ковчег перед Потопом должна быть помещена ценность единящего братства и сестринского сострадания. Она должна культивироваться людьми Ноева Ковчег. Но что это означает конкретно, практически, что может и должно делаться?

Речь идет о предлагаемых образцах развития «под ключ» городов, территорий, производств, инфраструктур. Создание таких образцов может быть обустроено в любой точке земного шара. Эти образцы-оазисы обеспечивают формирование здорового общества (в виде мультисистемы взаимодействующих здоровых сообществ), основанного на планировании производства и потребления. Фактически, речь идет об очагах развития, которые вписывают свои сообщества в мировую экономику, трансграничные глобальные цепочки добавленной стоимости. Поселение, производство и инфраструктура сообщества также вписываются в возобновляемый природный ландшафт. Для того чтобы создать такой самодействующий очаг развития, сообществу придется мобилизоваться и осуществлять в течение длительного времени созидательное преобразующее действие, не имея никакой гарантии на успех. Речь идет о том, чтобы в условиях надвигающегося кризиса с его предвестниками в виде стагнации и рецессии мировой экономики и фрагментации мировых рынков создать устойчивый долгосрочный продукт или серию вариативных изменяемых и усложняемых продуктов и услуг, которые могут быть вписаны в системы мировой экономики. Важнейший вопрос состоит в том, что является организационно-институциональными «лесами», организационным инвариантом подобного шаблона, формирующего очаг развития, а что наращивается и заполняется усилиями сообщества вокруг этого организационного шаблона.

С точки зрения строительства Ноева Ковчега, все основные моменты материального и духовного могут перевернуться. Ноевым Ковчегом является не материальный, собираемый из древесины первозданного леса огромный короб, а родовая память праведной семьи, сверхценности сообщества, долгосрочный проектный замысел и прикладываемое преобразовательное усилие без гарантии на успех. Символическому финансовому потоку, заполняющему мир обесцененной финансовой ликвидности, противостоят неразмываемые финансовой наличностью память, высшие ценности, проектный замысел и усилие.

Развитие возможно только в опоре на традицию (см. главу «Культура Ковчега»).

Таким образом, идеология **РНК** — это не сбор каждой материально-органической твари по паре в деревянный материальный короб для создания питомника и разведения всего органического богатства после завершения катастрофы на обновленной суше. Это вопрос о другом: какие духовные состояния, ценности, реализуемые только в общественной соборной форме, взять в постпотопный очищенный мир для того, чтобы развернуть принципиально иное общество? Хорошо понятно, что подобные состояния реализуются в деятельности при решении определенных сверхзадач, при концентрации на усилии. Но Ноев Ковчег предполагает, что Ною знакомо благое непотребительское сознание, что он может достигать высоких духовных состояний не только на основе преобразовательной деятельности, но и выводить саму эту деятельность из памяти подобных состояний. Таким образом, строительство Ноева Ковчега — это духовная битва и способность различать в целеполагании фиктивные псевдоцели-гнилушки и настоящие прорывные цели.

Идеологией, лежащей в основе **РНК**, является сборка всей российской цивилизационной истории (ее сакральных ядер, истории государственности и общественной истории), традиции российской государственности в один непрерывный (континуальный) процесс на основе сверхусилия и прорыва в будущее. История великого и возвышенного (И. Кант) начинает отсвечивать и отзываться только на усилие современников, соответствующее этому великому и возвышенному. В противном случае она пре-

вращается в сувенирную память и бесконечное придумывание всевозможных рассказов, которые не дают прорваться к действительной традиции и культурному наследию. Слоистая немецкая *Geschichte*, история из слоев-эпох превращается в повествовательные «рассказы».

В настоящий момент представители российского общества могут собрать любое решение в области производств, инфраструктур, поселений, технологических продвижений, если только им не будет мешать корыстолюбивая, коррумпированная, плохо образованная космополитическая бюрократия, мечтающая зарабатывать денег и переехать жить из России за рубеж. Такую сборку могут осуществлять профессиональные сообщества на основе эпистемических (связанных с порождением новых знаний в проблемной ситуации) технологий, позволяющих выявлять, какие имеются продвижения в разных дисциплинах с точки зрения новых знаний о новых физических принципах и эффектах, новых символических языках и самих новых прикладных знаниях. Дальше необходимо только время, чтобы получить аналогичный результат или продвинуться вперед. Проблема состоит в том, чтобы не стреноживать эти продвижения близоруким экономизмом и расчетами краткосрочной прибыли. Другое дело, что образовательный и научный потенциал России может быть уничтожен, и тогда российские региональные сообщества и страна в целом окажутся заложниками технологического фронта, как африканские страны. В настоящий момент этого не происходит, как показывает опыт создания новых образцов оружия на основе сохранившегося задела гениальной российской науки. Необходимо освободиться от краткосрочного экономизма, сдерживающего принципиальное целеполагание, и формировать очаги новой системы общественной жизни и хозяйства.

Идеологией **РНК** является прорывное продвижение за рамки сложившегося контура мировой экономической системы с «кровотоком» доллара в новый контур мировой хозяйственной системы, новых хозяйственных связей, которых еще нет. Попытка свести этот новый контур исключительно к технологиям, к системе нового технологического уклада является невероятным упрощением всей картины. Все дело в том, что новый уклад является не технологиче-

ским, а техно-социо-промышленным, в котором технологии — важный, но отнюдь не ведущий элемент. Важнейшая составляющая — это общественное развитие, усложненное общество с новыми типами самозанятости, слиянием труда и игры, возрастными компетентностными возможностями — возрастным антропохозяйством, финансовыми бонусами за здоровье и освоение новых параллельных занятий, языков, научных дисциплин, постоянной ценностью наращиваемого социального капитала (С. С. Губанов). Это — двойной прорыв, двойное проектирование, с одной стороны, опорных ядер за рамками сегодняшней мировой экономической системы, в виде инфраструктур, производств, поселений нового поколения, а с другой стороны, проектирование самих общественных хозяйственных связей между этими ядрами, которые и позволяют сформировать контур новой мирохозяйственной системы. Подобные связи устанавливаются между общественными группами на основе новых цифровых подходов к интерактивному планированию (синтетических актов проектирования-прогнозирования-планирования) в режиме реального времени. Этому планированию подчинены новые финансовые системы, новые финансовые технологии. Попытка встроиться в существующую мировую экономику на основе новых технологий обречена на провал.

Но наивно было бы считать, что новую хозяйственную мировую систему, мировое сверхобщество 2.0 сформируют отдельные сетевые сообщества с их горизонтальными связями, отдельные предпринимательские группы. Речь идет о другом — о целокупном действии с позиции российской цивилизации, российской государственности в контакте с другими государствами, заинтересованными в прорыве из социального гетто к новым возможностям. Фактически, речь идет о демонтаже мировой экономики, основанной на финансиализации и системе доллара, посредством созидательного преобразующего прорыва, точнее, о выходе за рамки такой экономики.

Если этот прорыв будет успешен, появится возможность сформировать новое общественное богатство для преобразования существующей системы потребления и формирования новой системы потребностей с другим «библейским» горизонтом жизни первоотцов за границей в 100–120 лет для любого человека. Именно формирование подобной системы потребления, а не прими-

тивные социальные уступки и классовый мир между олигархами и обществом нищеты может стать основой общественного развития. Подобная сближенность в современных условиях умного трудового энтузиазма и антропологического самопреобразования на протяжении всей жизни (в пределе возможности личного и духовного и физического спасения каждого) может стать основой совершенно другой общественной динамики.

Следует отметить: в отличие от И. Валлерстайна, мы считаем, что Россия никогда не была периферией миросистемы англосаксонской Трансатлантики. Православие на протяжении долгого времени обеспечивало ей идеологическое лидерство в мире абсолютизма и монархий, а в XX веке советский строй обеспечил России абсолютное социальное лидерство в преодолении нищеты и демонтажа социального гетто низов. Важно понимать, что идеологическое лидерство, социальное лидерство в преодолении нищеты, экономическое лидерство живут в разных временах, они гетерохронны. Важнейший вызов, стоящий перед Русской недоразвитой цивилизацией (по крайней мере, по численности населения) — это найти форму связи между ее идейным лидерством, социальным советским лидерством и лидерством мирохозяйственным. Более того, прорыв в хозяйстве и экономике возможен только при опоре на исторический опыт идейного лидерства (православия, Русского искусства и Русской науки), социального советского лидерства (в области образования, здравоохранения, градостроительства, улучшения бытовых условий жизни для всего населения).

Никакого устойчивого развития быть не может: прорыв — это всегда риск и неустойчивость. Попытка укротить развитие в угоду устойчивости ведет к тому, чтобы не рисковать, но из стремления к стабильности совершать прорыв никто не будет. Развитие всегда может быть только взрывным и прерывистым, организующим оживление омертвляемых систем, преодолевающим энтропию и распад. Но, конечно, этот прорыв должен быть дружественным к природе и возобновляемому естественному природному ландшафту на основе использования новых биоразлагаемых материалов и замкнутых циклов безотходных производств.

Глава 3

Госуправление (Госаппарат)

а) Допотопное госуправление

Сегодня мы видим бездушный омертвелый аппарат, оживляющийся и взбадривающийся исключительно под действием кнута сверху или коррупционного соблазна сбоку; бюрократию, гордящуюся своей машиноподобностью и одновременно скрытой бешеной спонтанностью, подвижностью и сметливостью, когда речь идет об увеличении личных доходов и доходов челнов семьи.

Нынешнее допотопное госуправление — беспроблемное. То есть исходит не из возникающих проблем, на само даже формулирование которых надо направить все силы общества и государства, а из ситуационных вопросов или, еще хуже, из рабского следования за «фактами» и «реальностью» в идеологии безумного экономизма.

Основная проблема госуправления в России состоит в расщеплении внешнеполитических и внутривнутриполитических решений. Заявленный и подкрепленный действиями Президента суверенитет во внешнеполитической сфере никак не подкреплен суверенной социальной и народнохозяйственной политикой во внутривнутриполитической сфере, у нас отсутствует суверенитет в сфере образования — важнейшей системе социального воспроизводства и подготовки кадров. Мы всю продолжаем ориентироваться на методички «МирБанка» и искать лучшие образцы образования за рубежом. Основная ошибка государственного чиновника состоит в его уверенности, что система хозяйства, инфраструктура, градостроительство, финансы и социальная сфера подчиняются универсальным, единым для всей планеты законам экономики.

С этой точки зрения бюрократ высшего уровня безразличен и абсолютно нечувствителен к преобразующим действиям и инициативам по развитию страны.

Есть доходная часть бюджета и есть расходная часть бюджета, и эти части должны «биться», сводиться. Сегодняшний государственный чиновник, конечно же, не праведник Ной, который вдруг ни с того ни сего неожиданно для окружающих его самодовольных собратьев начал строить гигантский деревянный короб, ожидая Потоп. Провидчество и упрямство, «упертость» Ноя казались странными для его окружения. Подобное провидчество очень сильно отличается от визионерства от имени АСИ, настроенного на попытку предвидеть будущее на основе западных гаджетов и готовых технологических решений, приспособленных к западным рынкам.

Парадоксальность ситуации в том, что именно в России имеются уникальные социо-гуманитарные заделы для формирования модели содержательно-целостного управления развитием и выхода ее на траекторию *Razvitie*. Мы готовы предложить требуемый содержательный формат подготовки решений, снимающий проблему административной разобщенности «рака, щуки и лебедя» между внешнеполитической, силовой и внутривластной составляющими в системе управления России. Ход на восстановление суверенитета России невозможен в чисто охранительном залоге на основе силового блока. С другой стороны, создание инфраструктур следующего поколения — это одновременно формирование оборонной инфраструктуры нового типа: инфраструктурной цифровой брони. Это возможно только в рамках новой модели хозяйствования, соответствующей новому техно-социально-промышленному и социо-гуманитарному укладу.

Эта модель должна быть альтернативой ныне доминирующей «экономике роста» в условиях агрессивного столкновения национальных капитализмов.

В свою очередь, предъявление миру новой модели хозяйствования, которая может быть реализована на разных континентах, означает демонстрацию прототипа этой модели на своей территории. Концепция такого прототипа разработана в России — это ТЕПР (программа создания Транс-Евразийского пояса *Razvitie*).

б) Госуправление Ковчега

Госуправление — это отбор лучших для напористого продвижения в будущее, а не для оказания госуслуг. Услуги порождают продажность (*venality*), что хорошо знает одна из самых лучших систем госуправления — Британская.

Чиновники должны толкать себя и страну вперед, выступать авангардом, не бояться быть, как гласила 6 статья Конституции СССР 1977 года¹, «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций», то есть, организаторами прорыва и рывка, строительства Ковчега спасения с позиции Русской цивилизации.

С этой точки зрения, в условиях тотального развала промышленно-производственных систем, обезлюдивания территорий России с людом, убегающим в столпотворенную разбухающую Москву, в условиях обнищания населения, государственный чиновник вопреки стреноживающему его кругу экономизму должен инициировать проекты развития, а затем управлять ими.

В настоящий момент основная сложность связана с отсутствием масштабных планетарных инфраструктурных проектов с позиции России и недостатком финансовых средств на реализацию таких проектов. На этом и должно быть сконцентрировано внимание: необходимо задать единицы организации подобных проектов, включить в переговоры международные финансовые группы, которые готовы финансировать подобные проекты, и корпорации, заинтересованные в реализации проектов.

¹ «Статья 6. Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Принципиальный момент — это выход в системах финансирования за рамки краткосрочности. Речь идет об особом классе финансовых методов долгосрочного инвестирования в развитие инфраструктуры следующего поколения и создания новых отраслей и перспективных поселений на огромной пустой территории страны.

В чем характеристика проектов такого типа, проектов развития? Это — вневедомственные внеотраслевые проекты, действующие в поле взаимосвязей многих отраслей и ведомств; это проекты значительного масштаба; это проекты, в которых предлагаются принципиально новые инфраструктурные решения и используются технологии следующего техно-промышленного уклада.

Выход в поле проектов, реализация которых создает заметное, с планетарной точки зрения, мировое общественное богатство, приводит к появлению новых отраслей и кластеров, структурирует значительные географические территории в виде макрорегионов, требует властных полномочий и разворота фокуса власти. Совершенно четко диагностируется заказ на власть по преобразованию российской системы управления, российского общества для реализации планетарного проекта развития. В России этот разворот власти связан с переходом от встраивания в сложившийся финансовый капитализм и систему доллара к созданию в союзе с другими странами принципиально новой социальной реальности. Этот мир новой социальной реальности выходит за рамки глобального финансового капитализма как супервласти и наведенной общественной иллюзии гегемонии прав и свобод индивида. У России есть все возможности предложить проект формирующейся новой социальной реальности вокруг выстраиваемого континентального проекта ТЕПР — Транс-Евразийский пояс *Razvitie*. В этом случае континентальный проект ТЕПР выступает как социальный проект. Проект ТЕПР существенно отличается от китайского проекта ОПОП («Один пояс, один путь»), который является прежде всего транспортно-торговым коридором. ТЕПР является формой территориализации развития — создания новых производств, инфраструктур, городов на территории пояса.

Нужен не просто планетарный инфраструктурный проект, а проект, передвигающий российское общество вместе с обществами

других стран к новой социальной реальности. Россию надо втащить в новую социальную реальность более высокого уровня общественной организации и самоорганизации. В этом заключается задача Ноя, строящего Ковчег. Ной уверен, что, встав перед лицом новых созидательных задач и понятных правил социального признания за реализацию подобных задач, общество начнет повышать уровень своей организации и развиваться.

При подобном управленческом подходе Россия — не проект, но весь мир является полем приложения проектов развития с позиции России.

После 25-летия деградации и удерживаемого статус кво нам нужен проект подъема общественного сознания и развития.

Новая социальная реальность — это фузионизм и синтез разноонтологических описаний уклада будущего: его техно-промышленных, социо-экономических и социо-культурных характеристик.

Основная характеристика этой социальной реальности — другая роль и функция единиц нового техно-промышленного, социо-экономического и социо-культурного (социо-гуманитарного) укладов.

Техно-промышленный уклад — это не монодисциплинарный технологический уклад. Чисто технологический уклад никому не интересен. Важно как технологии меняют и преобразуют социо-промышленные системы, изменяют профессиональную деятельность. Техно-промышленный уклад определяет главенствующий переход к технологическим единствам нового поколения и описывается параметрами технодинамики. Он определяет процесс неоиндустриализации России. Социо-экономический уклад описывает параметры новых типов собственности, институтов власти и задается параметрами социодинамики или институтодинамики. В соответствии с ним утверждается главенство социального капитала и собственность на трансфер технологий в новые системы деятельности. Социо-гуманитарный уклад описывает новую модель личности — Русского человека как Мирового Человека; описывает требования к нему и к поддерживающим его институтам. Вместе с ними Мировой Человек способен вводить новый синтетический уклад в систему старых укладов, замещать старые формы общественной жизни новыми и существовать в этой новой социальной реальности. Новый социо-гуманитарный

уклад создается на основе новых управленческих практик — поскольку специально подготовленные люди, отрефлексировавшие успехи и неудачи своих управленческих практик, могут делать шаг в будущее. Мы предлагаем инициировать масштабный инфраструктурный проект на выделенной территории, одновременно подготавливая команду управленцев к его реализации. Команда управленцев готовится методом включения в конкретное дело по форматированию проекта.

Основная практическая проектная задача, решаемая коллективами управленцев развития, *R*-людьми (людьми *Razvitie*), состоит в предложении инфраструктурного проекта такого масштаба, чтобы, несмотря на санкции, в нем захотели бы участвовать зарубежные инфраструктурные инвесторы, зарубежные инфраструктурные компании, желающие войти в консорциум. Фактически, компетентная задача состоит в том, чтобы непрерывно наращивая качество проекта, создать вокруг него коммуникативное кольцо из западных инвесторов и инфраструктурных компаний-участников в условиях антироссийских санкций.

Нам совершенно очевидно, что многочисленные конкурсы для отбора перспективных кандидатов во власть «Лидеры России» должен быть заменен конкурсом «Прорывные проекты России». Сначала должны быть определены проекты, а затем для их реализации должны набираться лидеры и управленцы (Люди Ноя).

Притягательность проекта определяется не передачей в собственность иностранцам земли или других национальных ресурсов, но созданием нового технологического и инфраструктурного решения, которое является рыночно образующим — оно формирует новый рынок решений такого типа. Это решение, после того как оно состоялось, может быть реализовано в значительном количестве стран. Структура проектного решения *Razvitie* (или проектного решения *R* по переходу к новому техно-социо-культурному укладу) образуется из:

- использования интегративного пучка прорывных технологий во фрагменте новой инфраструктуры;
- новой инфраструктурной упаковки этого пучка технологий на территории;

- нового промышленного производства, обеспечиваемого данной инфраструктурой следующего поколения;
- нового финансового инструмента долгосрочного инвестирования в эту инфраструктуру;
- новой социальной формы управления инфраструктурой в интересах городского сообщества;
- новой модели подготовки специалиста, разрабатывающего проектное решение R и реализующего его.

Нам необходимо несколько сотен проектных решений R , которые обеспечат запуск в стране процессов развития.

Должен быть разработан и введен стандарт проектных решений R , которые отличаются от проектного финансирования, от управления проектами, не имеющих никакого отношения к управлению процессами развития. Освоение стандарта проектных решений R и должно стать основным содержанием подготовки кадров нового поколения.

На основе создания стандарта проектных решений R может быть сформирован класс *Razvitie* (Люди Ноя). Класс Развитие (Люди Ноя) — это все те люди, которые способны предлагать проектные решения R и смогут капитализировать проектные решения R . Все дело в том, что исходно проектное решение R реализуется на территории, где главенствующее положение занимает социальный капитал — создаваемая новая интегративная инфраструктура, используемая для создания новых индустрий, формирования обновленной городской среды. Капитализируется проектное решение R за счет его многократной реализации на других территориях. Это предполагает перенос новой технологии на другие территории и в другие сферы деятельности. Для обеспечения подобного процесса должно существовать разработанное право собственности на инструменты развития (аналог патентного права) и специальная эпистемо-техническая среда, в которой схематизируется и описывается на языке формируемого нового знания проектное решение R (проектное решение развития).

Система проектных решений R становится основой института стратегического планирования нового типа. Необходимо ответить на вопрос о том, что должен представлять собой элементарный

акт планирования, обеспечивающий управление процессами развития. На наш взгляд, подобный элементарный акт планирования должен обеспечить необратимый выход за контур сложившейся ресурсной модели экономики в РФ в целом и в конкретном регионе в частности. Поэтому планировать надо создание очагов нового техно-промышленного, социально-экономического и социо-гуманитарного уклада и создание механизмов, обеспечивающих ускоренное его распространение, замещение новым укладом старого — переход от торговли ресурсами к рынку техно-производственных решений и социо-инфраструктурных преимуществ.

В настоящее время фрагментом Ковчега, который строит управленец-Ной, является система цифрового планирования.

Функционирование интерактивного цифрового планирования стало возможным благодаря появлению компьютеров высокопроизводительных вычислений, нейронных сетей и машинного обучения, цифрового параллельного проектирования, которые в совокупности позволяют осуществлять интегративное единство прогнозно-проектно-планирующих актов администрирования в режиме реального времени с учетом всего набора краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных ситуативных изменений. Эта гибридная интегративная единица прогнозно-проектных и проектно-прогнозных планирующих актов осуществляется в интерактивном режиме взаимодействия планирующе-учетной организации с государственными корпорациями и агентствами, а также субъектами крупного, среднего и малого бизнеса на всех типах рынков, во всех временных горизонтах, с комплексированием сырья, капиталов, продуктов, страхования, технологий и знаний. Подобное планирование позволяет встраивать его во все этапы цикла жизни социо-технологических и техно-природных систем. Алгоритмы и показатели интегративных единиц планирования будут включать в себя международный европейский опыт индикативного планирования и японского целе-интегративного планирования, системную инженерию. Формируемая планирующе-учетная организация будет представлять собой единство советских Госплана, Госснаба и Госкомцен в условиях реально изменяющейся рыночной конъюнктуры и ситуативных действия субъектов рынка. Закрепление планирующих прогнозно-

проектных и проектно-прогнозных актов должно будет происходить в системе динамических контрактов. Таким образом, формируемая планирующе-учетная организация будет воспроизводить внутри себя технологическую основу Федеральной контрактной системы США. Контракт при подобном подходе перестает быть формальной справкой в торговле тендерами, он становится экспертно-финансово-правовым документом, обеспечивающим получение кредита в финансовой организации.

Одновременно управленцы развития должны реализовывать задачу экспортной инфраструктурной экспансии, где следует определить в качестве ключевых направлений «мягкой силы» России: Юго-Восточную Азию с опорой на Индонезию и Малайзию, Латинскую Америку с опорой на Аргентину и Бразилию, Ближний Восток с опорой на Ливию, Центральную Азию с опорой на Пакистан, Африку с опорой на Уганду, Камерун и Эфиопию, форму поощрительных новых кооперативных взаимодействий с доброкачественными партнерами России в Арктике.

Основной социо-гуманитарный посыл проектного решения *Razvitie*: все могут быть обучены и включены в системы производства и социо-культурные институты этого уклада. При его формировании ни у кого нет привилегий на территории развития, снимаются стратовые, сословные и классовые преимущества, только отбор наилучших решений в соответствии с конкурсом и экспертизой, и подтягиванием экспертов к реализации таких проектов, и лоббированием решений в административных системах, проектируют новый техно-промышленный и социо-экономический уклад.

Вот что делает управленец — Праведный Ной. Он создает модель управления развитием, опираясь на лучшие образцы отечественных практик и лучшие личные образцы государственного служения.

Фактически Путин вытаскил Россию за рамки сложившегося миропорядка. Теперь надо ставить вопрос о том, какой миропорядок будет создавать Россия, если это не мировая империя, не новый гегемон, не субъект формирования нео-нео-неоколониализма. Это огромная открытая проблема, поскольку придется определять заново и структуру создаваемого строя, — не в рамках

устаревшей оппозиции социализма-капитализма, плана и рынка (тем более, что существует около 8 разновидностей одних капитализмов с различием госкапитализма «снаружи» и социализма «внутри», да и социализмов тоже много, и формы планирования в современной экономике многообразны). Придется определять совершенно особые характеристики социо-экономической реальности, с которыми приходится иметь дело, и, наконец, четко осознавать, что Российская социо-экономическая организация — это не американская корпорация или фирма, не китайская гунсы (公司). Российский стиль управления, технология и инструментарий управления должны иметь свои, совершенно не американские стандарты, способы формирования социальной реальности. Короче, здесь обнажается пропасть, поскольку надо в очередной раз создавать свое, но цивилизационно опознаваемое, конкурентное и предъявляемое миру решение и образец действия.

Вот для решения таких проблем, собственно, и нужна методология и организационно-деятельностные игры (ОДИ) Г. П. Щедровицкого, системомыследеятельностный и миромыследеятельностный подход. «Пойди туда, не знаю, куда и принеси то, не знаю что» — здесь без методологии, порождающей нестандартные решения и дающей энергию, не обойтись. Для решения же задач встраивания в чужой миропорядок и имитации западных технологических решений на российский лад ни методология, ни ОДИ не нужны. Говоря иначе, как только методолог начинает копировать западное решение и встраиваться, он перестает быть методологом.

Мы утверждаем, что власть и система управления снова попала в ситуацию, когда необходима разработка нестандартных решений — организационных, управленческих, социо-технологических с привязкой к материальному производству, которые не позаимствуешь, не спишешь, не скопируешь. Хотя, конечно, надо все лучшее и продвинутое иностранное копировать, изучать. Но... для того, чтобы делать оригинальное, свое. Однако это не отменяет главного требования — рынок придется проводить в ответ на глобальные вызовы, но на собственных цивилизационных основаниях.

Будущий миропорядок *Razvitie* неопознаваем в рамках существующих финансовых порядков системы доллара и юаня, поскольку данные финансовые порядки приспособлены совсем к

другим задачам: учитывать и обнаруживать наращивание экономической мощи систем производства США и Китая соответственно. Бесплезным для России является ход на поддержание юаня в его противостоянии доллару. Юань Гонконга, Шанхая, Сингапура и китайская политическая элита будут идти на компромиссы с США, чтобы удержать доступ для китайских товаров на американские рынки.

России необходимо создавать свою систему финансовой параметризации и счетности, которая будет выявлять и предъявлять особенность континентальных форм развития. Но для этого надо сначала предъявить новые континентальные формы развития, которые не являются новой формой колониального господства. Это связано с созданием мультиинфраструктур, обеспечивающих связность континента, с созданием на основе указанных интегративных инфраструктур новых, неизвестных до настоящего момента производств и поселений, вписанных в экологический природный ландшафт.

Миропорядок *Razvitie* должен пробиться из-под существующих скорлуп — геополитической, геофинансовой, геоправовой — по-новому скомпонованного яйца мирового целого, как некое невиданное новое живое существо, как птица совсем другой породы, нежели хищный американской кондор или загадочный китайский дракон. Для этого надо, во-первых, осознать это новое глобальное целое — новое яйцо рождающегося миропорядка *Razvitie*, которое не имеет никакого отношения к однополярному миру. Однополярный мир с доминирующей англо-саксонской финансовой Трансатлантикой — это скорлупа, которая мешает увидеть глобальное целое: яйцо, из которого рождается новый миропорядок, принципиально новое существо, соотносимое со всей нашей планетой, вместе с ближним и дальним космосом. Глобальное целое, которое надо увидеть — это огромные континенты захолустья, где англо-саксонская Трансатлантика создала зоны мятежей, войны и запустения, демонстрируя истощенность и конечность своего способа производства как единственно возможного и тотального. Мир глобализации с системой доллара, бешеной финансиализацией мировой экономики последних 30 лет закончился, он завершен, обозначил свои границы и требует пере-

осмысления и критики его формы существования как единственной возможности человечества. Впрочем, этот мир глобализации, обозначивший свою конечность, может в стагнирующем состоянии просуществовать еще добрых сто лет. Но в этом мире нет места суверенной России.

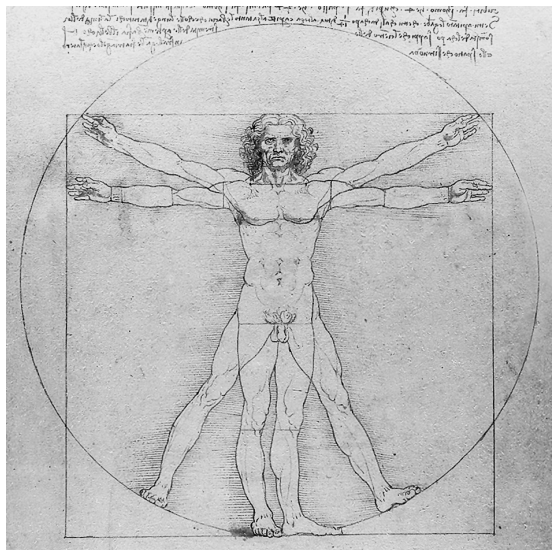
Российский капитализм распухшей Москвы и огромных бездонных неосвоенных пространств не вписывается в мир глобализации. Отстаивание права на национальный Русский капитализм вызывает несварение желудка у мировых глобалистов и толкает мир к глобальному столкновению и мировой ядерной войне. Необходимо показать миру, что мы способны выстроить другой миропорядок — миропорядок *Razvitie*.

Пробивание скорлупы — это осознание способов действия, которые инородны финансово-экономическим способам действия англо-саксонской Трансатлантики и способам действия материкового Китая, а также раздираемого неразрешимыми конфликтами Европейского Союза. Данные финансово-экономические способы действия необходимо хорошо знать и понимать, но только для того, чтобы выявить их непригодность применительно к России. Россия должна выдвинуть легитимные, имеющие свою финансовую счетность, но совсем другие способы действия (прежде всего инструменты долгосрочных инвестиций, подстроенные к стоимости электроэнергии и транспорта в широком понимании), опрокидываемые на весь мир, не локализуемые только исключительно на территории России. Они должны реализовываться на территории России, но как способы действия быть приложимы ко всему миру в целом.

Отдельный пункт против разделения труда — интеграция систем деятельности вокруг проблем.

Глава 4

Человек

а) Современный допотопный человек

Основная угроза приближающейся катастрофы и кризиса — это уничтожение человеческого в человеке, снос заповедных форм разума, мышления, сознания, духовности и не инициированных, не развернутых в нем сверхспособностей, функций, состояний сознания, о которых человек даже не догадывался. Это знает, точнее об этом провидчески догадывается Человек-Ной, праведник. Он чувствует, что у человека — какое-то другое предназначение, чем только копить баксы и потреблять, потреблять, расставляя лайки в соцсетях. Созданный по образу и подобию Божьему человек содержит в себе удивительные Божественные возможности, которые в нем не актуализированы, которые являются загадкой и тайной. Казалось бы, банальная мысль — человек, человеческое сознание, душа, мышление являются такой же (если не в большей степени) загадкой и тайной, как новые физические принципы и эффекты. Но именно на отрицание этой загадки и тайны нацелено цифровизирующееся и фармакологизирующееся население планеты, задавленное состоянием хронической не проходящей усталости и депрессии. Это население произвольно меняет пол, генные структуры. Абсолютизируя накопленные к настоящему времени конструктивные возможности, человечество стремится отменить тайну рождения, придумать гормонально-белковые шурупы, которые отменят для человека тайну смерти и личного бессмертия. А в лучшем случае сведут тайну личного бессмертия к сувенирным музейным памятованиям.

Человек не знает, как ему с самим собой может быть хорошо. Поэтому сегодняшнему человеку самому с собой плохо. Основная

опасность — это попытка цифровизирующегося человечества, застрявшего в безграничном потребительстве, пересобрать человека не по образу и подобию Божьему, а по своему собственному, сегодняшнему, весьма ограниченному разумению и раздутым, хотя и весьма скудным, с точки зрения прорыва в будущее, конструктивным возможностям, — то есть, по безответственному произволу.

Понятно, что это определенная «цифро-технологическая» гордыня, которая сродни просвещенческой гордыне XVIII века, позитивистской гордыне XIX века, сциентистской гордыне века XX-го. Это приведет к тому, что из человека будет удалена неподвластная, но, тем не менее, теплящаяся в каждом индивиде Искра Божья — основа Памяти, Провидчества, Совести. Человек, в сознании гормонально-белковых структур которого содержится Память обо всей истории человечества, всей истории происхождения живого, тайна творения человека, вся таблица Менделеева, в том числе с неоткрытыми элементами и ядерными реакциями, — этот человек будет заменен Големом-Биороботом, собранным из конструктивов известных и освоенных к данному моменту элементов. Попытка подобного обращения с человеком равнозначна желанию остановить Время и Солнце. Об этом знает Человек-Ной и видит в этом огромную опасность. Конечно, он опирается на известное представление о тождестве Микрокосма (человека) и Макрокосма (Вселенной), с поправками на современные грамотно расширенные границы знаний, технологий, дисциплин, областей познания, новых практик.

Но не менее бессмысленной и разрушительной является другая опасность: беда охранительства и запретительства любых экспериментов с человеком, с его сознанием, любой экстрематики — выходов на духовные конструктивные пределы, экстремумы и интеллектуально-волевое преодоление человеком себя и своих возможностей. Обратной стороной бездумному механистическому конструктивизму является натурализм: что у человека есть — то и хорошо, не стоит вообще изменять потребности, привычки и даже полуживотные повадки человека. Реакцией на произвольное манипулирование с полом, рождением человека в пробирке, с генным перепрограммированием, экстракорпоральным зачатием,

скрещиванием людей и тварей является обращение к архаике, регрессии, вытаскивание из прошлых традиций всего набора запретов и ограничений, а также непримиримой вражды к другим традициям и другим самообразам человека.

Праведник Ной прекрасно понимает, что возврата к архаике, зову крови и почвы быть не может, за какими бы притягательными тенями традиции якобы благого и беззаботного прошлого они ни скрывались. Человек-Ной знает, что беззаботного прошлого не было! Человек должен двигаться к обожению (теозису), понимая и четко осознавая, что он сотворен и что он не Бог. Но для этого надо разворачивать новые созидательные возможности технологий и науки, формировать новые индустрии и практики, которые должны быть пропущены через интеллект, волю, сознание и самосознание человека по преодолению своих сегодняшних сложившихся границ и своих способностей. Задача человека состоит в том, чтобы любые изобретаемые средства, любые лекарства — любой в широком смысле фармакон — средство, которое что-то лечит, а что-то уничтожает и обрекает на гибель, дает новые возможности в одном и отбирает уже достигнутый уровень возможностей в другом, — пропустить через самосознание и осознать, освоить его действие. Фармакон, паллиативное двойственно действующее средство, не позволяет осуществить развитие, заставляет человечество ходить по кругу. Человек должен осознавать яд фармакона и вредные последствия его действия.

Необходимо избавиться от тьмы заселивших сознание призраков, делающих невозможным свободное суверенное мышление.

Чтобы ощутить эту заселенность нашего мира призраками-стражами, которые держат нас, не дают двигаться, не дают пересекать границы и выходить к новому, надо вспомнить замечательную книгу «Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии» гениального Льва Платоновича Карсавина. Итальянский город для религиозного средневекового зилота, верующего до изнеможения, заполнен бесами, духами, которые не дают жителю двигаться прямо по нужному направлению. Этих бесов надо обходить, с ними вступать в противоборство, отгонять молитвой. Все пространство средневекового города зарегулировано и переорганизовано присутствием этих

невидимых существ. Сегодня вместо вездесущих бесов для управления присутствуют другие духи, менее реальные существа, чем для верующего католика XII–XIII веков, но не менее действенные, вставляющие палки в колеса и часто ослепляющие и оскопляющие его более эффективно. Эти духи — сложившиеся железные стереотипы и установки его сознания, которые делают невозможным самостоятельное мышление.

Основной, самый главный Великий Бес — необходимость раболепно учиться у Запада, встраиваться в Запад и копировать Запад. С этого, собственно, началась Перестройка с ее патетического «так жить нельзя», приведшего, как и следовало, к «великому разграбу», когда еще более и более стало «жить нельзя». Этому огромному душающему Бесу 30 лет. И он не ослабел. Из развенчивания этого Беса не следует, что не надо осваивать передовые решения, которые есть на Западе или на Востоке. Речь идет о самостоятельности мышления и наличии собственных целей.

Впереди себя этот Великий Бес высылает призраков, которые определяют интеллектуальные стереотипы управленческого класса.

Приведем простой пример: все мы пользуемся компьютерами — величайшим изобретением человечества. Но в обращении с этими устройствами заложены принципы англо-саксонского бихевиоризма. Дружественный к пользователю дисплей компьютера вовсе не абсолютно дружелюбен; нужно тыкать пальцами в кнопки и методом проб и ошибок, как крыса в лабиринте, осваивать связь нажатия кнопок с возникающими эффектами. Именно поэтому компьютеры, айфоны и айпады быстрее осваивают дети и, видимо, обезьяны. Вызов перед Русскими — организовать дисплей на совершенно других, не идиотских принципах проб и ошибок. Это не значит, что надо уничтожить компьютеры. Это означает, что компьютеры еще не присвоены нами и не стали мыслительной вещью. Если использовать метафору антрополога Леви-Стросса, компьютеры пока еще «сырое», «не прожаренное», которое надо еще сделать «вареным», чтобы оно стало съедобным. Но, конечно, варвары и дикари в случае голода могут пользоваться и «сырыми» вещами.

Очень интересная вещь этот «интуитивно понятный» интерфейс компьютера или смартфона. Он не является таким уж

понятным, поскольку построен не на понимании его организации, а на произвольном переборе разными действиями разных кнопок и графических элементов компьютера или планшета. Таким образом, всех пользователей компьютеров их создатели наградили хаотичными действиями проб и ошибок, бесконечными манипулятивными переборами. В принципе, пользователи компьютера, то есть мы с Вами, — это субъекты бихевиористического эксперимента, помещенные в иррациональную среду и осуществляющие движение методом проб и ошибок. Возникает вопрос: может ли быть создана машина, предполагающая более осознанное обращение с экраном? Такая, где человек с самого начала будет осуществлять интеллектуальную работу понимания? Это покажут дальнейшие шаги по совершенствованию подобных автоматов.

Ситуация в целом непростая. Между миром и нами был вставлен посредник с opakовым (затуманенным) стеклом. Не такой уж этот посредник прозрачный. Мир через компьютер воспринимается быстрее, но видится через туманные пятна и разводы. Нам необходимо от него отклеиться, отделиться. Понять, что просто мир и мир, представленный нам через компьютер, — не одно и то же. Возможность отклеиться связана с интеллектуальным сверхусилием, когда мы научимся преобразовывать мир на основе знаниевых технологий, опираясь на свое понимание и рефлектируя понимание.

Еще один могучий враг — Экономизм, возникший на основе странных учений 70-х и 80-х годов прошлого века и имевших хождение на Западе до Мирового финансового кризиса 2007 года. Экономизм, поновленная экономика, экономика ради экономики, единая экономииодная онтология с едиными для всего мира законами является самым главным псевдонаучным призраком. И в основе этой экономики — *Ното есопотісис*, существо, которое бесконечно высчитывает прибыль и потребляет, потребляет, потребляет. Основа этой экономики — странная, ничему не соответствующая психология якобы рационального человека, который стремится к максимизации прибыли и к снижению издержек. Главные издержки, конечно, — это маленькие дети и старые родители. От стариков позволяет избавиться эвтаназия, добровольное решение уйти из жизни. Но к этому решению следует аккуратно

подтолкнуть и средствами массовой информации, и разобщенным волчеоскалившимся обществом. Избавься от них, получай удовольствия, и тогда твоя прибыль резко возрастет (на какое-то время, пока сам не станешь старым). Именно отсюда вытекает современное разрушение желания увеличивать пространство жизни, создавать семью, охватившее население крупных городов, подобно эпидемии.

Такая модель экономического биоробота лишила смысла жизни не одного живого человека. Невероятно: узкая бухгалтерская, чисто прикладная расчетная форма ограничений достигаемых целей вдруг превратилась в «супернауку»! Результатом является тотальное отсутствие людей, способных дерзко мечтать и ставить стратегические цели. Это полный слом цивилизационной Русской идентичности. Бухгалтерские расчетные ограничения важны и нужны, но только для того, чтобы их преодолевать, придумывая новые варианты. Русский человек без цивилизационной мечты, без желания бессмертия, с разросшимся бухгалтеризмом — это какой-то недоделанный американец. И именно в этом мы видим причину желаний огромного числа людей уехать из России. Россия перестала быть пространством Мечты. А скучные выкладки и бухгалтеризм значительно удобнее делать во Флориде, ну или хотя бы в Лос-Анджелесе.

Второй призрак — это разросшаяся финансиализация и культ краткосрочных финансовых спекулятивных сделок. Интересно только то, что все и сразу — *tutto e subito*. Долгосрочные инициативы, которые дадут результат, не осознаваемый в полной мере во время начала действия, становятся невозможны. Но для того чтобы вырастить и воспитать ребенка, надо 20 лет. А после этих 20 лет проблемы не исчезнут, но только возрастут! Поэтому, с точки зрения краткосрочных финансовых сделок, воспитание детей колоссально невыгодно. Однако все подлинно интересные начинания, которые дают действительный результат, требуют интенсивной, минимум 25-летней тяжелой работы. 25 лет надо вкалывать, чтобы получить достойный продукт!

Но призрак финансиализации делает основным результатом любой деятельности пиар, то есть ориентацию на производимое впечатление до получения каких-либо результатов. Привлечение

внимания к ерунде и белиберде, непроверенному незрелому результату стало тотальным и всеобщим, поскольку эта привлеченность внимания и хайп, шумиха связаны с монетизацией чахлой, часто бессмысленной, не доведенной до результата инициативы. Поэтому подлинный этос самостоятельного мышления и действия противостоит пиару — по крайней мере, до поры до времени. Речь идет о мышлении, которое определяет способ действия, о мышлении, которое опирается на понимание того, что происходит в ситуации действия и переходит в действие. Именно такое мышление обеспечивает оригинальное нестандартное действие на собственных основаниях. Эти собственные основания до конца другим никогда не объяснишь, и этос подобного разворачивающегося действия остается непонятен конкурентам и противникам до того момента, пока действие не приводит к результату. В этом — огромная защита от пиара любого подлинного замысла. Если человек не ориентирован на мгновенный пиар и шумиху, он сегодняшним менеджером воспринимается как неадекват и сумасшедший. Но это-то и хорошо. Можно спокойно работать.

Третий призрак — прогнозы вместо проектов, продление в будущее складывающихся привычек поведения и потребления, стереотипов и предрассудков, которые, будучи шаржированы до всеобщей тенденции, указывают на отмирание и уничтожение семьи, активов и государства, на превращение человека в киборга с электроникой в мозгу. То, что является проявлением негативного искривления в социальном поведении вследствие потребительского психоза, требует преобразования и радикальной трансформации, превращается в прогноз до 2050 года.

Четвертый призрак — вера в то, что существует индивидуальное мышление, функция мозга — залог индивидуальной успешности. Мозг секретирует мысль, точно так же, как печень — желчь, предстательная железа у мужчины — семенную жидкость, а селезенка — составляющие крови. Результат разрастания этого четвертого призрака — тестовая система образования и убеждение, что учиться можно индивидуально на основе компьютерных онлайн-курсов вне детско-взрослого образовательного сообщества, которым является школа и университет, а также глубоко наивный физиологизм в подходах к мышлению. Так понимаемое

«псевдомышление» — это возникающее в голове «думание», отделенное от национального языка, символов и знаков, которое «заводится» в мозгу операционализированными обрывками универсальной англо-саксонской речи. Можно прямо стимулировать такое думание-мышление, если вживлять в мозг электроды. Если же мышление — это коллективная субстанция коммуникации и общения людей на родном языке, то необходимы совсем другие подходы обучения мышлению и его культивированию.

Пятый призрак — это цифровизация, понимаемая как операционализированные на компьютере вычисления, которые могут заменить мышление людей, а специальные боты могут сделать ненужной и коммуникацию на основе понимания. Алгоритмизированная управленческая практика превращается в туго затянутый цифровой кокон, в который не проникает жизнь с ее изменениями, трансформацией смыслов и взрывами. И вот в сознании *Homo economicus* поселяется маленький человечек, гомункулус, *Homo digitalis* — человек цифровой, который отучает человека от спонтанности и пытается его окончательно превратить в биоробота, реагирующего на стимулы заранее определенными реакциями.

Деградация современного Допотопного человека перед новой волной финансового кризиса определяется следующими важнейшими обстоятельствами:

Раньше власть была связана с собственностью на средства производства, а сегодня — со средствами модификации человеческого поведения. Это совершенно новая форма власти в системе так называемого сформировавшегося за последние 20 лет капитализма слежки, *surveillance capitalism* (Шошана Зубов).

Сегодня мы можем наблюдать полную сращенность военной разведки, новых форм ведения войны, IT-разработок и финансовых групп, обладающих неограниченными возможностями. Множество исследователей фиксируют наиболее продвинутые разработки самых продвинутых IT-консорциумов (Гугла, Фейсбука, Амазона) по заказу Пентагона и разведсообществ, сбору персональной информации, позволяющей управлять потребительским и электоральным поведением. Эта тема требует более подробного и детального обсуждения, но для обсуждения самоопределения российской цифровой молодежи данных фактов достаточно.

В условиях тотального развития информационных технологий, социальных сетей любое внутригосударственное событие превращается в событие мировое, становится предметом интерпретации международных информационных институтов с целью воздействия на все мировые аудитории. Эта интерпретация никогда не является нейтральной и всегда осуществляется в интересах доминирующих финансово-экономических и политических институтов, национальных государств, военных союзов и т. п. Поэтому личная способность гражданина противостоять навязываемым интерпретациям и вырабатывать собственную точку зрения с позиции российского общества, в интересах развития страны становится важнейшим фактором современного идеологического противоборства. Подобные компетенции требуют специальных программ воспитания, самовоспитания и информационной политики.

Образцом потребительского поведения, внедряемого через использование IT-технологий, являются бихевиористские модели биоробота и формы детерминированности поведения человека по типу «стимул — реакция», «опции — выбор опции». Пространство спонтанного недетерминированного поведения резко сокращается, все поведенческие реакции программируются и включаются в поле контроля и стимулирования. Человек не выдерживает подобной механистической автоматизированности и роботизированности поведения. В ответ на это возникают эмоциональные расстройства, потрясения, стрессы, не проходящая усталость. На помощь приходят депрессанты, которые предлагают фармакологические компании, а также все типы наркотиков, алкоголь. Хорошо известно тотальное подсаживание американского населения на опиаты. Поскольку значительные группы начинают употреблять наркотики, реакцией на это является легализация так называемых «легких» наркотиков. Общество и институты начинают подчиняться мнениям большинства, норма сдвигается. Тотальная фармакологизация разрушает сознание и форму управления собственными состояниями. Изменяется представление о норме и здоровье. Здоровьем начинает считаться то, что делает большинство. Человек не вылечивается от болезней, а приспосабливает к болезням свое сознание, фармакологизируя его. За подобным

отношением к лечению стоит механистическое представление о человеке. Человек — это якобы механизм, в который надо бросить пилюльку, и все поправится. Исчезает духовное измерение болезни и здоровья, когда болезнь является определенной нравственной ошибкой, личной или семейной, родовой, которая должна быть исправлена за счет нравственного действия и специального усилия, терпения, испытания, боли.

Еще более страшными являются манипуляции с полом, сексуальными отношениями. На фоне широкой пропаганды на Западе доступности операций по смене пола специально замалчивается тот факт, что огромное количество людей, изувечивших себя трансгендерной операцией, хотят восстановить свой биологический пол. Маленький человек, ребенок, находясь в условиях постоянного облучения агрессивной безнравственной информационной средой, приобретает множество навязываемых ему вредных разрушительных форм поведения. Более того, огромное количество детей подвергается сексуальному насилию, и уже возникает группа, которая начинает утверждать, что педофильческая похоть и развращение детей — это нормально. Потеряв цель в жизни и не умея работать с духовными состояниями, не зная радости переживания высоких духовных состояний, человек погружается в похоть, дурманит свое состояние алкоголем и наркотиками.

б) Человек Ковчега

Человек должен избегать любой роботизации и механичности, должен осознавать способы действия на него любых медицинских препаратов, любых устройств. А это предполагает осознание и понимание того, что человек безвозвратно теряет, приобретая новые возможности комфорта, уюта, лечения, цифровых поддержек, продления существования, перемещений. Это не означает, что надо, погружаясь в архаику, лишать себя лекарств, электричества, средств коммуникации, новых материалов, возможностей вести полноценную жизнь дольше — за рамками 120 лет. Это означает постановку принципиальной задачи постоянного воспроизводства человеческого в человеке, того, что уже было достигнуто, сформировано и осознано Всемирным Планетарным Человеком про самого себя, человеком традиции, который не боится развития и нового.

Борьба за воспроизводство того, что завоевано и освоено, и приращивание к нему нового и есть тяжелейший труд Преображения и молитвы, поскольку для этого надо повышать трезвение и чувствительность сознания, заново и заново переосознавать себя. Такая современная пронизывающая все сознанием человека своеобразная «йога» (в переводе с санскрита — сопряжение и связь с мертвыми) вполне возможна. И она требует полноценной *religare* — связи и соединения с ушедшими. При этом Ковчегом являются высокие духовные состояния, которые позволяют осознавать искушение и достижение.

Но важнейший элемент нового Ковчега в условиях потопа финансиализации — это мышление. Выход в мышление, воспроизводство состояний действенного мышления — это и есть Ковчег для человека Развития.

Все живое в расширяющейся Вселенной (на основе имеющегося знания мы считаем, что она расширяется) стремится к экспансии. Русских — многоэтническую, многоконфессиональную общность с православным ядром, основу неразвернутой мировой

цивилизации, в их экспансии и расширении влияния сегодня ничего не сдерживает, кроме ограничений собственного мышления ее представителей. (Мы не достигли численности в миллиард из-за двух мировых войн, из-за развала СССР мы отказались от роли русского языка в мире, потихоньку сдавая позиции английскому языку, мы боимся предложить Мировой Проект с позиций России.)

Это редкий случай, когда прорыв в суверенном оригинальном мышлении означает выход к новым возможностям. Это парадоксальная, уникальная и очень редкая возможность, которая длится недолго. Можно и упустить момент, когда все решает свободное независимое мышление. Такая уникальная роль Мышления в настоящее время переворачивает принцип Эрнста Маха о мышлении на основе принципа наименьшей траты сил. Мах считал, что надо выбросить представление о материальном реальном мире, и мышление человечества не будет тратиться на продумывание того, чего, возможно, нет, поскольку так понимаемый реальный мир — это представление разных групп людей о том, что такое объективный реальный мир. Все наоборот: начни мыслить по-другому, вложи смысловую энергию через мышление, и ты обрешь новый ресурс, ты выйдешь в новый, неизведанный для тебя мир. Мышление открывает новые окна в движущийся мир с его энергией, в котором что-то меняется стремительно, а что-то остается неизменным тысячелетиями. Вложенная в мышление смысловая энергия окупается сторицей получаемой энергии от мира. Но главное — за счет мышления ты попадаешь в новое пространство с новыми возможностями. Именно мышление является той силой, которая вытягивает барона Мюнхгаузена из болота вместе с лошадью.

Без самостоятельного оригинального мышления прорыв невозможен. Все законопачено и закрыто в узком ограниченном пространстве с отсутствующими ресурсами: нет денег, нет обученной подготовленной молодежи, нет ресурсов для освоения территорий и желания выбираться на просторы России из «раздувающейся опухоли» Москвы. На основе старого сложившегося «думания» Россия потеряла всех своих союзников; и Беларусь, и Казахстан не очень-то рвутся в новое союзное государство. Сложившийся стереотип старого мышления обедняет и изолирует.

Прорыв в Мышлении — это высовывание головы за кокон привычного затхлого мира, но не за счет технократических фантазмов и каких-то чудовищных прогнозов на 50 лет. Мышление — это прорыв к реальности, вхождение в резко возрастающую свободу действий, освоение принципиально новых возможностей и обретение поддержки всего человечества, населяющего земной шар, как Братства. Братство — наиболее полная синергия Русских со всеми другими цивилизациями и нациями, которые готовы поддерживать Русских в их начинаниях, если у них эти начинания есть. И это ощущение братства не является возвращением к масонскому *fraternité* или символам Французской революции, результатом которой стала полная потеря Францией лидерства в угоду Великобритании. Братство как соборное единение стратегических целей возможно. Более того, все остальные народы и цивилизации ждут этого нового постсоветского второго пришествия Русских, поскольку англо-саксонская Трансатлантика не оставляет шансов мировому человечеству. Нас, всех людей на земном шаре, ждет в этом случае экологический Армагеддон и мировая ядерная война. Либо другой вариант: встраивание России на условиях разделения территорий (поскольку такая огромная территория неуправляема) в мировой протекторат США или равнодушного к бедам России Китая.

Но чтобы так начать осуществлять прорыв в мышлении, надо попасть под поток перемен мира и выдерживать его. А это нелегко.

Суверенное мышление предполагает духовную практику очищения от призраков. Мышление — это не просто вычисления и алгоритмы, где надо что-то посчитать. Прежде чем что-то считать, надо разобраться с порядком мира. Прежде чем начать считать, надо увидеть движущийся мир с открытыми горизонтами. А как его увидишь, если на голове ведро? Для суверенного мышления необходима решимость.

Идея и принцип развития определяет одновременно и целевое видение (куда надо двигаться), и способ движения (как необходимо управлять процессами развития), онтику (как устроено развитие) и семантику развития, например, принцип подобия усложняющегося человека усложняющемуся мировому целому. Развитие предполагает удержание многих линий усложнения —

инфраструктур, информации, знаний, форм организации деятельности, денег, институтов общества, сознания человека. Все эти линии могут пересекаться друг с другом, порождая новые типы усложнений. Но главное — в результате пресечения этих потоков возникают новые предметы этих усложнений: сети, *IT-banking*, *smart city* и прочее. Сети — это ни что иное как новые формы коммуникации и структуризация общественных групп; IT-банкинг — это формы пересечения новых подходов получения информации и новой функции денег; «умные города» — это фузионизм и интеграция инфраструктурных решений следующего поколения и информационных технологий. При этом собственно развитием является продвигающаяся в будущее тотальность этих потоков.

Самое главное — усложнение человека, который подхватывает эти линии. Если человек не усложняется и не становится живым элементом овладения и освобождения от угрожающей, нарастающей сложности инфраструктур, знаний, технологий, то формируются новые типы зависимостей и рабств: позитивизм — усложнение знания без развития сознания человека, технократизм — манипулирование сознанием, финансовый фашизм, эзотеризм и стратовая изоляция, когда происходит развитие знания и сознания отдельными группами людей без возможного присвоения результатов этого усложнения всем обществом.

Если новые предметы отрезаны от повышения уровня организации сознания человека, то новые «девайсы», «штуковины» являются «хищными вещами века», похищающими энергию свободного самоопределения и саморазвития человека: компьютерная аддиктивность (зависимость) как новый тип наркотизации, отчуждение от самоуправления, потребительский тип сознания и пр.

В принципе, общество развития — это странное общество, основанное на принятии задачи преодоления всякого эзотеризма за счет признания образовательного труда всеобщим. Необходимость самоопределения сохраняется, но всякий человек за счет подвижнического созидательного труда может осуществить раскрытие и продвижение в любом направлении.

Важнейший вопрос цивилизации будущего — это человек будущего. Человек будущего — это человек развития. Выход за рамки

постмодернизма — это пересмотр некоторых оснований программы модернизма, жизнь человека в постстратовом, постсловном обществе, выделение общего поля. В этом общем поле происходит изменение сознания человека. Человек «выламывается» за рамки сословных стратовых систем, обобществляя культуру этих страт. Люди бегут из государств, где власть и богатство передаются исключительно по наследству, молодому поколению не обеспечиваются общие одинаковые старты, где отсутствуют формы внеиерархического свободного влияния на власть и на ЛПР на основе самоинициативного выдвижения общенациональных инициатив и научно принимаемых решений. Бегут, поскольку не видят возможностей для преодоления стратовых, сословных перегородок и овладения принципами развития науки, технологий, общественных институтов.

В настоящий момент происходит пересмотр программы Просвещения и восстановления в своих правах религии откровения. Поскольку это невозможно сделать в официальном католицизме и поскольку слишком декларативно это происходит в протестантизме, возникает массовое обращение к оккультизму. В этом контексте важны рассуждения Валлерстайна о религиозном фанатизме и национализме, источником которых является реакция определенных этноконфессиональных групп на их закрепление в гетто периферии по отношению к ядру миросистемы, когда они понимают, что никогда не смогут выйти в зону действительного развития, наращивания возможностей и общественного богатства.

Восстановление религии откровения не означает, что в человеке вспыхивает религиозность, которая существовала в обществе до появления науки. Задача заключается не в том, чтобы ликвидировать научное знание и восстановить религиозность. Задача заключается в том, чтобы у человека появилась цель бесконечного самовозрастания и развития на основе веры в доступ к нерукотворным энергиям, которые его строят, создают и преобразуют. Чем-то это напоминает величественное утверждение Готфрида Вильгельма Лейбница, который различал то, что противно разуму (*wider die Vernunft*), и то, что выше разума (*über die Vernunft*). Живая практика веры может быть выше разума, то есть необъяснима для

нас, но не должна противоречить нашему разуму, то есть логическим и математическим законам, которые мы познаем разумом.

Конечно, речь идет об образовательной практике самовозрастания, развития и подъема уровня сознания. Фактически, это глубочайший смысл образовательной практики как религиозной, двигаясь в которой, человек движется к Спасению и Бессмертию. Это не означает подмены Церкви секулярным образованием, школой и университетом. Это принятие человеком на себя задач религиозных практик в постоянном труде развития.

Данная практика является мыследеятельностной практикой, поскольку подъем уровня сознания осуществляется за счет включения в реальность мышления, в реальность понимания, в реальность действия. Реальность мыследеятельностных процессов является особой сферой, в которой и происходит наращивание возможностей сознания. Включение человека в реальность данных процессов обеспечивает не только освоение знаний, умений и навыков, которые задаются нормами общего образования, но позволяет формировать сверхспособности и перейти к следующему уровню профессиональной деятельности.

Как ни парадоксально, но выдающиеся люди эпохи Просвещения и представители немецкого классического идеализма осознавали этот особый смысл антропологической культурной инициации при включении в процессы мышления как реальности. Осознание мышления в качестве реальности означает переделку в мышлении всего — Природы, Космоса, Истории, себя. Можно выдвинуть вообще радикальную и достаточно смелую гипотезу, что Бенедикт Спиноза, один из главных противников соединения философии и религии откровения, пытался повторить подвиг Иисуса Христа. Он стремился быть «совершенным, как отец наш небесный» и продемонстрировать возможности мышления и выхода в сферу идеального, где и осуществляется собственно мышление. Понимая свое принципиальное отличие от Христа, Спиноза в кальвинистической Голландии не стремился делать кощунственные для протестантского уха декларации. Вместе с тем он в сфере философского мышления повторял образец Христа, предъявляя обнаруженные возможности мышления другим людям. Поэтому его позитивная оценка Нового

Завета по отношению к Ветхому Завету определяется отнюдь не стремлением к политической корректности (если использовать современное слово) по отношению к голландским протестантским группам, а принятием Христа за образец подражания в той сфере, которая являлась для Спинозы ведущей, то есть в сфере Мышления. Именно Спиноза ввел современное человечество в сферу мышления. Поэтому мышление Спинозы необходимо рассматривать как демонстрируемый образец мышления, а не как объект.

Затем Новое Евангелие с той же самой вестью о возможности полной переделки и переоткрытия в Мире Мышления «себя» стремился сообщить миру Иоганн Готлиб Фихте. Повторение опыта Христа в мышлении требовало отделить данную практику и данный опыт от нормирования его результатов официальной церковью и профессиональным клиром. Это было необходимо просто постольку, поскольку представители профессионального клира в этом ничего не понимали. Но существовала и обратная линия, когда профессиональному философу со стороны клира давалось задание создать принципиальный образец мышления и оттранслировать в этом образце Августиновскую парадигму свободы воли. Речь идет о деятельности позднего Рене Декарта и обращения к нему кардинала Пьера Бернулли.

Конечно, традиция святого Григория Паламы, открывающая возможность стяжания нетварных энергий на основе молитвенного подвига, является значительно более глубоким уровнем возможной связи человека с Единойначальной Троицей. Сама возможность обожения (теозиса) святого открывает новый уровень для человека контакта с Богом. Опыт состояний безмолвия ума (исихии), в которых возникает контакт человека с Живым Нетварным Светом, позволяет совершенно иначе взглянуть на природу человеческого мышления и выделить границы формального рационализма, характерного для западной философии. Но это разграничение не отрицает огромных достижений западных философов в обнаружении природы мышления. Огромным арсеналом средств мышления пользуется наука. Поэтому радикальная проблематизация такого мышления требует радикального переворота в науках, в технике, в общественных практиках.

Именно в контексте паламитской традиции, традиции прп. Сергия, возникает принципиальная задача реконструкции и изучения антропологии дара как сыновства и отцовства, сыновства и отцовства семейного, а также благодарного сыновства и ответственного отцовства традиции (П. А. Флоренский). Беспризорник («безотцовщина»), насмешник над всем, самозванец, глумливец, — если только это не переведено в специальную фигуру шута, трикстера, — недопустимы в пространстве культуры. Там требуется самое серьезное предъявление стигм благодати и венца харизмы, дарованной от предшественников.

Антропология дара означает, что дар передается по разным каналам трансляции — мышления, понимания и выражения, действия, а также на пересечении этих каналов. Конечно, клеточный и субклеточно-молекулярный уровень позволяет вскрыть другой набор процессов рефлексивного понимания, понимающей рефлексии, воображения, интуитивного провидения и т. п., но исходно трансляции способностей, лежащих в основе мысли, слова, дела (В. Н. Топоров), различаются. Трансляция дара фамильного отличается от трансляции дара планетарно-человеческого, культурного по законам филиации идей (И. Г. Фихте) и мыследеятельности сетевых сообществ интеллектуалов (Рэндалл Коллинз). Но помимо каналов трансляции дара избранным существует общественный процесс увеличения числа званых, когда каждый член общества подтягивается к высшим образцам профессиональных мыследеятельностей. Этим процессом расширения области Дара является как раз образование, именно оно должно помочь раскрыть возможности дара каждого по отношению к высшим достижениям культуры. И именно в этом динамическом поле разнонаправленных движений от вершин (от высших образцов святости и мыследеятельности дара «окрест вершин» — О. И. Генисаретский) «долу», к массовым формам мыследеятельности народа и движения от народа к вершинам происходит раскрытие дара каждого соответственно его культурно-подвижническим заслугам. Но при этом совершенно особое значение имеют образцы мыследеятельности тех людей, которые ломают стратово-сословную, классовую решетку общества, трансформируя саму природу легитимизированного насилия (М. Вебер), то есть власти и господства.

Именно в данном контексте возникает для Ноя проблема традиции и развития «кратофании» (Иоан Кулиану) — выявление очевидного проявления власти в ситуации, трансформирующего институт самой власти. Это и есть власть мышления и понимания, преобразующая власть как силу действия. В соответствии с сократическо-философской традицией, это происходит в диалоге Правителя и Философа или, согласно реконструкции Лео Штрауса, в соответствии с традицией еврейского (Маймонид) и исламского (аль-Фараби) Возрождения, при позиционном взаимодействии политического философа, пророка и правителя-законодателя.

Все это означает, что Современность должна быть продолжена, с одной стороны, как включение в традицию, а с другой стороны, как рационализация и борьба с архаикой, преодоление архаики и предложение на основе традиции принципиально новых ответов на ситуацию.

Культивирование и сохранение определенных состояний сознания, форм мышления — это вопрос цивилизационной безопасности, воспроизводства и продвижения в будущее определенного цивилизационного поля. Вопрос цивилизационной безопасности — это формируемое-актуализируемое цивилизационное самосознание, цивилизационная идентичность подрастающего поколения. Цивилизационное самосознание должно быть актуализировано и инициировано не только вокруг истории и памяти, но и будущего. Более того, цивилизационная идентичность — это, прежде всего, борьба за будущее, но, значит, напряженность этого будущего как бесконечная задача должна быть предъявлена обществу, подрастающему поколению.

Важнейший момент — это Преображение Человека Развития, способного осуществлять подвижническую деятельность бескорыстно — не высматривая выгоду — и анонимно, вне скрытых форм пиара, вне ловко расставленных стимулов прямого и краткосрочного вознаграждения, исключительно на основе собственных долгосрочно поставленных целей, без гарантий на успех. Так понимаемое действие в сегодняшней ситуации и является собственно свободным, спонтанным и личностным. Человек, возвращаясь на основе личного решения и самоопределения к деятельностному энтузиазму и трудовому рвению, высоким духовным

состоянием восстанавливает вкус к жизни. Важнейшим моментом жизни становятся экстрематика — способность справиться с собой в труднейших предельных ситуациях — и акме — выход на пик собственных возможностей и реализация собственного потенциала.

В этих условиях Ноевым Ковчегом становятся сообщества, которые могут культивировать мышление, высокие духовные состояния и способны останавливать бесноватых и лечить духовно больных людей, возвращая их к ощущению заложенности в них искры Божьей по крайней мере в виде совести.

Глава 5

Природа

а) Допотопная природа

После развала СССР и мировой социалистической системы главным противником глобального финансового империализма становится природа. Именно на нее оказывается направленной вся мощь разворачиваемых производств, втягивающих все новые и новые группы населения земного шара в сверхпотребляющие сообщества. Сложившиеся способы поедания мяса и переработанный помет свиней и кур, генномодифицированные сельхозпродукты, истощенные почвы и разрушенные черноземы, уничтоженные леса, покрытые нефтяной пленкой водные зеркала акваторий, огромные скопления пластика в мировом океане и желудках китов и рыб, гибнущие пчелы и т. п. — все это предстает в виде грустной картины современной действительности.

Результатом подобного нападения на природу является резкое повсеместное сокращение биоразнообразия, особенно на периферии мира «золотого» миллиарда, например, в тропических лесах. 2010 год был объявлен ООН Годом биоразнообразия. В соответствии с докладом ООН, посвященным этой теме, утверждалось, что «не удалось реализовать согласованную правительствами стран мира в 2002 году цель достичь к 2010 году значительного снижения нынешних темпов утраты биоразнообразия в глобальном, региональном и национальном масштабах в виде вклада в борьбу с нищетой и на благо всех форм жизни на Земле»¹. С 1970 по 2006 год популяция диких позвоночных видов в среднем сократилась в глобальном масштабе приблизительно

¹ Глобальная перспектива в области биоразнообразия. Доклад ООН. 2010. С. 9.

на треть (31 процент), при этом особенно существенные сокращения отмечены в тропических поясах (59 процентов) и пресноводных экосистемах (41 процент)¹. «Биологи заговорили о шестом глобальном вымирании, наступившем, кстати, не без участия человека»².

При этом сверхискусствизм манипулирования человеческим потребительским поведением всех видов — от пищевого до извращенного сексуального — на основе рекламы, надоедливого перегруженного информирования, индустрии развлечений как отвлечения от биороботизированного поведения, вызывающего усталость, стресс и извращающего природу человеческого сознания, сочетается с удивительным сверхнатурализмом в сложившихся способах общественного производства, территориальной организации жизни, незыблемости рыночных институтов якобы самоорганизации.

Безудержное расхищение и потребление природных ресурсов может вызывать обратную проблему — извращенный рост популяций определенных животных. Вот что пишет старожил Камчатки Вахрин: «Я, родившийся и выросший на полуострове, имеющий общий жизненный стаж 65 лет, никогда прежде (в своем детстве) не слышал о том, что голодный медведь способен напасть на человека. Да, раненый медведь нападал, отстаивая свою жизнь. Да, медведь, попавший в специально для него заготовленную стальную петлю, залегал и ждал охотника. Опять же, спасая свою жизнь. Но НИКОГДА, по голодной своей прихоти, медведь не нападал ПРЕЖДЕ на человека.

Что же изменилось за последние годы, и почему медведь превратился в ЧУДОВИЩЕ? Изменился ЧЕЛОВЕК. Именно он, человек, превратился сегодня на Камчатке в настоящее ЧУДОВИЩЕ.

Это случилось в 1998 году, когда официальные власти Камчатки, в состоянии аффекта от „горбушевого вала“ — от мнимой неспособности Камчатки справиться с тем количеством горбуши, которое пришло на нерест в реки Западной Камчатки — разрешили населению полуострова заниматься заготовкой рыбы и икры

¹ Там же. С. 24.

² <https://dront.ru/news/2018/01/04/grozit-li-zemle-massovoe-vymiranie-vidov/>

без контроля и каких-либо ограничений. Вот именно эта полная, бесконтрольная и невменяемая свобода и привела к тому, что башку сорвало не у людей, а у ранее безобидного для человека медведя.

Сотни, а может быть и тысячи тонн потрошенной (самки) и непотрошенной (самцы) рыбы были ВЫБРОШЕНЫ в кустах, на полях и на камчатских дорогах, о чем с возмущением писал во все инстанции камчатский обыватель, но только камчатский медведь, падкий на все то, что „с душком“, обратил в действительности внимание на то, что происходило на Камчатке в последние 20 лет.

Двадцать лет мы порождали медвежье поколение „с душком“, которое, потеряв всякие инстинкты самосохранения, а, главное, полностью перестав опасаться человека, начало завоевывать свое место под нещедрым камчатским солнцем, вытесняя человека из зоны его традиционного проживания и традиционной жизнедеятельности — с рыбалки, а также — со свалок с рыбными захоронениями, с помоек...»¹

Созданные системы производства продуктов питания и пищевые привычки поведения Западного общества сверхпотребления, перенесенные на все континенты, особенно на Африку и Латинскую Америку, разрушили традиционные способы жизни на этих территориях и сделали невозможной жизнь людей здесь, вызвали потоки миграции к зонам сверхпотребления и центрам накопления общественного богатства в Западной Европе и Северной Америке.

Одним из направлений, нацеленным на остановку процессов развития, является неомальтузианство. Существуют данные, что многочисленные западные фонды Билла Гейтса, Рокфеллера и пр. проводят исследования по сокращению популяций и распространяют в Африке, а также даже и на Украине и в других местах вакцины, вызывающие стерильность женщин. Современное мальтузианство призывает правительства разных стран остановить рост населения планеты, утверждая, что Земля не сможет прокормить разрастающееся население, а также выдержать нагрузку на природную среду, вызываемую увеличивающимся количеством про-

¹ Вахрин, личное письмо.

мышленных производств в разных странах и их интенсивной деятельностью. Резко ограничить промышленную деятельность и освоение ресурсов планеты стремится Фонд дикой природы, выступая, к примеру, и против строительства Туруханской (Эвенкийской) ГЭС в России, и против освоения природных богатств Амазонии. Действительно, гонка систем потребления и включение в сверхпотребление все новых и новых групп населения из разных стран и континентов с количественным увеличением тех же самых производственных мощностей без кардинального их качественного изменения грозит экологическими и социальными катастрофами.

Управленческая идеология, нацеленная на то, чтобы остановить процессы взрывного развития и взять под контроль рост численности человечества, называется «энвайронментализм» — выделение в качестве главного акцента управления не человеческую преобразующую деятельность, но окружающую среду. В работах, посвященных анализу способов действия «зеленой мафии» — так называются группы, исповедующие и реализующие энвайронментализм, — Лоренцо Караско со своими сотрудниками показывает, как формировалась эта враждебная развитию человеконенавистническая идеология. С точки зрения автора, данная идеология имеет олигархические корни и направлена на обслуживание финансовых олигархов. Процесс формирования идеологии энвайронментализма был нацелен с самого начала на изменение культурной парадигмы и проводился по следующим линиям:

1. Создание условий для формирования структур глобального управления. Концентрация атомного оружия и радиоактивных материалов в руках узкой группы лиц. Бернард Рассел предложил с этой целью использовать Хрущева, включив его в элитаристский клуб через Пагуошскую конференцию. Использование аргументов в пользу защиты окружающей среды для формирования узкой элитарной группы, которая контролирует атомные испытания по всему миру.
2. Переориентация мировой экономики с процессов развития физической экономики, мощности технологий на процессы контроля исключительно финансовых показателей. Формирование идеологии «Рост против Развития».

3. Формирование мифа постиндустриального общества и навязывания его широким слоям населения через средства массовой информации. Сегодня это формирование мифа цифрового постиндустриального общества.
4. Реформа публичного образования, направленная на отказ от классического строгого образования и переход к идеологии мальтузианства в образовании.
5. Пропаганда тотальной борьбы с авторитаризмом, организованная Франкфуртской школой, направленная на слом любых иерархических структур в угоду горизонтальным плоским хаотичным сетевым связям. Разрушение любых иерархических структур, определяющих условия функционирования общества, от семьи до церкви и армии.
6. Формирование популистского экологического движения, используемого как таран против реализации крупных инфраструктурных технологических проектов, а также как система разрушения разума и идей научно-технологического прогресса. Идея нетронутой человеческой природы как идеала, противопоставленная любым представлениям о научно-технологическом прогрессе.

Данные направления трансформации и преобразования общества восходят к книге писателя Герберта Уэллса, известного в России как фантаста, «Открытый заговор: программа мировой революции», а также к работам хорошо известного для исследователей когнитивных технологий трансформации сознания Тавистокского института человеческих отношений. Распространенные сегодня политтехнологии организации избирательных компаний и технологии социальной инженерии в широком смысле слова формировались в стенах этой организации. Основа предлагаемых технологий, разрабатывавшихся на основе известного доклада психолога и биолога Анатолия Раппопорта, состояла в том, чтобы подчинить рациональные мнения отдельных членов групп иррациональным формам групповой динамики. В работах Ю. В. Громыко и Ю. В. Крупнова подобный способ действия был назван концентриальным оружием — оружием, обеспечивающим разрушение цивилизационной идентичности и структур сознания.

Примерно с середины 1970-х годов начинает обсуждаться так и не получившая научного доказательства идея о необратимом воздействии человечества на климат. Была создана специально постоянно действующая конференция «Атмосфера, которой угрожают и которая угрожает». Вместо специалистов, изучающих долгосрочные циклы изменения погоды на основе различных данных, главным спикером конференции являлась антрополог Маргарет Мид. Необоснованные утверждения о необратимом потеплении, об озоновых дырах стали специально фабрикуемыми представлениями, безапелляционно распространяемыми в средствах массовой информации. Забавным примером являлась компания госпожи Мид о том, что используемые в холодильниках фреоны разрушают озоновый слой. Что, конечно же, никак не подтвердилось. И, вообще, вся шумиха вокруг озоновых дыр неожиданно стихла — хотя дыры никуда не делись — после замены одних хладагентов на другие.

Большинство энвайронменталистских кампаний вокруг тем о глобальном потеплении или разрушении озонового слоя за счет появления в нем дыр не основано ни на каких научных гипотезах; в основе их, как правило, лежит глубокая убежденность в обреченности человеческой цивилизации, невозможности и бессмысленности развития новых технологий.

Типичным примером псевдонаучной идеологии является хорошо известная концепция «устойчивого развития». Ее основа — старый отработанный мальтузианский аргумент об отсутствии природных ресурсов и, соответственно, о неспособности биосферы поддерживать цивилизационную экспансию человечества на благо всего населения Земли, всех наций, — не обоснованная ни исторически, ни научно. Данный концепт был запущен Комиссией ООН по проблемам окружающей среды и развитию, больше известной как «комиссия Брундтланд». Мировоззренческие основы этой комиссии были связаны с неоязыческими представлениями о Земле-Гее как живом божестве. (Гея в системе греческой мифологии является богиней земли.) Данный неоязыческий миф был разработан британским идеологом Джеймсом Лавлоком и американкой Линн Маргулис. В соответствии с положениями этой псевдонаучной теории, Земля является живым существом с соб-

ственными правами и сознанием своего будущего, которое конституирует биосферу и человека. А человек является всего лишь одним из видов живых организмов, неспособным создавать новые ресурсы, и он должен подчиняться законам живой Земли. Количество ресурсов на Земле обязательно ограничено, и эта ограниченность является исходным фундаментальным фактом. Человечество не может развивать новые технологии, не учитывая именно эту ограниченность ресурсов. Налицо типичная олигархическая концепция, в соответствии с которой общественное богатство определяется природными ресурсами, количество которых всегда ограничено, а рынок действует по простому принципу: добыть подешевле и продать подороже. В рамках данной концепции развитие человечества не связано с прорывом к новым возможностям в области новых форм мышления, деятельности, знаний и технологий.

На подобных взглядах базируется и представления бывшего вице-президента США Альберта Гора, изложенные в книге *Earth in the Balance* («Земля в равновесии»), где в основе организации человеческого общества ставится окружающая среда и ее состояние. Можно очень просто объяснить подобное стремление. Новая технологическая революция всегда меняет структуру общественного богатства, а финансовая олигархия стремится закрепить свое существующее положение, и она это делает на основе привязки богатства к используемым природным ресурсам. То, что нефть перестанет быть основным источником энергоресурсов, пугает олигархию, поскольку это приведет к изменению структуры богатства и собственности.

Манипулирование аргументами о необходимости защиты окружающей среды для обоснования необходимости установления законодательных структур «мирового правительства» с утверждением, что проблемы окружающей среды не знают политических границ, проявилось в полной мере при введении Монреальского протокола по защите озонового слоя. Никаких проверенных научных аргументов о том, что озоновый слой действительно разрушается за счет технологической деятельности человечества, не существует. Однако на основе этого протокола возникли следующие инициативы, такие как Конвенция об изменении

климата, которая требует резко снизить использование природных ископаемых в качестве топлива, так как это ведет к планетарному потеплению. В соответствии с положениями Монреальского протокола субъекты, которые виновны в ухудшении озонового слоя, подвергаются коммерческим санкциям. На основе последующих продолжений Конвенции об изменении климата, таких как Киотский протокол, Копенгагенский протокол, а теперь и Парижский протокол, создаются непреодолимые преграды для планетарного прогресса в области потребления и создания энергетических инфраструктур.

Фактически это чем-то напоминает систему борьбы с допингом, когда организации, разрабатывающие новые типы допинга, которые не диагностируются допинговым комитетом, сначала продают его спортсменам, а затем, через лет 7–9, во второй раз — антидопинговому комитету. Так же обстоит дело и в области технологий, якобы разрушающих окружающую среду. Запретом становятся технологии, которые перестают использовать развитые страны, но продолжают использовать Китай, Бразилия и Индия, и с них сдирается рента за порчу окружающей среды сравнительно старыми технологиями.

Манипуляция аргументами о защите окружающей среды и этническими требованиями направлена на специальное сдерживание инфраструктурного развития. Это делается под оболочкой защиты права этнического коренного населения сохранять нетронутой первозданной природу, которая принадлежит различным автохтонным этносам, например, индейцам. Тем самым создаются непреодолимые препятствия для развития инфраструктуры на благо населения всей страны.

Корни этнического энвайронментализма в США восходят к периоду правления Теодора Рузвельта (1901–1909). Это связано также с созданием Рокфеллеровского фонда, контролируемого англо-американской олигархией, направляющего свои усилия на евгенические программы (получение и сохранение генетического преимущества англо-саксонской расы), контроль за ростом населения и энвайронментализм. Именно в этот период были разработаны основные идеи о необходимости консервации природных ресурсов, огромных лесных парков, которые должны ограничить

развитие инфраструктуры. Идеологом этих программ являлся Гиффорд Пинчот (Gifford Pinchot) — мальтузианец и создатель Лесной службы (Anton Chaitkin, *Treason in America: From Aaron Burr to Averell Harriman*. New Benjamin Franklin House, New York, 2nd edition, 1985).

Идея заключалась в том, чтобы взять под контроль огромные заповедные территории, обращаясь к коренным этносам этих территорий, запрещая инфраструктурное развитие на этих территориях. Англо-саксонская олигархия брала эти территории под свой контроль, одновременно выступая поборником этносов, говоря о праве этих этносов отказаться от технологического прогресса. Не случайно, что все заповедники США сегодня контролируют мормоны — религиозное сообщество, формирующее в основном все типы разведок США.

Идеи энвайронментализма очень тесно связаны с идеями евгеники, которые особенно активно развивались Джулианом Хаксли и Максом Николсоном. Идея состоит в том, что нужно сохранять сложившийся расовый генокод нетронутым, не смешивая нации и этносы. Основная идея Хаксли, который возглавлял евгеническое общество с 1937 по 1944 год, заключалась в сохранении дикой первозданной жизни, для чего необходимо создать мировое правительство. Хаксли запустил множество инициатив по формированию обществ охраны дикой жизни в Африке, не позволяющей там осуществлять инфраструктурное развитие.

Джулиан Хаксли и Макс Николсон участвовали в создании Фонда дикой природы, нацеленного на развертывание сложно устроенной сети, обеспечивающей англо-саксонский контроль за природными ресурсами во многих странах. Под председательством принца Филиппа на базе этого фонда был создан знаменитый фонд «1001: Фонд природы» (The 1001: A Nature Trust), который объединяет 1001 члена в избранное общество, включающее руководителей крупнейших корпораций и банков мира. Сетевая структура проводит активную работу в области социальной инженерии, создавая дискурсы для представителей автохтонных народов по всему миру, с которыми эти этносы выступают против инфраструктурного развития. Типичным примером является действие представителей этой организации против строительства

Туруханской (Эвенкийской) ГЭС в России, которая должна была бы стать самой крупной гидроэлектростанцией в мире. Создание данной станции, с точки зрения представителей фонда, может разрушить первозданные места кочевков эвенков и необратимо повлияет на изменение первозданности.

Определенный тип мальтузианского энвайронментализма был разработан и был внесен в копилку воинствующих защитников окружающей среды Римским клубом в известном докладе «Пределы роста». Важнейшая идея одного из соавторов доклада — Александра Кинга (наряду с Аурелио Печчеи) — состоит в том, что пределы роста не перешагиваются новой научно-технологической революцией, но в силу ограниченности природных ресурсов должны быть искусственно политически ограничиваться формируемым мировым правительством, задача которого — не позволять правительствам отдельных стран бездумно растрачивать и использовать эти ресурсы.

Противоположный подход к решению климатических проблем демонстрирует проект плейстоценового парка¹, запущенный Русским ученым С. А. Зимовым.

Это заказник на северо-востоке Якутии в нижнем течении Колымы, в 30 км к югу от поселка Черский, в 150 км к югу от побережья Северного Ледовитого океана. Создатель и научный руководитель заказника — российский эколог Сергей Афанасьевич Зимов.

В заказнике проводится эксперимент по воссозданию экосистемы «мамонтовых тундростепей» плейстоцена, существовавшей на больших территориях Северного полушария во времена последнего оледенения.

Мамонтовые тундростепи предположительно были в десятки раз более продуктивными, чем существующие сейчас на их месте лесотундровые и болотисто-тундровые биоты. В результате вымирания крупных травоядных около 10 000–12 000 лет назад (мамонт, шерстистый носорог, большерогий олень и др.) система деградировала до нынешнего состояния. По мнению многих ученых, существенную или даже решающую роль в этом вымирании сыграли охотники верхнего палеолита.

¹ <https://pleistocenepark.ru/ru>

Идея плейстоценового парка состоит в интродукции сохранившихся видов мегафауны с целью воссоздания почв и ландшафтов, характерных для мамонтовых тундростепей, что должно привести к воссозданию высокопродуктивного травяного покрова. На территории парка живут якутские лошади, северные олени, лоси, овцы, овцебыки, яки, зубры и маралы¹.

Но климат на планете будет меняться, как он менялся все это время. И мы — человечество — очень мало знаем о длинных циклах климатических изменений. Будет меняться и демографическая ситуация в силу неравномерности развития разных стран и народов.

В последние пятьдесят лет население Земли выросло на четыре миллиарда человек. К концу 2050 года предвидится весьма значительное увеличение населения до 9,2 миллиардов человек. Это увеличение характеризуется следующими элементами:

- сильнейшая территориальная дифференцированность;
- выраженное старение населения и значительный рост трудоспособного населения до пенсионного возраста;
- прогрессивная урбанизация.

Крайняя территориальная дифференциация

В период с 2008 по 2050 год в 50 самых бедных странах мира демографы предвидят увеличение населения на 918 миллионов человек (с 824 до 1742), то есть на 114 %. В общей совокупности «Промежуточных стран», которые определены как развивающиеся страны, в том числе страны с наиболее быстрым экономическим ростом, такие как Бразилия, Китай и Индия, ожидаемый прирост населения достигнет 1,5 миллиарда (с 4770 миллионов до 6200 миллионов), увеличившись на 32 %. Население северных стран планеты вырастет, принимая в расчет иммиграцию с Юга в размере около 2 миллионов человек в год, всего на 19 миллионов (с 1226 до 1245) — на 2 %, то есть ожидается почти нулевой прирост.

По причине значительных различий в росте между бедными странами, странами промежуточными и странами богатыми вся

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Плейстоценовый_парк

геополитика, все экономические и культурные связи между различными регионами мира будут изменены с необходимостью и весьма значительно. С большой вероятностью эти процессы будут производить сильнейшее миграционное давление, порождая очень плотные и практически неостановимые потоки, которые берут начало прежде всего в наиболее бедных странах, где развитие минимально. Внутри Европы численность населения будет уменьшаться, несмотря на иммигрантов (предвидится 23 миллиона иммигрантов). К концу 2050 года будет насчитываться 67 миллионов иммигрантов на 664 миллиона всех жителей Европы (Западной и Восточной). Прогнозируется, что в Африке население вырастет еще на один миллиард и должно будет достичь почти два миллиарда человек. Если не будет предложено моделей, подходов и реалистичных проектов развития Африканского континента, то мощнейший миграционный поток хлынет в Европу. Множество политических, социальных и экономических исследований сходятся во мнении, что собственно демографическая переменная вместе с факторами окружающей среды, включая воду и энергию, будут определять будущее мира. Неизвестно, потеряет ли военный потенциал свое значение или вспыхнет огромное количество военных конфликтов.

Молодые и старые

Большое значение будет иметь также два других фактора: выраженное старение населения и заметный рост трудоспособного населения. Изменение этих факторов весьма различно от страны к стране. По мнению лучших аналитиков, экономически развитые страны с необходимостью столкнутся с высочайшей интенсивностью старения населения и уменьшенной скоростью старения. В экономически развитых странах количество людей старше шестидесяти лет достигнет 32 % от всего населения. С этим связаны серьезные проблемы: население людей старше шестидесяти лет должно увеличиться на 148 миллионов, в то время как остальное население, которому меньше шестидесяти лет, должно уменьшиться (несмотря на значительное количество иностранных иммигрантов) на 129 миллионов человек. Страны,

средние по уровню экономического развития, должны будут столкнуться со старением населения очень сильной интенсивности и очень высокой скорости, наращивая количество людей старше шестидесяти ни больше ни меньше как на один миллиард человек (с 391 миллиона до 1 миллиарда 398 миллионов) с приращением 239 %. Слаборазвитые страны должны будут столкнуться со старением уменьшенной интенсивности, но с очень высокой скоростью с приращением 320 %.

Кроме того, демографы говорят, что другим элементом, характеризующим основные тенденции роста населения планеты, является его все более усиливающаяся крайне выраженная урбанизированность, привязанность к городам. В 2008 году в первый раз в истории человечества городское население превзошло по количеству сельское население, и процесс формирования городского населения в мегаполисах и более обширных зонах оказался необратимым. Суть проблемы, связанной со структурой и тенденциями изменения городского и сельского населения планеты, представлена в простейшем наборе цифровых данных: в 2007 году сельское население на земном шаре насчитывало 3377 миллионов человек и городское — 3294 миллиона человек; ожидаемый прирост населения с 2007 до 2025 года только 49 миллионов человек сельского и 1 миллиард 290 миллионов городского, из которых 1 миллиард 106 миллионов приходится на население развивающихся стран. После 2025 года ожидается, что сельское население начнет уменьшаться более интенсивно, в то время как городское население начнет увеличиваться все более интенсивно.

б) Природа Ковчега

В условиях сокращения биоразнообразия есть попытки сохранить генетические данные о всех живых существах, всех растениях на планете в специальном хранилище. Но вокруг принципов подобного хранилища Ковчега идет острая борьба. Так, первая в истории коллекция семян научно-прикладного назначения была создана в 20-х годах XX века гениальным советским ученым, ботаником Н. И. Вавиловым в пригороде Ленинграда. То есть определенный отсек Ковчега для спасения от Потопа 2.0 создал гениальный Русский ученый. В годы «холодной войны» семенные банки, устроенные по созданной в СССР системе, начали появляться по всему миру. Так, США заложили банк в Форт-Коллинсе, штат Колорадо. Коллекция семян Вавилова, по праву считающаяся первым в мире генетическим банком, активно используется в селекционной практике, но в других странах такие банки начали создавать только в семидесятые годы прошлого века, когда семена уже были ослаблены из-за техногенных факторов и в своей природной первозданности остались к тому времени только в Советском Союзе¹. Сегодня на деньги Ротшильдов и Рокфеллеров создано частное норвежское хранилище «Свальбард», расположенное на острове Шпицберген и именуемое «Хранилищем Судного дня». В это хранилище на случай мирового Апокалипсиса помещаются для безопасного хранения образцы семян основных сельскохозяйственных культур. Главный официальный спонсор норвежского хранилища — корпорация *Monsanto*, специализирующаяся на распространении полученных искусственным путем трансгенных семян и навязывающая миру генномодифицированные семена. Генная модификация и разрушение первозданных семян, уничтожение даже памяти о них — это и есть Мабиль. Как сообщает РИА «Катюша» со ссылкой на информацию,

¹ <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/kollekciyu-semyan-akademika-vavilova-vyvozyat-iz-rossii-v-gennyj-bank-rotshil-dov.html>

полученную из достоверных источников в научных кругах Петербурга и РАН, якобы под покровительством экс-директора Всероссийского института растениеводства им. Н. И. Вавилова (ВИР) Николая Дзюбенко в ВИР несколько лет действовала схема по вывозу за рубеж образцов уникальной коллекции стоимостью 8 триллионов долларов. Коллекцию вывозили в Китай и в построенный на деньги Ротшильдов и Рокфеллеров генный банк на Шпицбергене. Как утверждают эксперты, искусственные семена *Monsanto* могут вообще остановить селекцию растений, а, значит, и сам семенной оборот, поскольку данные генномодифицированные семена не способны воспроизводиться, и от них не вырастают новые семена.

Это означает, что могут наступить такие времена, когда земледельцам придется закупать семена на новый посев у глобального монополиста, которым надеется стать *Monsanto*. В этих условиях коллекция Вавилова объективно становится единственным препятствием для реализации планов *Monsanto* и ее спонсоров по замене всех первозданных семян на генномодифицированные. Особенно если вспомнить, что в результате сирийской войны уже уничтожена важнейшая часть уникального засухо- и жаростойкого семенного генетического материала, хранившегося до войны в генетическом банке сирийского Алеппо.

Природа Ковчеха — это благоговение перед жизнью, но при абсолютном приоритете сохранения и усиления природного базиса развивающегося человечества, в том числе необходимого роста численности самого человека, всего человечества, ну и, прежде всего, Русских, конечно. Нам важно не как Фонду дикой природы, чтобы водилась стерлядь и белые медведи, но Русских бы не было. Надо, чтобы очень много было Русских, как и чеченцев, и евреев, и эфиопов, и китайцев, всех.

Природа Ковчеха состоит в том, чтобы спасенное человечестворосло и было бы готово к такому росту. С точки зрения РНК, речь идет о росте численности, в том числе этнических русских.

Здесь сходятся крайности — благоговение перед микроорганизменной, клеточно-коацерватной, субмолекулярной, квантово-световой живой основой, составляющей человеческих тел и сред и научно-технологическое проникновение в тайны воспроизвод-

ства живой основы. Подобный подход может стать ведущим инструментом сохранения здоровой телесности человека.

«Серебряный» миллиард. Наличие у России самой большой территории в мире с неизбежностью требует по геополитическим основаниям кардинального увеличения численности российского, в том числе Русского народа — в эпоху соревнования миллиардных цивилизаций Россия должна выполнить «формальные условия» и довести «вес» Русской цивилизации до миллиарда к середине XXII века. «Серебряный» миллиард должен противостоять «золотому» миллиарду Западного общества, включенного в системы наиболее изощренного потребления. «Серебряный» миллиард должен противостоять концепции «пределов роста», утверждая возможность бесконечного увеличения численности человечества при освоении (заселении) космического пространства и прекращении безудержной гонки потребления.

Концепция «серебряного» миллиарда, предложенная С. В. Писаревым, напрямую связана с программой создания Транс-Евразийского пояса *Razvitie*. Поскольку создание на территории России интегративных инфраструктур нового поколения (цифровой энергетики, транспорта, телекоммуникаций, подачи воды) является условием перезаселения пространства страны, создания новых производств и поселений.

Здесь требуется сформулировать доктрину «серебряного» миллиарда на основе культа в России многодетной семьи, особенно — Русской, с точки зрения Русских, как государствообразующей нации.

Должна появиться неотрадиционная Русская семья, ядро нового российского общества. Неотрадиционный характер Русской семьи состоит в возможном изменении функций мужчины и женщины в семье в современных условиях. Неотрадиционная семья в современных условиях при высоком уровне образования женщины вряд ли будет обязательно патриархальной с главенствующей функцией мужчины в семье. Кормильцем семьи может быть и женщина, а основные функции воспитания детей может на себя взять мужчина. Главное, чтобы их отношения были пронизаны любовью и взаимоуважением к себе, родителям и детям. Важнейший вопрос формирования неотрадиционной семьи —

раскрепощение женщины и формирование абсолютно равных условий с мужчиной во всех сферах занятости — по образованию, окладам, должностным структурам. Только полностью равная с мужчиной женщина будет готова иметь большую семью, вместе деля с ним семейные заботы и ответственность за семью. Нормой в России к концу XXI века должна стать расширенная семья за границами элементарного расширенного воспроизводства с 4–5 детьми и 50 правнуками, которых первородители еще увидят подрастающими.

Формула перспективной мировой и российской демографии, биополитики (жизнестратегии), уничтожающей танатополитику, должна быть такой: «Увидеть (застать) пять правнуков, родив 4-х своих детей».

Собственно программа подобной демографии и является способом преодоления сексуальной революции, ответом на события во Франции 1968 года.

Требуется переорганизовать все экономическое, социальное, хозяйственно-бытовое бытие, профессионально-деятельностную реальность России под новый стандарт Русской семьи в 2040 году — трое-четверо детей, и первородители застают 3–4 правнуков.

Это Русская демографическая программа, которая для англо-саксонской Трансатлантики может быть более напрягающей, чем иранская или северокорейская ядерные программы.

Как правильно утверждает А. В. Сысоев, проблема демографии в стране может быть решена, прежде всего, за счет оздоровления трудоспособного населения и особенно мужчин, смертность которых в 5 раз превышает смертность трудоспособных женщин. В 1965 году отклонение было в 2,5 раз. Но ни одного Постановления Правительства за последние 50 лет по мерам снижения смертности трудоспособного мужского населения в стране принято не было.

Нужно и программирование идентичности человека — способности полноценно и счастливо жить 100 и более лет, когда человек понимает, что он носитель чела (лица) более века, что он уже другое существо.

Для формирования будущей элиты Российского общества — многодетной семьи должна быть создана специальная среда жизни.

Как говорят архитекторы, современная планировка квартир не предназначена для многодетных семей.

Принимая во внимание важность урбанизации для экономического роста и благополучия человека, важнейшим вопросом является вопрос о модели урбанизации: идет ли речь о мегаполисной агломеративной урбанизации, которая складывается стихийно и хаотично под воздействием факторов нерегулируемого рынка, или должна быть создана специально другая модель урбанизации, которой можно управлять. Это очень важно, поскольку есть множество подтверждений факту, что рост городов является единственным главным фактором, который может влиять на социально-экономическое развитие в XXI веке. В настоящий момент около 1 миллиарда человек живет в трущобах (в условиях перенаселенности без доступа к элементарным удобствам, таким как питьевая вода и канализация). Фактически речь идет о формировании городов глобализации с их перенаселенностью, уничтожением ландшафта вокруг них, огромных городских гетто, отсутствием достойной устойчивой занятости и самозанятости.

Новая модель урбанизации (Ю. В. Крупнов назвал ее усадебной урбанизацией, основанной на малоэтажной застройке) должна способствовать тому, чтобы, с одной стороны, позитивные элементы этого процесса могли использоваться всем городским населением, но, с другой стороны, чтобы перенаселенные раковые опухоли высокоэтажной застройки не уничтожали самовосстанавливающийся природный ландшафт. Эта проблема действительно огромного масштаба, если принять во внимание, что в мире насчитывается 49 гигантских городских агломераций с населением в пять миллионов человек или больше, и 19 мегагородов с населением больше 10 миллионов человек; каждый из таких мегагородов имеет больше жителей, чем любое из 118 государств на Земле. Городов среднего размера с численностью жителей от 0,5 до 5 миллионов около 800.

Хаотичная агломеративная урбанизация (*urban sprawl*) является фактором разрушения природной среды, подрыва здоровья человека, сокращения численности семьи, создания безжизненных обезлюженных мусорных пустынь вокруг уродливо урбанизированных ландшафтов. Волна неприкрепленной к территории

и ее интересам денежной наличности, идущая из финансовых центров, разрушает традиционные формы жизни, хозяйства в различных странах. В обратную сторону, в финансовые центры мегаполисов глобализации идет волна миграционного потока, вытесняющего устойчивые системы жизни в культурных центрах Запада. Эти волны Потопа будут и дальше усиливаться.

Задействование механизмов управления позволяет приступить к реализации и управлять проектами преобразования, чтобы установить направления для развития и не ограничиваться лишь измерением и регистрацией бурной динамики спада или роста, которую производит кризис. Пройденный совсем непростой путь создал благоприятные условия: осознание того факта, что в сегодняшнем мире идеология нерегулируемого рынка, предлагаемая в качестве наилучшего рецепта, как для экономики, так и для потребительского общества, безусловно померкла.

Этому также способствовало наконец достигнутое осознание (в значительной степени благодаря взрыву информационных технологий) со стороны общественного мнения каждой нации, культуры и цивилизации того, что «мы все в одной лодке». Что это означает?

Что у человечества есть все инструменты для того, чтобы более полноценно использовать потенциал природного ландшафта и территорий, но для этого нужны адекватные модели урбанизации, подходы к созданию инфраструктуры нового поколения, технологии восстановления природного ландшафта. Для этого необходимо строить Ковчег и иметь образцы деятельности по воссозданию уничтоженных лесов, восстановлению черноземов и истощенных почв, формированию новых производств и поселений.

Задача заключается не в том, чтобы стать «ближе к природе», бежать из городов в леса и поля, опустевшие деревни и начать там жить пасторальной жизнью и вести натуральное хозяйство, вернуться к жизни предков. Речь идет о запуске следующего витка преобразований и о новом уровне артификации жизни и деятельности для создания новых систем жизнеобеспечения, значительно более изощренных и более масштабных. Эта изощренность с одной стороны предполагает создание инфраструктурно-индустриальных систем следующего поколения: строительства

дамб, плотин и гидроэлектростанций с турбинами, которые не разрушают движения рыб на нерестилища, сверхскоростных магистралей, энергомоств, обеспечивающих увеличенную плотность энергопотока на территории, трубопроводов и водопроводов. С другой стороны, она связана с утилизацией устаревших инфраструктурных, промышленно-технологических систем, безотходной переработкой всех технологических остатков и мусора, рекультивацией почв, восстановлением лесов, тундры, растительных покровов и биоразнообразия всех типов (растений, насекомых, птиц, животных), вплоть до искусственного восстановления исчезнувших видов живых организмов, очисткой водоемов, выращиванием лесозащитных полос для остановки оврагообразования, созданием поселенческих систем, которые оставляют уникальный природный ландшафт фактически нетронутым и минимально снижают уровень воздействия на окружающую среду. С третьей стороны, благоговение перед чудом природы предполагает создание замкнутых циклов производства, использования и переработки искусственных материалов и различных веществ — например, искусственной технической воды, которые позволяют в меньшей степени разрушать природные натуральные вещества, а также создание полных циклов производства и переработки натуральных материалов, например, лубяных волокон и создание из них биоразлагаемого пластика. С четвертой стороны, это создание поселений с системами искусственного жизнеобеспечения, позволяющих человечеству осваивать безлюдные пустыни, зоны вечной мерзлоты Арктики и Антарктики, морское дно, создавать поселения в виде искусственных островов. Наконец, с пятой стороны, это создание практик и индустрии моделирования живого и инженерии парабиологических систем — парабиологических и трансбиологических коацерватов, автономно эволюционирующих искусственно созданных квазиклеточных и субклеточных систем, клеточных мембран, сверхбольших молекул. При этом основная задача человека состоит в реализации Космического императива — выход в Космос и распространение феномена жизни в Космосе, в соответствии с заветом Патриарха Алексия II: о создании в неживом Космосе Сада Эдемского, преодоление хаоса и энтропии — гибели живого. «„Возделывай сад Эдемский“ — это

первая заповедь, данная Богом первому человеку... Возделывая мир, и в своем возделывании познавая сродненность мира-твари с Богом-Творцом, раскрывая эту связь, человек преобразует космос»¹. «Творец создал человечество, чтобы превратить Космос в сад Эдема. Поэтому каждый человек должен связать свою жизнь с борьбой против роста энтропии, против последствий второго начала термодинамики»².

Ноев Ковчег с этих позиций — это фактически инфраструктурно-поселенческие и техно-промышленные ядра цивилизации в виде конкретных образцов развития по всему земному шару, обеспечивающие воспроизводство жизни, биоразнообразия и самого феномена жизни и витальности на Земле, а также в ближнем и дальнем Космосе. Именно при подобном подходе вся Планета Земля, организованная на основе этих ядер с образцами инфраструктурного переосвоения, должна выступить с позиции российских практик *Razvitie* как Ноев Ковчег, готовый к развертыванию созидательных действий в момент очередного витка финансового кризиса и цивилизационной катастрофы.

Весьма конкретно данный подход к организации Ноева Ковчега на территории России как его основы может быть рассмотрен по отношению к проблеме территориального развития страны.

Основное богатство, которым обладает Россия, — это земли, которые должны быть сохранены и переданы нашим потомкам.

Важнейшая проблема пространственного развития — это вопрос о стратегическом планировании размещения производительных сил в стране (новых активов и производств), формирования новых поселений и городов, вписанных в природный ландшафт и связанных единым инфраструктурным каркасом. Другая сторона данной проблемы — преодоление тех дисфункций пространственной организации, которые сложились к настоящему времени в результате разрушительных процессов формирования российского хаотичного капитализма и формально-бюрократического

¹ <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=11935>

² Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Бог. Человек. Мир. // «Православие и экология». М., 1997. С. 5–8. Впервые опубликовано в «Экологическом вестнике» 1990, октябрь. См. также: Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система природа — общество — человек. Дубна, 2000.

тических отношений центр—регион в период идеологии встраивания в мировой рынок и подчинения социальной и деловой активности населения страны процессам глобализации. Обезлюдение и заброшенность поселений и территорий ни при каких финансовых показателях экономического роста не может рассматриваться в качестве характеристики развития и благополучия. С точки зрения физической экономики (создания новых производств, материальных систем более высокой мощности), это показатель разрушения потенциала страны.

Задача же заключается в том, чтобы начать разворачивать смятое и скукоженное пространство страны для решения задач переосвоения территорий и переселения России, то есть собственно прорыва и рывка, о котором говорит Президент. И здесь важнейший вопрос — это новые инфраструктурные подходы, формирование современной инфраструктуры, если хотите, геоинфраструктурная революция, которая является основой геобезопасности. Поскольку только территория России, оснащенная транспортной, энергетической, телекоммуникационной инфраструктурой с цифровыми сервисами управления, космическими системами контроля, геолокации, визуализации любой точки пространства, является информационно- и сигово-контролируемой, защищенной и управляемой.

Важнейший вопрос пространственного развития — это новые подходы к инфраструктуре, цифровой инфраструктуре и интеграции инфраструктур. Пространственное развитие без скоординированного развития всей инфраструктуры страны невозможно.

При этом инфраструктура должна не обслуживать центры стихийно сложившейся деловой активности, а перенаправлять и планировать, инициировать, навязывать эту деловую активность в нужном для страны направлении. Поэтому хорошо понятно, что свертывание транспортного сообщения, социальной инфраструктуры — школ и больниц — ведет к схлопыванию сетки Лейзеровича (переход от поселения к поселкам городского типа и дальше городам, а сейчас процесс урбанизации идет вспять), когда исчезают целые поселки, которые объявляются бесперспективными. Понятно, что расчеты подушевого финансирования Минфина по обслуживанию, а на самом деле свертыванию социальной инфра-

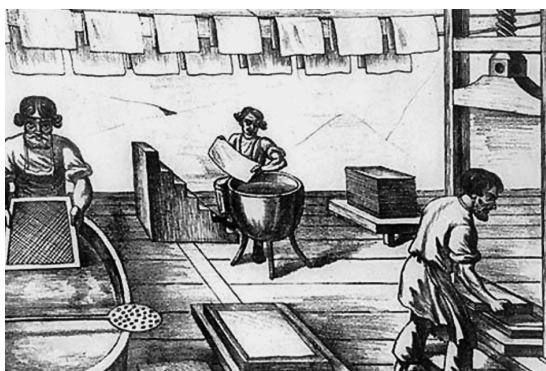
структуры приводят к закреплению оттока деловой активности из ряда территорий — их обезлюживанию и превращению активов — земли, территорий — в способ обременения деловой активности. А нам необходимы подходы, которые могли бы развернуть этот поток действий и эту деловую социальную активность в обратную сторону.

Задача состоит в том, чтобы проектировать инфраструктуры и производства, наращивать занятость, которые могут обеспечивать переосвоение Российских территорий и цивилизационное переосвоение пространства страны.

Воплощением катастрофы обезлюживания и запустения Российских пространств является раздуваемая опухоль Москвы, от которой тяжело самому древнему и священному городу. Раздувающаяся за пределы всех границ и рамок Москва при обезлюживании других территорий — предвестник катастрофы, которую видит Ной. Поэтому начало строительства Ковчега — это выделение новой столицы России для переноса активности за Урал, создание макета и чертежа такой столицы, которая становится центром управления нового пространственного развития страны и центром проектирования геоинфраструктурной и одновременно урбанистической революции. Предлагаем провести всероссийский конкурс — ОДИ по выбору места для Новой Столицы России — ядра Ноева Ковчега.

Глава 6

**Экономика.
Хозяйство.
Промышленность**

а) Допотопная экономика

Экономическая волна Потопа гонит рецессию и стагнацию на весь мир и на Россию, прилепившуюся к миру «экономикс».

Мир глобализации с системой доллара, бешеной финансиализацией мировой экономики последних 30 лет закончился, он завершен, обозначил свои границы и требует переосмысления и критики его формы существования как единственной возможности экономической деятельности человечества. Впрочем, этот мир глобализации, обозначивший свою конечность, может в стагнирующем состоянии просуществовать еще добрых сто лет, посылая ВСЕ БОЛЕЕ РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ВОЛНЫ ПОТОПА — финансового кризиса.

Но в этом мире нет места суверенной хозяйственной системе России и мирохозяйственной системе Евразии. Финансиализация — это не инфляция, это не просто увеличение количества денежной массы при одновременном снижении стоимости денежной единицы. Финансиализация — это увеличение общей задолженности и затрат на ее погашение за счет усиливающейся роли финансовых институтов с их ростовщической функцией и резким возрастанием стоимости любых финансовых услуг и денежных суррогатов. Физического материального богатства создается все меньше и меньше, а задолженность все больше, и средств на обслуживание задолженности тратится все больше, возрастает стоимость недвижимости, создания активов, увеличивается количество денег и денежных суррогатов.

Попытка перейти на юани, которые пристроены к доллару, ничего не дают. В условиях валютных войн КНР с США удешевле-

ние юаня резко срезает небольшие накопления России, переведенные в юани. Попытка выбраться из трясины глобализации пока не удастся. Туда было просто войти сырьевыми производствами, но не так-то просто выйти. США санкциями отрезают российский бизнес от инвестиционных денег. Разрезанный мир глобализации на национальные экономики входит в зону обостренных конфликтов и всевозможных экономических войн — протекционистских, валютных, торговых, технологических, знаниевых.

Отсутствие реализуемых и запущенных проектов развития становится фактором национальной безопасности России. Переживание, что страна не движется, что она застыла, что народ нищает, и устойчивых форм занятости не существует, что закрываются и сокращаются производства, — вызывает социальное напряжение.

Это связано еще и с тем, что на смену ельцинскому компрадорскому капитализму и либеральной экономике пришел национальный сословный капитализм, у которого нет будущего. Национальный российский капитализм по всему миру имеет конкурентов, которые его теснят на приоритетных и традиционных для России рынках углеводородов и вооружений. Никакого воодушевления строительство национального капитализма не вызывает. И это еще и связано с тем, что национальный сословный капитализм, возникший по факту из процесса развала СССР, а не в результате целенаправленных действий и программы, целевых усилий нации, скрывает внутри себя желание сохранить и удержать власть и богатство тех, кто приобрел преимущества в период перехода от социализма к сегодняшнему состоянию России. Условий для равного старта для молодежи в стране не создается, отсутствуют институты, которые готовы поддержать действие инициативных групп и отдельных личностей, помочь им двинуться дальше в реализации общенациональных целей прорыва. Поэтому те, кто стремится начать инициативное действие по продвижению страны в будущее в виде создания новых производств, секторов услуг, сталкиваются с огромным сопротивлением бюрократической машины.

Предпринимательские группы превращены в прекариат (от лат. *precarium*, англ. *precariat* от англ. *precarious* — нестабильный,

негарантированный и пролетариат, нем. *Proletariat*) — класс социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости, людей, экономическое положение которых крайне неустойчиво. Они находятся под двойным прессом: с одной стороны, сверхдорогих кредитов банковского сектора, с другой стороны, надзорных силовых структур, которые в любой момент могут осуществить рейдерский захват. Они не могут конкурировать с теми, кто, имея ренту по положению, обладает близостью к высшим уровням власти и может получать для ведения частного бизнеса государственные деньги.

В условиях санкций происходит сокращение производств несырьевого сектора, падает деловая активность. Отечественные производства металлообработки, машиностроения, двигателестроения, энергетического машиностроения, особенно продукции гражданского сектора, еле держатся на плаву. Отечественное станкостроение практически перестало существовать. Лазерная индустрия, производство синтетических, искусственных материалов, производство сенсоров и прибористика никак не развернутся в полноценно действующие отрасли. Автопром продолжает функционировать в виде отверточных сборочных производств для обслуживания решений и технологических систем иностранных концернов. Весьма скромны успехи гражданского самолетостроения. Неудачи с «Суперджетом», состоящим больше чем наполовину из иностранных комплектующих, требуют новых подходов к развитию отечественного производства авиалайнеров. Тяжелое положение в судостроении.

Происходит сокращение занятости в промышленности, уменьшается количество рабочих мест высокой степени достоинства. Все последние годы число ликвидированных рабочих мест устойчиво опережает число созданных!

Число занятых в организованной промышленности за четверть века после развала СССР и начала приватизации сократилось минимум на 20 млн человек, включая прямое снижение численности занятых в промышленности и не менее 40 млн работников, занятых в настоящее время в так называемом «неформальном» секторе (отходники и т. п.). Одновременно число частично и неустойчиво занятых («рваная» занятость) или так называемых

«работающих бедных» составляет в Российской Федерации не менее 25 млн человек.

Русский человек не находит своего места в подобной рыночной реальности. Ему нужно интересное перспективное дело.

Эти проблемы являются результатом включения России в отсталый, не имеющий перспектив, социальный уклад финансового империализма, тем более в периферию этого уклада. Определенное благообразие этого уклада, созданного на Западе, в том числе и создание социально-ориентированного государства, связано с жесткой социально-политической конкуренцией с СССР. После развала СССР необходимость социальной конкуренции отпала, и целый ряд институтов социального государства был демонтирован и упразднен.

В настоящий момент задача состоит в том, чтобы в хозяйственной деятельности и экономике выйти за рамки существующего мирохозяйственного уклада и начать строить Ковчег с позиций Русской цивилизации. Тем более хорошо понятно, что волна Потопы, связанная со следующим этапом мирового финансово-цивилизационного кризиса, обязательно накроет мир. И к этому моменту необходимо иметь структуру и остов Ковчега и, желательно, сам Ковчег. Это означает, что к этому моменту надо иметь «острова» производств, глобальных инфраструктур и городов-поселений и развернутый вокруг них устойчивый социальный порядок — опорные балки и ярусы Ковчега, — которые создают ориентационную основу действия.

б) Хозяйство, производство и финансы Ковчега

Принципиальным моментом являются неростовщические финансы, локальные региональные деньги, идею которых пропагандировал и развивал Бернар Лиетар. Региональные, параллельные деньги не являются частными деньгами Хайека, **но общественными деньгами самоорганизации**, для существования которых государство должно создать платформы и защитить их от недобросовестных пользователей. Формирование различных криптовалют будет иметь успех при превращении их в инструменты функционирования общественных денег самоорганизации. В отличие от ростовщических денег общественные деньги штрафуются, если лежат без движения — берется плата за хранение денег (демерредж). Неростовщические деньги, хранение которых штрафуются, являются деньгами обмена, запускающими цепочки добавленной стоимости из разных точек. Данный подход не предполагает лишение денег функции накопления. Он предотвращает изъятие денег из экономики. Накопление возможно в этом случае через долгосрочные инвестиции в развитие.

Но для того, чтобы Ковчег состоялся, необходим механизм фондирования развития, который в российской традиции был придуман Русским купцом Х. С. Леденцовым и разработан в настоящее время Ю. Н. Забродоцким. Важнейший момент этого механизма связан с необходимостью максимально конкретно определить целевой результат реализации долгосрочного проекта, который и определяет создание новой стоимости. Этот долгосрочный результат получается за счет интеграции нескольких разных систем деятельности разных участников проекта. Стоимость этого долгосрочного результата и должна фиксироваться в специальных финансовых инструментах долгосрочных инвестиций. Распыление фондов не происходит до получения результата намеченной деятельности.

Вопрос стоимости самих денег сегодня становится особенно важным.

Не секрет, что Россия активно аккумулирует золотые запасы, что представляется в свете текущей ситуации весьма дальновидным и абсолютно правильным. Причина подобных действий объясняется элементарным стремлением к самозащите, к запуску механизмов накопления. Ведь любая страна, обладающая национальным суверенитетом, стремится обеспечить и суверенитет финансовый.

Рубль не является свободно-конвертируемой валютой, он привязан к другим валютам, доллару, евро, юаню. Колебания этих валют напрямую влияют на то, что происходит с рублем. Стремление осуществлять накопление в золоте выглядит как более надежный способ сохранения сбережений, но как быть с инвестициями в реальный сектор? Основная проблема — это ответить на вопрос, как должен быть устроен инвестиционный рубль.

Для этого необходимо заново увязать реальный сектор и финансовую счетность. Сегодня они оторваны друг от друга.

Деньги с точки зрения не столько расчетности (*accountability* — авт.), сколько счетности (*countability*) должны быть инструментом оценки и капитализации нового формируемого общественного богатства. Если же следовать старой тактике вrastания в зарубежные сложившиеся рынки, которая предполагает лишь заимствование западных технологий и приспособление и встраивание в западные финансовые институты, то это будет как раз то, чем все последнее время мы и занимались, причем без каких-либо перспектив. Форсированно наращиваемые американские санкции, в том числе отрезающие российскую экономику от глобальных финансов, заимствований и т. п., показывают, что этот курс оказался курсом приобретения любой ценой билета на «Титаник».

С этой точки зрения можно зафиксировать определенный парадокс, который требует разрешения: прорывные наукоемкие проекты обретают свою стоимость из жестко протраиваемого целевого будущего, а не от имеющихся существующих эксплуатируемых инфраструктур и накопленных резервов. То есть богатство определяется не накопленными сбережениями, а целокупными прорисованными результатами прорывных проектов. Существующие же накопления должны использоваться для страхования возможных срывов реализации стратегических наукоемких инфраструктурных проектов.

При подобном подходе все переворачивается и с точки зрения теории поколений, и с точки зрения их участия в процессе долгосрочных инвестиций. Долгосрочные деньги — это не то, что ограничивает потребление сегодняшних поколений для выгоды будущих, а то, что позволяет будущим поколениям иметь другое, более перспективное и осмысленное будущее, а сегодняшним поколениям зарабатывать на правильном вложении в рост общественного богатства, тем самым гарантировать достойную старость и деятельное долголетие по свободному выбору, а не вынужденную занятость за счет увеличения срока выхода на пенсию.

Это гарантированное будущее связано, прежде всего, с созданием перспективных систем занятости, высокодоходных рабочих мест в регионах, а также инфраструктур нового поколения.

Говоря об экономических драйверах, не стоит рассматривать в этом качестве обещания Банка России реализовывать в РФ правила МВФ. Перспективы развития российской экономики заключаются совсем в другом: в необходимости задействовать основной потенциал нашей страны — огромный интеллектуальный ресурс населения и огромное пространство страны. Причем задействовать как в финансовой сфере, так и в технологической. Этот потенциал должен быть капитализирован и стать основой для инвестиций в развитие.

Говоря о необходимости изменения функции денег вообще, отметим, что они должны являться измерителем развития технологического и экономического рывка — вот с чем стоит связывать огромные перспективы. При этом подчеркнем: этот рывок не связан с какими-либо причудливыми инновационными решениями, как, например, неожиданное внедрение блокчейна или криптовалюты. Хотя их отдельные элементы могут быть использованы для этого рывка, поскольку вполне работоспособны. Однако они должны быть задействованы не в сфере *darknet* — подпольных Интернет-коммуникаций и технологий, которые в большинстве своем связаны с незаконной деятельностью, — как это происходит сейчас, но реализованы с точки зрения создания и развития принципиально новых форм финансовых расчетов в отношении инфраструктурно-технологического рывка и создания принципиально новых элементов управления интегративной инфраструктурой.

Одно из предложений изменения функции денег за счет создания новых финансовых инструментов сделано членами Клуба долгосрочных инвесторов. В этом смысле у его представителей весьма простой и при этом достаточно жесткий взгляд на вещи. В целом часть его членов можно охарактеризовать как консервативную группу христианско-социальной ориентации. Душой клуба был и остается Франко Бассанини, глава банка *Cassa Depositi e Prestiti*. В свое время, рассуждая на тему необходимости создания новых финансовых инструментов, он утверждал простую вещь — одна из причин финансового кризиса заключена в несоразмерном росте денежных суррогатов по отношению к реальной денежной массе. В то же время существует огромная потребность в долгосрочных инвестициях. И это самое важное. С другой стороны — все долгосрочные инвесторы несут финансовые потери по сравнению с теми, кто занимается краткосрочными спекулятивными сделками. Если финансист стремится к максимальному получению прибыли, он должен участвовать в краткосрочных спекулятивных сделках, по принципу «быстро вложил деньги и так же быстро вернул, преумножив капитал». У этого типа инвестиций есть свои риски, по аналогии с казино: можно выиграть и 400 %, а можно потерять все.

Подобная практика приводит к тому, что целый ряд весьма устойчивых институтов, необходимых для существования социальной сферы, например, пенсионные фонды, сразу оказываются в зоне риска. Напомню, что финансовый кризис, случившийся в 2008 году, на самом деле начался на год ранее, в 2007 году, хотя официально его связывают с моментом развала инвестиционного банка *Lehman Brothers*. Именно кризис показал уязвимость существования этих институтов, что, по сути, подрывает основы социального государства. Но именно принципы социального государства заложены в базис европейской модели. Вот откуда суровая логика — «если ты не можешь накапливать деньги для обеспечения социальных функций государства, то возникает вопрос, а чем тебе тогда заниматься?».

В инициативное ядро Международного клуба долгосрочных инвесторов входят четыре крупнейших европейских банка: уже упомянутый итальянский *Cassa Depositi e Prestiti*, немецкий *KfW*,

французский *CDC* и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). В свое время эти институты пригласили в клуб на правах участников китайские и индийские банки. И уже совместно приступили к обсуждению потребности инвестиций в инфраструктуру и наличия необходимых для этого инструментов, в качестве которых, прежде всего, могут выступить специальные фонды, аккумулирующие деньги и осуществляющие секьюритизацию на основе перспективных активов и высокорентабельных проектов.

Далее участники клуба начали выстраивать новую финансовую инфраструктуру в Европе. Их позиция получила поддержку со стороны председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера. План Юнкера во многом опирается на идеи членов клуба. Разумеется, здесь есть свои контрходы и свои контраверсии. Поскольку мы живем в конкурентной среде, то любая попытка сформировать новый фокус управления мировой финансовой системой, предложить другие инструменты с точки зрения старых игроков, конечно же, будет вызывать неприятие.

Вместе с тем впечатляет целый ряд шагов, сделанных в направлении формирования инфраструктуры долгосрочных инвестиций. Разрабатывается единый стандарт и типология инфраструктурных проектов, чтобы сделать их источником устойчивых накоплений и преодолеть все те негативные характеристики реализации инфраструктурных проектов, которые описаны в известной книге «Инфраструктурные проекты. История долгостроя, перерасходов и коррупции».

Многие страны не раз ставили перед собой жесткую задачу — сформировать целый ряд механизмов, который мог бы обеспечить долгосрочные вложения. Но во что вкладывать конкретно? Ведь в новой теории денег именно от ответа на этот вопрос «Во что вкладывать? Как сформировать предмет вложений?» зависят тип и организация финансов. Отвечу — прежде всего в инфраструктуру нового поколения. Мир стоит на пороге новой инфраструктурной революции. Цифровизация — верхний этаж формирования новой инфраструктурной основы. Но для этого необходимо создать новые финансовые инструменты долгосрочного вложения в инфраструктуру.

Помимо инфраструктуры как приоритетной сферы инвестирования, вторым по значимости объектом колоссальных вложений могли бы выступить малые и средние наукоемкие предприятия. Ведь технологические ценности создаются, прежде всего, именно такими компаниями. Этим объясняются наши попытки организовать контакты ряда наших корпораций с сетью высокотехнологичных итальянских предприятий *Fabbrica del futuro*, сверхоснащенными в технологическом отношении фирмами, которые задают совершенно иную перспективу взгляда на так называемую цифровую экономику. Вопрос — «как будет устроен этот сектор?» — чрезвычайно важен. С ним связан и вопрос создания высокооплачиваемых рабочих мест. Увы, но идею четвертой промышленной революции, «Индустрии 4.0», малые и средние зарубежные предприятия не поддерживают. Поскольку концепция связана с автоматизацией производств известных продуктов, имеющих устойчивый спрос. А высокотехнологичные малые и средние предприятия готовы создавать технологии и продукты, которые сегодня неизвестны. В основе Индустрии 4.0 лежит идея универсальных автоматизированных линий, безлюдных производств, цифровых решений. Реализация этого направления предполагает, в том числе, и создание гигантских принтеров, с помощью которых можно создавать все что угодно, включая здания.

Идею Индустрии 4.0, инициатором которой является Германия, надо рассматривать также в комплексе с попыткой введения в Европе гарантированного дохода, голосование по которому не так давно прошло в Швейцарии. Безлюдные индустрии 4.0 плюс гарантированный доход формируют в совокупности полностью манипулируемое население (в дополнение к тому, что уже есть: общество потребления, отказ от христианских ценностей, размывание половой и культурной идентичности, разрушение семьи, пропаганда гомосексуализма, и пр.), у которого отбирают гарантированное будущее. Да, именно так: гарантированный доход разрушает гарантированное будущее и перспективную занятость. Новый взгляд на деньги требует обеспечения национального гарантированного будущего.

Но все же организация труда и самой промышленной сферы выглядит сегодня не столь однозначно, как может показаться,

исходя из концепции Индустрии 4.0. Мало распечатать заготовку детали на том же многомерном принтере, ее нужно довести до нужных заданных параметров. Требуется конечная обработка (*finishing treatment*). Как раз здесь и оказывается нужен специалист самой высокой квалификации и опытом работы на соответствующем оборудовании. Такой профессионал может обладать не только высшим образованием, но и ученой степенью. Согласитесь, это совсем иной взгляд на труд и его оплату.

Третьей сферой для долгосрочных инвестиций можно назвать научные институты, фундаментальные и практико-ориентированные научные разработки, в том числе новые идеи. Должна существовать экономика идеи, поскольку безыдейная экономика весьма разрушительна.

Если попытаться представить будущее мировой и, конкретно, российской экономики в данном ключе, возникает совершенно новая перспектива, при которой потребуются специальные финансовые инструменты. Но какие? Отброшу неприемлемые для меня упрощенные подходы к блокчейну и криптовалютам, согласно которым получается некая пустота — ни тебе платежных систем, уже многие десятилетия оперирующих гигантскими суммами, ни традиционных, а значит, апробированных финансовых инструментов. Такой подход предполагает старт с абсолютного нуля. Получается, что достаточно найти дешевый источник энергии, начать «намывать» криптовалюту (*mining*), и этого будет достаточно, чтобы все у нас заработало. На мой взгляд, это абсолютно неверный подход. Введение новых финансовых инструментов предполагает, что их все равно как-то надо будет увязывать с внешними долгами государств, а также с финансовыми спекулянтами, с неустойчивостью валют, валютными войнами, но, самое главное, — с оценкой формируемого нового общественного богатства в виде узлов новой инфраструктуры, новых технологий, артикулов продуктов, включенных в проектируемые глобальные цепочки добавленной стоимости и т. п. Процесс реформирования финансовой системы должен учитывать подобные реалии.

Формирование рынка инфраструктурных проектов и новых финансовых инструментов является условием международного сотрудничества и создания консорциумов разработки и реализа-

ции проектов инфраструктуры следующего поколения, то есть ядер и несущих балок Ковчега.

Посмотрим на проект Транс-Евразийского пояса развития, который может рассматриваться как единица формирования Ковчега. Кстати, этот проект был сформирован раньше, чем известный китайский проект «Один пояс — один путь». Этот проект для нас напрямую связан с демографическим прорывом и формированием российского «серебряного» миллиарда.

По своим задачам два данных проекта отличаются коренным образом. Если рассматривать финансово-экономическую часть, то китайцы, начиная фактически с середины 1980-х, осваивали немецкие технологии, прежде всего технологии *Siemens* сверхскоростных поездов. КНР накоплены значительные финансовые резервы, помимо всего, был также создан Азиатский банк инфраструктурного развития. Теперь возникает задача: используя китайские финансовые ресурсы, освоенные китайцами немецкие технологии и китайский труд, сбросить эти технологии в третьи страны, в том числе в Россию. При этом сверхзадачей мегапроекта «Один пояс — один путь» является быстрая доставка дешевого китайского ширпотреба в Европу — вот для чего КНР потребовались сверхскоростные локомотивы и дороги.

У России совершенно иные цели: перед нами стоит задача переосвоения огромного пространства — значительного количества территорий, создания новых городов. Наиболее яркий пример — 35-миллионный Московский регион, высасывающий ресурсы из других территорий, результатом чего становится их обезлюживание. За 300 км от Москвы на бескрайних просторах нашей Родины отсутствует инфраструктура, обеспечивающая переселение страны. Нам необходимо переосваивать это пространство, размещать новые производства, создавать города. Нужен единый инфраструктурный пояс, обеспечивающий формирование огромного рынка инфраструктурных мегапроектов и соответствующих долгосрочных финансовых обязательств.

С этой точки зрения неверно сформулирована и концепция развития Дальнего Востока, так как она построена на отрицании сквозного инфраструктурного развития, включая принципы интеграции деятельности различных ТОСЭРов (территорий опере-

жающего социально-экономического развития), объединенных в систему пояса. Набор ТОСЭРов представляет собой совокупность разрозненных заплаток на территории страны, для каждой из которых надо формировать свою инфраструктуру, что неудобно и затратно. В этом смысле, и южно-корейские финансовые группы, и тем более японские крайне заинтересованы в том, чтобы мы запустили Транс-Евразийский пояс развития. По их оценкам, объемы финансовых вложений в реализацию такого проекта могут превышать триллионы долларов.

И реализовывать подобные проекты можно только на основе международного сотрудничества, формируя финансовые пулы. Проект **РНК** — это цивилизация развития, объединяющая в едином взаимодействии разные страны. Но для этого должны быть инициированы соответствующие предложения инфраструктурных мегапроектов, которых пока нет.

Например, проект превращения порта Владивостока в международный транспортный хаб дальше разговоров пока не пошел. Хотя это важнейшая точка сопряжения целого ряда сухопутных железнодорожных и морских маршрутов, Севморпути, Транссиба, выходов на Юго-Восточную Азию. Возникли сложности и при попытке транспортного сопряжения провинции Цзилинь и Приморья. Об этом проекте следует дополнительно сказать несколько слов. У провинции Цзилинь нет собственного порта, несмотря на ее значительный промышленный потенциал. Руководство провинции Цзилинь заинтересовано в создании транспортной ветки, позволяющей связать промышленные центры провинции с Владивостоком.

Важно понимать, что разработка мегапроектов инфраструктурного развития российского Дальнего Востока должна учитывать огромное демографическое давление со стороны Китая. С одной стороны — население Приморья около 2 млн, с другой — свыше 27 млн китайцев в провинции Цзилинь. Выход — в создании многосторонних инфраструктурных проектов с участием не только КНР, но и Южной Кореи, Японии, Монголии и Индии. Учитывая демографическое давление Китая, японцы крайне заинтересованы в резком усилении российского присутствия, в том числе с точки зрения совместного развития инфраструктуры. Ну и, ко-

нечно, в собственном участии. Не секрет, что в Японии после катастрофы на АЭС «Фукусима» просчитывают как возможные глобальные катаклизмы, так и теоретически возможные направления переселения в случае подобных бедствий. Поэтому Япония интересуется и Сахалином, и Курилами, и Дальним Востоком. В принципе, там совсем другой взгляд на инфраструктурное развитие. В частности, с целым рядом японских стратегистов мы обсуждали вопрос создания транспортно-энергетического кольца вокруг Японского моря. Это очень нужное России инфраструктурное решение. Почему нужное? Потому что этим кольцом мы сразу замыкаем наиболее развитые и подвижные экономики АТР: Китая, Японии, Южной Кореи, то есть страны-драйверы, задающие правила перестройки мировой экономики. Этим транспортно-энергетическим и телекоммуникационным кольцом мы фактически себя включаем в эту огромную динамику развития автоматизации, телекоммуникационных обменов, технологического роста крупнейших экономик Северо-Восточной Азии, одновременно наиболее динамичных мировых экономик. Фактически этим кольцом мы себя включаем в возникающий полюс нового типа формирования общественного богатства.

В Японии очень прагматично относятся к неосвоенным территориям, вот почему там столь высок интерес, в частности, к проекту строительства моста между Сахалином и материком, который обсуждается уже давно. Есть целый ряд японских стратегических групп, заинтересованных в соединении Хоккайдо с Сахалином. И у этой инициативы есть очень четко выраженное финансовое измерение. В том случае, если строительство моста или тоннеля будет поручено японским компаниям, то японские компании готовы сами оплатить технико-экономическое обоснование проекта (*project feasibility study*). Конечно, мы считаем, что подобный проект должны разрабатывать российские проектные институты. С другой стороны, это предложение демонстрирует серьезность намерений Японии.

Правда, возникает закономерный вопрос — а что возить с Сахалина? Если в Южно-Сахалинске создается хаб, где будут расположены представительства всех регионов Дальнего Востока и Сибири, возникает резкая интенсификация мелкооптовой торговли

с переходом с крупного опта на мелкий опт. Японская сторона в этом, безусловно, заинтересована. Сейчас оптовую торговлю полностью контролируют большие корпорации, что часто связано с коррупцией. А в случае возникновения подобного логистического хаба начинается взаимовыгодное взаимодействие небольших российских и японских фирм. Следовательно, возникает совершенно другой взгляд, в том числе на транспортно-логистическую систему, с которой, по словам экспертов, можно связать новые финансовые сервисы оплаты транспортно-логистических услуг.

Выгода для российской экономики здесь кроется во взаимодействии с небольшими, но высокотехнологичными японскими фирмами, в создании промышленного Интернета, связанного с транспортной инфраструктурой. Одновременно — это один из ключевых вопросов технологического перевооружения российской промышленности, размещения на Дальнем Востоке заводов развития, связанных технологическими решениями с японскими фирмами. Эти заводы развития должны стать центрами компетенций, на основе которых только и может быть осуществлен технологический рывок, о котором мы упоминали в начале статьи. Разумеется, инфраструктурные и промышленные проекты должны быть просчитаны с финансовой точки зрения. Для формирования интегративной инфраструктуры нового поколения и связанной с ней сети заводов развития должна быть создана новая инвестиционная платформа. Эта платформа может стать отправной точкой для новой функции денег, и как раз здесь возникает понятие новой инновационной счетности.

Стоимость мировых денег с позиции национальной экономики определяется, с одной стороны, золотовалютными резервами, которые накопила к настоящему моменту данная страна, претендуя на предъявление своей валюты в качестве мировых денег. С этой точки зрения получается определенный парадокс — господствующая сверхдержава США является невероятно слабой, имея огромную внешнюю и внутреннюю задолженность, в отличие, скажем, от Китая. Но есть и второе обстоятельство, определяющее стоимость денег. Это обстоятельство определяется философией и практикой глобальных систем деятельности. Оно состоит в следующем. Стоимость денег определяется мобилизационной

мощностью страны, способной за два поколения создать новые инфраструктуры переосвоения территории, заселить эти территории разрастающимся населением, и не в изоляции, а во взаимосвязи и пересечении с экономиками других стран. Проекты подобных инфраструктур должны быть предъявлены как абсолютно реальный символический капитал, определяющий намерение данной страны прорываться в будущее. С этой точки зрения, мировые деньги являются специальной счетностью, обеспечивающей формирование подобных инфраструктур.

Но сегодняшняя ситуация состоит в том, что, с одной стороны, мы не имеем конкретных масштабных проектов мирового уровня, а с другой стороны, отсутствуют адекватные финансовые механизмы, обеспечивающие их реализацию.

Россия должна выдвинуть легитимные, имеющие свою финансовую счетность, совсем другие способы действия, опрокидываемые на весь мир, не локализуемые только и исключительно на территории России. Они должны осуществляться на территории России, но как способы действия могут быть приложимы ко всему миру в целом.

Задача состоит не в том, чтобы ограничиваться потребительскими запросами населения своей страны. Мощност и сложност создаваемых продуктов определяется объемами рынков. Но одно дело — существующие рынки, а другое дело — рынки, которые надо сначала вообразить, помыслить и спроектировать, которых либо нет, либо они еще только формируются, например, рынок оздоравливающей пищи (не здоровой, а оздоравливающей, на котором нет места генномодифицированным продуктам). Эти новые рынки сначала надо вообразить, а затем, проявляя волю, сформировать — дотащить новые идеи и продукты до реализации. Путин толкнул российскую управленческую элиту в ситуацию, где МИР — это опять только Воля и Представление (воображение). Поэтому управлять будет тот, кто сможет вообразить Рывок (ответит на вопрос, куда прорываться, не в темень же кремешную) и обнаружит Волю реализовать рывок.

Так, необходимо сформировать рынок Евразийских мультиинфраструктур с позиции России — связанных друг с другом энергетических, мультимодальных транспортных, телекоммуни-

кационных инфраструктур, реализуемых и в точке, в системе организованных модельных поселений, и в виде территориальных поясов ускоренного развития. Это — рынок многомиллиардного населения Евразии, Латинской Америки и Африки, где отсутствие мультиинфраструктур превращает территории в разрушенные захолустья, откуда население устремляется в США и Европу, уничтожая социокультурные институты этих стран.

Основная проблема предъявления и реализации миропорядка *Razvitie* состоит в том, что первые шаги по его развертыванию и осуществлению не монетизируются, они не приносят тут же прибыль — они не подключены к существующим системам финансовой счетности и возвратности инвестиций в рамках долларовой экономики. Они требуют специальных новых финансовых инструментов — долгосрочных инвестиций в развитие.

Но для существующих форм финансовых расчетов такие рассуждения чудовищны: ведь если вложения не приносят прибыль тут же, в краткосрочной перспективе, значит, они убыточны, разорительны и просто не существуют как факт позитивного продвижения в будущее для базовых стандартов финансово-экономического мышления. Но при этом они связаны с созиданием и построением нового социального богатства. Это богатство наращивается и формируется, увеличение мощности новых производств и инфраструктур отслеживается и фиксируется, оно имеет создаваемую стоимость.

Капитализация создаваемых инфраструктур и производств требует прорисовки процессов второго порядка — процессов социализации создаваемых инфраструктур и производств, обрастания их общественными связями.

Нельзя при этом рассуждать и так: пусть строится нечто, что никогда не будет социализировано и капитализировано, оно просто строится ни для чего. Эта последующая социализация и капитализация должны быть сразу продуманы с самого начала как отдельный процесс.

Сначала необходимо запустить процессы первого уровня в виде проектируемых и создаваемых, обслуживаемых инфраструктур и производств — Крымских мостов, тоннеля, соединяю-

щего Сахалин с материком, — это один слой мышления с огромным набором неопределенностей и рисков.

Поверх этого процесса начинает прорисовываться второй процесс — процесс социализации этих производств и инфраструктур, включения их в цепочки добавленной стоимости, распределенные по миру, с затягиванием по мере создания инфраструктур все новых интересных в производство инфраструктурных услуг нового поколения. Эти процессы многовариативны, требуют учета всего набора неопределенностей, нефинальны и требуют перестройки и коррекции на основе постоянно происходящих изменений.

Новое здесь состоит в том, что систему общественных связей вокруг производств и инфраструктур надо проектировать и создавать специально, обеспечивая потребление новых продуктов и новых инфраструктурных услуг. Собственно, проектирование этих общественных связей, форм социализации обеспечивает возвратность инвестиций. Период социалистического строительства не требовал изощренного проектирования социальных связей вокруг производств и новых инфраструктур, эти формы и механизмы социализации выделялись как самоочевидные. Так, в Иваново с ткацкими производствами и избыточным женским населением строились машиностроительные производства для привлечения мужского населения. Железная дорога, связывающая пункт А и пункт Б, чтобы избежать порожних рейсов и обеспечить полную загрузку транспорта, должна была обеспечивать взаимозависимые продуктовые обмены этих пунктов. Сегодня формы социализации производств и инфраструктур должны проектироваться специально, а транспортные системы могут быть не линейными, а кольцевыми и т. д.

В возможности рисовать несколько процессов одновременно, накладывая их друг на друга, перерисовывая их в условиях уточнения неопределенности, состоит важнейший принцип методологического полисистемного мышления. Каждый процесс — это система. Накладывание процессов друг на друга и их организация — это полисистемное мышление. Этому полисистемному мышлению надо учить управленцев, которые будут организовывать рывок и выводить Россию в другое измерение.

Именно механизмы социализации инфраструктур и производств должны задавать требования на используемые и вводимые финансовые инструменты.

Основной вопрос: как спроектировать механизмы экономической социализации создаваемых инфраструктур, сделав эти механизмы первичными, а механизмы финансового обеспечения — вторичными, вспомогательными, инструментальными, позволяющими рассчитывать траты на создание и эксплуатацию инфраструктур, а также спрос на инфраструктурные услуги. Это означает, что проектировать инфраструктуры надо одновременно с проектированием форм потребления инфраструктурных услуг нового поколения.

Собственно, мультиинфраструктуры, интегративные инфраструктуры, синтетические инфраструктуры нового поколения и инфраструктурные социальные услуги и образуют ядро социального миропорядка *Razvitie* или Ковчег. Для введения этого миропорядка Ковчег крайне необходима цифровизация, но понимаемая очень определенно — как форма контакта потребителя с инфраструктурной услугой: потребляемой энергией, формой транспортировки, информацией, водой, обеспечением безопасности. Цифровизация не может и не должна заместить реальность новых физических инфраструктур — для этого они должны быть созданы, — она является всего лишь формой регулирования получаемых инфраструктурных благ. При этом активная человеческая деятельность разворачивается не просто на территории, а между узлами инфраструктур на территории: появляется совершенно новая инфраструктурная география со своим временем и своими типами связности, когда попасть из Москвы во Владивосток оказывается быстрее, чем в отдаленный район Московской, а тем более Рязанской или Владимирской области.

Но подобное понимание означает, что России необходима совершенно новая методология и гуманитарная технология рывка, которая сегодня отсутствует, в том числе, у основной части ЛПР, которым делать рывок. Необходимо создавать мультиинфраструктуры, новые производства и новые поселения, осуществляя процесс фундаментальной глубинной социализации создаваемых объектов. Необходимо вернуться к культуре созидания, характер-

ной черте советского социализма. Но к культуре созидания должен быть добавлен культ социализации создаваемого. И это не вопрос соединения рынка и плана. Это вопрос двойного проектирования: 1) с одной стороны, инфраструктур и производств, 2) с другой стороны, форм социализации инфраструктур и производств.

Строительство во имя строительства — родимое пятно бюрократического социализма позднего СССР — не должно подменить другие процессы: воспроизводство социальных систем и инфраструктур, утилизацию и демонтаж устаревших инфраструктур и производств, создание инфраструктурных узлов на основе новых физических принципов и эффектов, появление новых форм социализации инфраструктур и пр. Важнейший вопрос — это проектирование и формирование нового социума в формируемой мирохозяйственной системе на основе процессов глубинной всесторонней социализации создаваемых новых инфраструктур, обеспечивающих введение огромного дифференцированного перечня инфраструктурных услуг: удобную транспортировку людей, транспортировку материалов, продуктов, знаний и информации, подачу энергии, поддержание температурных и климатических режимов, доставку чистой воды и пищи, утилизацию мусора и отходов, управление режимами функционирования инфраструктур и так далее. В этом новом проектируемом социуме должно быть место для усилий каждого, включающегося в рывок.

Подобная перспектива предполагает выделение в стране огромных свободных зон и лакун отсутствия продуктивной деятельности, которые потенциально должны стать плацдармами формирования новых активов по производству принципиально новых продуктов для внешних и внутренних рынков, включенных в глобальные цепочки добавленной стоимости, которые тоже надо проектировать. Процесс созидания — строительства и введения в действие инфраструктур, производств имеет свои собственные измерения, процесс социализации создаваемых инфраструктур должен получить свое собственное измерение.

Формирование Ковчег — НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ВНЕДРЕНИЕ ОГРАНИЧЕННО-ПУБЛИЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

1) Постановка проблемы в развитии российской экономики

В настоящий момент основную проблему российской экономики составляет ее несuverенность, несамодостаточность и зависимость в создании новой высокотехнологичной продукции гражданского назначения и обновлении материальной базы жизнедеятельности (современного оборудования, инструментов, средств транспорта, инфраструктуры, жилья, одежды и др.). В значительной степени материальная база отечественной экономики формируется на основе технологий и продуктов, заимствуемых либо напрямую закупаемых за рубежом.

Одновременно с этим решение задач развития экономики, вхождение в систему мирового разделения труда требует того, чтобы Россия освоила передовые технологии и стала производителем огромного количества продуктов для реализации на внутреннем и внешних рынках на основе **внедрения новых форм производства, основанных на материализации знаний и научно-технологического потенциала страны.**

При этом развитие физической материальной экономики, ориентированной на освоение производства современной продукции и выход на новые рынки, **не предполагает самоизоляции и возврата к устаревшим советским производственным технологиям.** Для внедрения новых технологических решений и принципов требуется создание новых индустрий опережающего производственного развития, которое потребует разработки решений целого ряда вызовов и проблем:

1. В России есть огромный сектор, производящий новые знания, опережающий или сопоставимый с мировым фундаментальным заделом, но материализация этих знаний в России затруднена и осуществляется в основном через структуры высокотехнологичного сектора зарубежных фирм и компаний. Как результат, российские программисты, российские математики, российские биологи и прочие высококвалифицированные профессионалы пополняют число востребованных разработчиков западных технологий, укрепляют потенциал иностранных экономик.

2. Развитые страны Запада активно и на системной основе формируют новую парадигму четвертой промышленной революции — «Индустрии 4.0», которая нацелена на сокращение занятости под востребованные продукты на основе внедрения технологий роботизации и автоматизации. В результате предполагается, что эти меры должны существенно сократить издержки производства продуктов массового потребления.
3. В условиях высокой конкуренции необходимость проведения технологического перевооружения российских производств и создания новых технологий мирового уровня требует использования новых финансовых инструментов и системы «медленных» и «длинных» денег — внедрения механизмов осуществления долгосрочных целевых инвестиций в новую индустриализацию (неоиндустриализацию) страны.

Основная проблема намеченного в России технологического рывка в виде Национальной технологической инициативы является созданием всего одного пролета многопролетного моста над пропастью. Поскольку остается неясным, что из себя будут представлять производства, на которых реализуются новые технологические решения, и как будут организованы социально-производственные системы вокруг предприятий, а также системы потребления и использования продукции технологически перевооруженных предприятий и принципиально новых заводов *Razvitie*. Теория технологических укладов не дает ответа на эти вопросы, поскольку дополнительно к ней нужна теория техно-промышленных укладов и техно-социальных укладов.

2) Концептуальное решение проблем развития экономики

Формирование новых современных индустрий в России должно быть подготовлено и представлено как социальный проект, направленный на создание высокотехнологичных рабочих мест, резкое увеличение занятости высококвалифицированных кадров с высокой оплатой труда для значительных групп населения, и обеспечивающий материализацию знаний через реализа-

цию новых технологических решений при проектировании глобальных цепочек добавленной стоимости.

Каким образом реализовать эти меры? Для этого необходимо сформировать новый сектор рывка для новой индустриализации (неоиндустриализации) — «заводы развития».

Заводы развития — новая производственная форма материализации знаний, которые являются фактором создания индустрий в системе знаниево-цифровой экономики. Система заводов развития представляет собой ядра формирования новых высокотехнологичных производств и технологических решений, создания недостающих элементов и технологий в промышленности (лазерные установки, сенсоры, приборы, СБИСы на кристалле, 3D-принтеры, катализаторы, новые высокочистые вещества, биокomпозитные материалы и др.), новых индустриальных сервисов и услуг, обеспечивающих развитие российской экономики современного неиндустриального типа, повышение уровня автоматизации производственных процессов и интегративных инфраструктур (транспорт, энергетика, телекоммуникации).

Концептуально в сегодняшней мейнстримовской экономической науке принципиально не различаются процессы роста и развития. Вместе с тем ведущие российские, японские, итальянские специалисты глубоко убеждены, что неоиндустриализация связана с взрывным развитием, с рывком новой индустриализации, а не с линейными финансовыми показателями роста прибыли. Поэтому формируемые на основе заводов развития новые индустрии имеют функциональную организацию в виде межотраслевых сфер, а форму территориального размещения — в виде кластеров в новой урбанизированной среде городов, где будут размещаться интегрированные производительные силы.

Сеть заводов развития — это спроектированное пространство, объединяющее в систему безлюдные автоматизированные линии и цеха фабрикации, цифровизированную экосистему управления производством, логистикой, сбытом и, одновременно, переполненные людьми опытно-экспериментальные производства насыщенной занятости. Именно такой тип автоматизации приведет росту неоиндустриальной высокотехнологичной и высококвалифицированной занятости с высокой стоимостью рабочих мест.

Поэтому заводы развития — это также и социально-цифровой институт, поскольку его задача нацелена на обеспечение высококвалифицированной занятости с высоким уровнем зарплат, а также на создание новых технологических процессов, высокотехнологичных товаров высокого уровня спроса и услуг в сфере неоиндустриализации.

Концепция заводов развития существенно дополняет и усиливает в национальных интересах концепт «Индустрии 4.0.», выдвинутый Евросоюзом, и включает в себя как важный технократический элемент, так и формируемые передовые социо-производственные, социо-промышленные и социокультурные системы нового типа в России и в мире.

Принципиальным условием создания и организации заводов развития является внедрение технологий стратегического маркетинга, нацеленного на проектирование глобальных цепочек добавленной стоимости, которые будут обеспечивать гарантированный сбыт продукции заводов развития в высококонкурентной среде. Приоритетом первого шага для заводов развития наряду с российскими внутренними рынками являются рынки стран Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Сингапур — страна-переходник к рынкам развитых стран), а также рынки центральноазиатских стран.

Реализация этой задачи предполагает заключение технологического пакта с высокотехнологичными средними и малыми предприятиями Италии и Японии (готовыми к сотрудничеству с Россией) с целью создания принципиально новых технологических решений для рынков промышленных технологий развитых стран. Это обеспечивается, прежде всего, за счет сенсорно-приборной неоиндустриализации традиционных технологий — металлургии, машиностроения, высокоточной металлообработки, нефтехимии.

Фабрики будущего (по сути дела новые цифровые фабрики) — важнейший этаж высокой иерархии и инструмент кооперации с заводами *Razvitie* (заводы развития могут и должны стать своеобразным «*sputnik*-эффектом» в экономике) в рамках создаваемой сферы социально-цифровой экономики. В связи с этим для обеспечения технологической состоятельности и суверенности россий-

ской экономики необходимо разработать и запустить специальный проект «Заводы развития — основа неоиндустриализации».

В рамках проекта следует разработать представление о фронте неоиндустриализации и синергичной среде неоиндустриализации, обеспечивающей взрывное развитие экономики, определить структуру новых индустрий (включающих лазеростроение, производство новых материалов, композитов, биокompозитов, станкостроение, высокоточную металлообработку, двигателестроение и др.), создать первоначальную сеть из 100 образцовых заводов развития.

Помимо концепции цифровизации, ориентированной на автоматизацию систем проектирования, подготовки производства, цифровой платформы организации логистики, маркетинга, финтеха, необходимо разработать новые организационные модели заводов развития и включенность их в единую среду неоиндустриализации. В основе формирования сети современных заводов развития должен лежать механизм (в том числе с привлечением государственных гарантий) долгосрочных инвестиций на основе продуктивного кредита при создании новых индустрий, включая государственные стратегические вложения в специально отобранные, наиболее дееспособные высокотехнологичные компании, выполняющие заказы в интересах государства.

Именно пул отобранных высокотехнологичных фирм имеет все возможности стать очагами и площадками неоиндустриализации в стране и за рубежом, зонами формирования новых отраслей и индустриальных практик. Данные фирмы в сотрудничестве с научными центрами способны переводить прототип нового технологического решения в тиражируемое изделие, осуществлять модернизацию системной инфраструктуры на основе введения в употребление технологий нового техно-промышленного уклада, создавать новые формы материализации знаний в системах вещей, оборудования инструментов, материалов, лекарств, продуктов питания, тканей и одежды, транспортных, энергетических, телекоммуникационных средств.

Возможность увидеть в системе высокотехнологичного производства новую индустрию определяется способностью подготовленных коллективов высококвалифицированных специали-

стов на основе сформированного технологического ядра проектировать новые международные рынки и формировать длинные глобальные производственные цепочки стоимости, а не встраиваться в существующие цепочки и в сложившееся без участия России разделение труда. Именно обеспеченные возможности проектирования трансконтинентальных глобальных цепочек добавленной стоимости определяют экономический суверенитет России в ближайшей перспективе, основу которой составляют суверенные субъектные индустрии.

В этой связи предполагается осуществить проектирование новых национальных индустрий в виде трансконтинентальных цепочек добавленной стоимости, на основе отобранных материально-знаниевых производств нового типа, которые, в свою очередь, образуют инфраструктурный каркас заводов будущего. При этом понятно, что инновационные сети являются формой создания новых индустрий только после выделения ядер материализации знаний в виде высокотехнологичных производств, реализующих заказы во взаимодействии с крупными корпорациями и изменяющих основные материальные инфраструктуры.

Сегодня разговор об инновационных сетях вне связи с такими высокотехнологичными производствами носит предварительный характер и должен быть конкретизирован. Поскольку заводы будущего в обязательном порядке строятся на массивированной цифровизации технологий, материалов, знаний, сеть заводов будущего могла бы выступить опорной материальной базой цифровой экономики и не допустить профанации задачи перехода к современной «цифровой экономике» в России.

Крайне важно своевременно вместо абстрактных экономических программ перейти к формированию сети неоиндустриализации в виде заводов развития и фабрик будущего.

Для развертывания процессов неоиндустриализации должен быть создан институт чрезвычайного уполномоченного по реализации программы новой индустриализации (неоиндустриализации) в ранге не ниже помощника Президента, с подчинением ему «комиссаров экономического развития». Конкретная сеть заводов неоиндустриализации становится предметом деятельности и управления со стороны Национального центра развития эконо-

мики РФ, который будет выполнять координацию программы под кураторством уполномоченного.

Крайне важно понимать, что целевая эмиссия должна осуществляться под конкретные проработанные высокорентабельные проекты формирования новых индустрий и создания высокотехнологических заводов, проектирования рынков, имеющих устойчивый выявленный спрос на продукцию институтов неиндустриализации.

Важнейшей инфраструктурой управления заводами развития, формирования новых индустрий должна стать система социально-цифрового интерактивного планирования. Именно она становится высшим управленческим этажом, запускающим правила игры и способы действия в новой формируемой социально-цифровой среде.

Как верно предлагает А. В. Сысоев, необходимы системные изменения денежно-кредитно-валютно-инвестиционной политики. Сегодня фактически экономика регулируется только на основе денежно-кредитной политики. Необходимо определить законодательно с учетом налоговых льгот постоянные и обязательные источники инвестиций:

- амортизация — до 30–40 % от объема инвестиций;
- бюджетные средства на инвестиции — до 20–30 % в доле инвестиций;
- льготные кредиты по ставке не более 5 %, для средств, идущих на инвестиции;
- льготы по налогу на прибыль — до 50 % прибыли освобождается от налога на прибыль при затратах на инвестиции;
- доступная ипотека для населения — на уровне инфляции;
- нужен закон «Об амортизационной политике» и право перерасчета стоимости основных фондов с учетом изменения их стоимости в зависимости от инфляции — без взимания налога на прибыль при перерасчете стоимости основных фондов.

Глава 7

Культура (Искусство)

а) Допотопная культура

Происходящее на Украине в ходе майской карательной операции 2014 года, организованной незаконными властями Киева, обнаруживает феномен трагедии огромного масштаба, вернее продолжает высвечивать ту неостановившуюся катастрофу гибели Русского мира, начиная с 1917 года. Когда-то мой учитель Евгений Шифферс утверждал, что убийство царской семьи в Ипатьевском подвале в июле 1918 года было взрывом атомной бомбы в самом центре Русской православной государственности — атомный гриб этого события взорвал культовые святыни, веру и традиции народов Российской империи. Этому взрыву предшествовало своенравие архиереев, вырвавших из антиминсов поминание августейшей семьи и перешедших к молитвам за узурпаторов — членов Временного Правительства, толкнувших Государя в отречение под угрозой убийства Наследника. Затем зоной торможения этой катастрофы стала Великая Победа, основанная на многомиллионном жертвоприношении Советского, в первую очередь — Русского народа — единственном мировом, превышающем десятки миллионов, русском Холокосте. Затем следующей катастрофой стало разрушение государственности Горбачевым—Ельциным, желающими наперегонки в личном противоборстве за власть вписать страну в Просвещенный Запад и уничтожить тем самым Русские цивилизационные ценности и предать идеалы Победы. И сейчас новая катастрофа — катастрофа цивилизационной идентичности — говорящие на русском языке люди уничтожают тех (сожгли в Одессе заживо!), кто связывает себя с Русской цивилизацией. В ответ на появление георгиевских ленточек как символа

Русской цивилизации, объединившей на разгром национализма и фашизма народы России и СССР, появилось сравнение тех, кто носит георгиевские ленточки, с колорадскими жуками (в социальных сетях совсем юные украинские «нацики» и бандеровцы Русских патриотов называют «колорадо»). А насекомых надо изводить и сжигать. Подобное отождествление людей с насекомыми очень сильно напоминает известные кадры Ромма «Обыкновенный фашизм», где немецкий летчик рассказывает, что ему нестрашно убивать людей с самолета, поскольку они с высоты выглядят как копошащиеся точки насекомых. Не правда ли, знаменательно?

Это не гражданская социальная война в поле единого цивилизационного мира, поделенного на имущих и неимущих. Это выхватывание огромного куса говорящих на русском языке людей и включение их в инородное антирусское цивилизационное поле. По сути это — цивилизационная измена и перевербовка.

...В янычары отняли мальчика.
Он вернется — родину спалит...
И никто не знает, кто чей сын,
материнский вырезав живот.
Под какой из вражеских личин
раненая родина зовет?
... Мама, посмотри на палача!
Мама, у него глаза твои!

Андрей Вознесенский

Только в данном случае янычаризацией русскоговорящих и украинскоговорящих в виде формирования новой «вражеской личности» на родной Украине занималась система образования по американским методикам и рецептам. Феномен не менее страшный. Именно он лежит в основе нового типа войн, которые мы называем консциентальными (от англ. *consciousness* — сознание). Если можно поменять идентичность населения, то оно присягнет кому надо и пойдет на дружественный народ войной. И не надо захватывать территорию. На ней сам перевербованный народ организует ту власть, какая нужна для супостата.

Не стоит обольщаться, что оболванивание и цивилизационная перевербовка происходили только с народами Украины. Абсо-

лютно то же самое произошло и в России. Просто час еще не грянул — еще не вечер. В разрушении Русской цивилизационной идентичности принимали участие официальные радетели за образование. Втолкнувший ЕГЭ в Русское пространство через «Мир-Банк» И. Фрумин, радевший за этот тип реформ по изготовлению манкуртов — просвещенных потребителей Фурсенко и его подсобная правая рука Калина, идеолог вписывания России в Запад через мясорубку уничтожения российских ценностей Ярослав Кузьминов, продолживший разрушительные реформы образования Ливанов уже подготовили поколение ЕГЭ-оболваненных людей, у которых нет никакого трепета по отношению к истории России и ее ценностям, по отношению к акту мышления, который всегда личностный и всегда диверсия для повторяющихся словесных шаблонов. Разве не ту же янычаризацию России осуществляет сегодня Высшая школа экономики? Если это так, ждите скоро российских майданутих. Они придут к вам.

Если молодежь в России начнет майданить и «белоленточничать», «пусирайтить» в храмах, ставя индивидуального убогое самовыражение выше ценностей российской государственности, нам конец. А она близка к этому — идеология развития в стране отсутствует и, более того, запрещена 13 статьей Конституции. Поэтому изменение политики образования в сторону «оброссиивания и дезападнизации» — самая насущная задача Путина. И здесь «косметическим ремонтом» уже не отделаешься. Ведь кто-то должен отвечать за угробленные деньги и силы на бессмысленное ЕГЭ, за оболваненные и обокраденные поколения минимумами убогих профилизаций, когда школьники и даже родители впадают в ступор, если школа предлагает сочинение о героях-современниках.

Что же можно делать в условиях цивилизационной катастрофы? Только одно — восстанавливать культурные образцы, которые становятся основой социокультурного строительства и социального воспроизводства страны. Культурные образцы — это позвонки тела российской цивилизации и одновременно несущие балки Ковчега. Собственно, цивилизацию и образует сплав культурных высших образцов с социальной системой, социокультурная огранка форм деятельности и мышления. Цивилизация — это соци-

ально-материализованная система высших образцов культуры и форм организации сознания. Но культурные образцы — это всегда образцы личного действия, массовому и автоматизированному бормотанию в пространстве культуры не место. Образцом становится все, что приобретает характер отчеканенной, доведенной до героизма, почти за гранью невозможного, личной формы смыслового взрыва. Восстановление матрицы ценностей возможно только в виде личных культурно-культовых действий.

Личность конституирует себя, опираясь на то, что больше ее. Этим превосходящим личность основанием является ценность, которая резонирует в сознании множества людей и является опорной точкой конституирования общности. Таким образом, личность выталкивает вперед себя смысловой взрыв — ценностное основание, вокруг которого объединяются люди. Смысловой взрыв — это и есть горящее сердце Данко.

Такие образцы личных действий, смысловых взрывов и есть основа Ковчега в пространстве культуры, который противостоит действию англо-саксонской Трансатлантики, разжижающей своей псевдокультурной жижей ценностную определенность культур различных цивилизаций.

Потоп в пространстве культуры — это разжижающая псевдокультурная всякость, которая заполняет пространство экранов и мониторов, бесконечные вариативные звуки в персональных наушниках, стирающие в сознании родную песню. Но за этой волной низкохудожественных материалов возникает агрессивно-хищный выплеск и диверсия в пространстве культуры. В ответ на либеральное растворение в бесконечных продуктах самовыражения национальной, этнической, цивилизационной определенности возникает хищнический фашистско-националистический оскал попыток самоутверждения в пространстве культуры. Попыткой этого самоутверждения является эгокультурность (А. С. Шушарин), превращение элементов национальной культуры в точку непримиримой вражды и высшую точку суда, оценки, насмешки над всеми другими цивилизациями, нациями, культурами. С этой точки зрения, А. С. Шушарин поправляет и Ленина в его заявлениях об империализме как высшей стадии капитализма, и Гильфердинга в его учении о финансовом империализме, утверждая,

что современный разогнанный, толкающий волну Потопа финансовый империализм основывает свое господство и гегемонию не на семантике капиталистических обменов Т-Д-Т и уже даже не на семантике финансиализации Д-Д-Д, но он формирует свой способ присвоения культуры. В основе же процесса присвоения культуры, по А. С. Шушарину, сегодня лежит так называемая эгокультурность, связанная с неустрашимым инстинктом превращать фрагменты собственной культуры и ее ценности в абсолютную точку отсчета для мирового суда (*Weltgericht* — по Гегелю) над судьбой других наций и стран. Националистическая конкуренция в этом случае, борьба за сохранение социально-экономического господства, например, англо-саксонской Трансатлантики выступает в этом случае как отстаивание ценностей американской культуры, ее принципов: например, прав и свобод индивида.

Преодоление эгокультурности предполагает осуществление цивилизационного распредемечивания и обнаружения трансграничной идентичности, которые лежат в основе межцивилизационной практики диалога цивилизаций и межкультурных отношений при формировании цивилизации развития.

Ковчег должен быть кораблем спасения всех цивилизаций и всех традиционных религий.

Это распредемечивание предполагает выход за рамки собственной эгокультурности и, на наш взгляд, составляет основу пересечений разных культур и цивилизационных платформ в формирующейся с позиции России цивилизации развития. Это цивилизационное распредемечивание предполагает такое выхождение за горизонт своей собственной культуры и вхождение в систему ориентационных образцов чужой культуры, когда направления стратегической экспансии и высшие образцы развития чужой культуры могут рассматриваться как свои. В этом случае происходит взаимопроникновение родного и вселенского. Такое присвоение других культурных ориентаций проявляется очень просто — человек оказывается способен программировать и сценарировать процессы общественного развития от имени данной культуры и за данную культуру. Нечто подобное за китайскую культуру, на наш взгляд, проделывает со своей наблюдательной площадки

В. В. Малявин в своих монографиях и статьях. Раскрываемый им взгляд на даосизм является точкой восприятия гениальной языческой культуры православным человеком.

При строительстве Ковчега необходимо выделение опорных образцов как высших достижений культуры.

Ответ на вопрос, что происходит с человеком и с его сознанием, во многом зависит от того, что происходит с культурой и искусством. Только человек, соединенный с культурным наследием, включенный в него, по существу является человеком. Поэтому самые глубокие и самые разрушительные воздействия на общества связаны с разрушением каналов трансляции культуры. Все по-настоящему фатальные диверсии против нации, этноса, цивилизации совершаются в пространстве культуры. Достаточно отлучить подрастающее поколение от культурного наследия и не сформировать у его представителей, например, обостренное чувство языка, стремление к точности выражения, к необходимости различий при выражении понятия, и результат будет катастрофическим для всей страны. Страна, ее правители перестанут мыслить и воспринимать мысль. Культура — это, прежде всего, высшие образцы, достигнутые человечеством в различных областях деятельности, в том числе высшие образцы мышления, владения словом, профессиональными типами деятельности. Культура — это также огромное количество выработанных человечеством ограничений и запретов, табу, соблюдение которых делают невозможным регресс и впадение в архаику, деградацию соматической организации, сознания и психики. Разрушение пространства культуры, снятие ограничений и запретов возвращает человека к дикости, снижает уровень организации сознания общества, примитивизирует эстетическое чувство прекрасного, чего отдельный человек, находясь в ситуации культурного регресса, может и не замечать. Это может быть зафиксировано и выделено только со стороны, представителями других культур. Но если культурный уровень начинает подрываться у всего человечества, то обнаружение подобной контркультурной тенденции требует специального рефлексивного мышления.

Культура по своему понятию элитарна и аристократична. Не все могут воспринимать и ориентироваться на высокие куль-

турные образцы. Освоение высоких культурных образцов, культурное творчество требует свободного времени и огромных усилий. До XX века область культурной деятельности по преимуществу являлась сферой активности аристократии. В XX веке формируется массовая культура, которая не является культурой по понятию, она связана с системами массового потребления и с созданием сферы развлечений.

С этой точки зрения глухой рокот приближающейся волны Потопа, разрушающей человеческое в человеке и формы общественной жизни, слышен и чувствуется, например, по вторжению технологий в пространство культуры и по замещению культурного содержания технологическим и механическим. С одной стороны, технологии позволяют тиражировать образцы культуры, переносить их на электронные носители, с другой стороны возникает эклектика смешений всего со всем на экране компьютера, происходит уничтожение «цветущей дифференцированной сложности» (К. Леонтьев).

Особенно это проявляется в области так называемого современного искусства. Здесь искусство освобождается от власти Логоса, слова и смысла, непосредственно понятного и доступного зрителю. Расшифровывать чувственно ощущаемые, но не имеющие смысла артефакты искусства — живописи, музыки, кинематографа — призваны критики, которые задают различные интерпретации и одновременно являются оценщиками предметов искусства, назначая им цену. Хорошо понятно, что потребителем баснословно дорогих произведений искусства является «класс досуга» (по Торстейну Веблену — *leisure class*), и работа критиков-оценщиков тоже оплачивается представителями этого класса. В романе Пелевина «iPhuck 10» эта работа уже полностью компьютеризирована и автоматизирована; отличить, когда подобные оценки и расшифровки делает человек, а когда автоматизированный код, невозможно. Подобное малохудожественное и оторванное от непосредственного восприятия красоты, специально деэстетизированное «искусство» не обладает непосредственным аффективным действием на человека и не вызывает радостные аффекты по Бенедикту Спинозе (*joyful affects*). Вместо созидательных аффектов лучшее, что может выражать современное искусство,

по мнению современного критика техницизма и технократизма Вильяма Вандербурга, это «...почти невыразимое мучение людей в современном обществе. Распятием человечества при помощи бесчеловечности техники является страдание, которое искусство больше неспособно преосуществлять и символизировать; оно его только и может выражать во всей обнаженности и грубости. Оно его только может бросать в лицо зрителю и даже являться причиной невыносимого чувства тревоги и остервенелости»¹.

Другим подходом к деградирующему искусству является попытка в разнообразных перформансах и хеппенингах снять любые ограничения и запреты в процессе самовыражения. Данные направления самовыражения стремятся к святотатству. Задача состоит в том, чтобы, вызывая у других людей чувство неприятия и боли, привлечь к себе внимание.

¹ *Vanderburg Willem H. Living in the Labyrinth of Technology (Heritage). University of Toronto Press. Kindle Edition.*

б) Искусство Ковчега

Именно в сегодняшних условиях **агрессии и захвата всех платформ и площадок искусством Потопа** возникает необходимость обнаружения и конституирования **Искусства Ковчега**. Искусство Ковчега является искусством надежды и переживания возможности Спасения. Для этого человек должен открыться для переживания высоких состояний. Высокохудожественные практики культивирования высоких состояний сознания — сострадания, радости, удали, спокойствия и внутренней «тишины» сознания — являются основой компаса и частью навигационных систем Ковчега.

Известно знаменитое высказывание из романа «Идиот» Федора Михайловича Достоевского: «Красота спасет мир». И оздоравливающая, поддерживающая сила настоящей красоты известна. Но, как говорит Элиде Кабасси, художник и педагог (она работает в детском доме в Москве и реально осуществляет поддержку детей-сирот, обучая их видеть красоту), сегодня надо спасать саму красоту от ложной эстетизации, конкурсов красоты и бесконечного использования лощеных картинок с псевдокрасивостями в целях рекламы. Огромное количество людей перестают различать красоту и безобразие пошлости. Рекламно и пиарно модифицированная красота сродни генномодифицированным растениям.

Нам представляется, что Русское театральное-кинематографическое искусство находится сегодня в ситуации глубочайшего кризиса. Формирование приоритета чисто капиталистической финансово-монетаристской обращенности на искусство: важно, чтобы население платило деньги за искусство как услугу развлечения и отвлечения от повседневной занудной обыденности — приводит к тому, что из искусства вытравливается понятие идеала. Идеал перестает выполнять свое важнейшее предназначение — продвигать людей к их следующему шагу саморазвития, повышению уровня организации общества и его усложнения. Важнейший вопрос — как раскрывается понятие идеала в искусстве. Это, прежде всего, введение в наличную ситуацию живого действующего

совершенного человека. Живой совершенный человек, общение с ним, понимание его мыслей, его действий и поступков, его переживаний воодушевляет зрителя, подводит его к необходимости самопреобразования. Но для многих людей, которые разуверились в человеческих ценностях и идеалах, — это вопрос их духовной регенерации. Российский театр и кинематограф должны создать условия духовной регенерации российского человека. Нам необходимо искусство, обеспечивающее и подготавливающее духовную регенерацию российского человека. Совершенный человек, представленный средствами искусства, — это способ восстановления духовного потенциала для саморазвития и самопреобразования.

Как известно, совершенным человеком, Богочеловеком является Иисус Христос, который преодолел смерть. Как раз Иисус Христос учил: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Речь не идет о том, чтобы сделать персонажем исключительно Иисуса Христа. Хотя такие попытки в Русской классической литературе известны: например, князь Мышкин — это подражатель Христу, включенный Ф. М. Достоевским в современную для него систему обстоятельств. Конечно, все современное искусство может анализироваться и рассматриваться с точки зрения того, насколько оно нас отдаляет или приближает к совершенному человеку: который способен воспринимать и находить решение, казалось бы, неразрешимых для обычного среднего человека проблем, демонстрировать оригинальный нестандартный способ действия в экстраординарной ситуации, позволяющий человеку обнаруживать и отстаивать собственное достоинство, обнаруживать и утверждать ценности общественной жизни. Можно также сказать, что вся ситуация в искусстве связана с борьбой за идеал: с развенчиванием прошлого идеала, утверждением нового, с демонстрацией реалистичности идеала, с выявлением системы ценностей, стоящей за этим идеалом, со сломом целого ряда стереотипов и шаблонов, которые не позволяют воспринять идеал и т. д.

Идеал связан для нас, прежде всего, с демонстрацией определенного способа мышления, поскольку без мышления не может быть идеала. Идеал не может быть глупым. Но глупыми, не ситуативными могут быть образцы мышления, на которые опираются писатели, режиссеры, воплощающие в фильме или театральной

постановке идеал. Известно утверждение Пушкина, что Чацкий — неумен, поскольку он мечет бисер перед свиньями. Мышление проявляется в формах выражения героя, воплощающего идеал, в его реакциях на действия и поведение других персонажей, в способах действия в ситуации, а также в форме повествования и представления происходящего самим автором художественного произведения, сценария, пьесы. Сегодня есть два направления предъявления мышления, которые соотносятся с идеалом — это новый уровень понимания всей сложности ситуации, в которой мы находимся, как основа эффективного действия, и демонстрация, что в мышлении можно опираться на традиционные российские ценности — служение, братство, справедливость, честь, порядочность, достоинство, ориентацию на подвиг — и добиваться результативного действия.

Но в пьесе, сценарии кинофильма мышление предъявляется не в виде каких-то сложных рассуждений, выраженных при помощи специальной терминологии. Оно может быть представлено как реакция на некоторую ситуацию, как сообщение зрителю каких-то важных новых знаний. И это сообщение делается в особом состоянии сознания для того, чтобы в осмысление результатов мышления и сам способ мышления подключить зрителя. Зрителя надо заразить переживанием мышления. Яснее всего это может быть представлено как реакция на некоторую неразрешимую трагическую ситуацию, выражение определенного парадокса, обозначающего нерешаемую проблему.

Предельным вариантом проблемной кризисной ситуации является подмена устоявшихся понятий фиктивными, и в результате — распространение лжи, вранья, недоговаривания. В этом случае задача мышления состоит в том, чтобы восстановить правильные понятия и называть вещи своими именами. Примером подобной ситуации является «Сонет 66» У. Шекспира:

И наблюдать, как наглость лезет в свет,
А честь девичья катится ко дну.
И знать, что ходу совершенству нет.
И видеть мощь у немощи в плену¹.

¹ Перевод Б. Пастернака.

Мышление обязательно связано с отношением к прошлому и обращением к будущему. Отношение к прошлому позволяет человеку включить себя в культуру и историю, связать себя с определенной традицией, сформировать историческое видение происходящего. Отношение к будущему позволяет поставить цели и осознать смысл происходящего со страной, с планетой, со всем человечеством. Сегодня это отождествление себя с определенным прошлым нашей страны и с ее будущим отсутствует. Эту функцию частично может взять на себя искусство — прежде всего театр и кинематограф. Очень важно, что просто через восстановление своей связи с прошлым страны, с определенными группами, у которых общее переживание прошлого, видение будущего не сформируешь. Вычленение и полагание будущего — это совершенно особая и самостоятельная задача. Речь при этом не идет о прорисовке футуристических карт будущего или о создании «проекта России». Задача заключается в том, чтобы восстановить временную перспективу жизни в России, определить локальное ограниченное место того периода, который сейчас переживает страна, и осознать, что будущее — это не продление в бесконечность длящегося настоящего, это возможность для каждого человека и всей страны стать другими, не повторять до бесконечности тот способ действия, который осуществлялся до этого, стать лучше, а жизнь в стране сделать более осмысленной и более содержательной. Но, в том числе, это вопрос о том, что мы все вместе должны сделать, что осознать, какую позицию занять. Конечно, у искусства — театра и кино — нет специальной задачи нарисовать некоторую футуристическую утопию или создать доктрину, его назначение состоит в другом — подготовить человек к необходимости положительных изменений, инициировать готовность к саморазвитию, вычленив то отрицательное, что есть в нашей жизни и в нас самих, и суметь это преодолеть и отбросить, но главное — подготовить человека к выявлению той ценностной платформы, на которой он неизбежно должен стоять. А схождение с этой платформы неизбежно приведет к деградации человека. С этой точки зрения искусство формирует общую готовность воспринимать будущее, не вытеснять его бесконечными воспоминаниями о прошлом. Но с другой стороны, будущее не является

повторением прошлого, только если прошлое осознается и помнится. Если прошлое и его опыт забываются, то оно неминуемо может воспроизводиться вновь и вновь. Тем более в современных условиях, когда прошлое искажают, фальсифицируют и крадут. Ситуация расхищения прошлого Голливудом и введение через американские фильмы его абберраций, фейков и искажений в голову нашим современникам (не только российским) стало важнейшим фактором изменения понимания прошлого. Это вторжение в область коллективной национальной памяти делается в значительной степени не целенаправленно, просто американцы, создав супермашину по интерпретации всего и вся, автоматически впечатывают в сознание всего населения планеты свой взгляд на все эпизоды мировой истории. Население с огромными провалами в образовании, не умеющее читать книги и сопоставлять разные версии исторических событий, знает сегодня мировую историю по Голливуду. Если В. И. Ленин критиковал современников за знание истории по Иловайскому (автор учебника истории), то сегодня впору расстраиваться и сетовать на искаженные исторические воззрения наших соотечественников по Голливуду. Нам скоро расскажут всю правду про распад СССР и замену Ельцина Путиным американские фильмы. Интересно, что противоядие против продукции Голливуда тоже сформировали и контролируют американцы в виде методик *critical thinking*. Мету критичности определяют авторы этих методик. Критическому мышлению противостоит технология проблематизации, основанная на постановке и решении проблем и получении новых знаний.

Точно также сегодня Голливуд контролирует и будущее. По мнению профессора Г. Г. Малинецкого, ведущие американские фильмы полностью определяют основные сценарии прорыва в будущее: «Матрица» рассказывает о новых формах контроля сознания, фильмы про Гарри Поттера навязывают образ «Нового Средневековья», «Звездные войны» пугают ядерным Армагеддоном в космосе, фильм «Аватар» сообщает о гармоничном первозданном экологическом рае. Одновременно эти фантазийные фильмы закрывают возможности воображения по центральным трассам продвижения человечества в будущее: «Матрица» — создание новых концентриально-эпистемических машин: машин,

поддерживающих работу интегративного сознания и мышления более высокого уровня, получения новых знаний, для осуществления интерактивного планирования в масштабах континентов и планеты в целом; Гарри Поттер — отказ от общества финансового капитализма и выход за 300-летний период капиталистической формы существования экономики и обществ, развитие сверхспособностей человека, связанных с освоением нового уровня сознания; «Звездные войны» — освоение и заселение ближнего и дальнего космоса; «Аватар» — раскрытие загадки жизни и живого, воспроизводство феномена жизни. Но, осуществляя подобную экспансию, Голливуд, как определенный феномен вселенско-американского глобального кинематографа, сам не заметив этого, заступил за определенную черту. Голливуд больше не ориентируется на развитие реализма во всех его проявлениях, вскрывая для человека новую правду про общество, про природу-космос, про сознание человека, про него самого. Но это тяготение к правде неизбежно для человека, без нее человек начинает болеть. Галлюцинирующему человеку на основе наведенных образов монитора нужен свет правды и интонация правды. Основное направление искусства Голливуда, его «мейнстрим» последних блокбастеров ориентирован на скомпонованные, движущиеся картинки, «иллюзийный» кинематограф, как его называл Е. Л. Шифферс. Но воздействие «иллюзийного» кинематографа Голливуда на сознание мировых аудиторий отнюдь не иллюзорно.

Но чтобы отличать продукцию иллюзийного кинематографа от неиллюзийного, необходимо отвечать на вопрос, чем произвольная фантазия отличается от воображения, как память о прошлом, ретроспективная рефлексия соотносится с восприятием будущего, проспективной рефлексией, как переживание связано с включенностью в ситуацию и работой мышления. Может оказаться так, что в условиях заполненности всего произвольно комбинируемыми визуальными рядами правда обнаруживается, прежде всего, за счет переживаний человека, за счет выявления самим человеком того, что с ним происходит, и осознания этого. Но в любом случае речь идет о получении нового опыта.

Подобное требование разбираться с тем, что происходит с нами, когда мы смотрим фильм или спектакль, что нас трогает, на

что мы откликаемся и почему, предполагает очень странную вещь: зрителя сегодня надо **учить** воспринимать высокохудожественную продукцию — спектакли и кинофильмы. Сегодняшний экран и подмостки настолько засорены фиктивной низкопробной продукцией, что настоящие высокохудожественные произведения требуют специальной мобилизации и готовности напрягаться при их восприятии. Речь идет не о развлечении и расслаблении при походе в театр или просмотре кинофильма, а, наоборот, о приложении специального усилия, чтобы понять воспринимаемый спектакль или фильм и включиться в его проживание. А затем понять, что происходит с твоим сознанием. Это не означает, что фильм должен быть занудно-заумным, сложным и не поддающимся непосредственному включению в сюжет. Фильм или спектакль должны быть занимательными, включающими зрителя в особую атмосферу действия. Но все равно это включение и понимание, что со мной как со зрителем происходит, требует мобилизации специального усилия и подготовки. Это связано с тем, что чем больше зрелищное произведение искусства перестает выполнять функцию развлечения и отвлечения от скучной обыденной механической жизни, тем больше оно приближается к мистериально-ритуальной форме искусства с элементами напряженного внимания и медитативности. И это хорошо понятно: в ритуальной мистерии тебе будет сказано про тебя и про судьбу нечто такое, что ты не способен осознать, что не вмещают существующие формы самосознания. И если не быть предельно внимательным и не формировать готовность к восприятию подобного содержания, то можно просто свихнуться и сойти с ума. Даже включение в более обыденную форму действия — карнавал — требует специальной подготовки, а то ведь могут и не понять способ поведения участника на карнавале, который не вписывается в способы поведения и действия других людей, обидеть и даже прибить за святотатство. Это означает включение и задействование невозможной для культуры Голливуда установки, что действие, которое ты воспринимаешь и смотришь, — на порядок более сложное и требует более высокого уровня организации сознания, чем тот, которым ты обладаешь. То есть, к тебе обращается некто через ритуал и мистирию, кто превосходит тебя не по интеллектуальному развитию, а по уровню организации сознания. В чем-то

подобное восприятие произведения искусства сродни разговору с оракулом, даже если оракул произносит бессвязный бредовый лепет. Оракул каким-то образом воспринимает будущее, и его предсказания сбываются, и не на основе внушения ослабленному для гипнотических воздействий участнику сеанса пророчеств или мистерии. Это требует особого почтения к оракулу и его сверхспособности. Но вся проблема вхождения в ситуации тайноводства — мистагогии — имеет и очень простую сторону. Тайна на то и тайна, что она непонятна большинству людей. И если ты что-то усвоил в ситуации мистерии, в ситуации введения в тайну, то ты своим продвинутым пониманием отодвинулся и отделился от других людей. Другие люди тебя будут не понимать, люди не любят непонятное и необъяснимое, не важно, это способность мышления или предпринимательский талант зарабатывать деньги. Углубленное понимание как всякий дар требует осторожности.

Развертывание тайноводческой мистериальной практики не означает занудного чтения лекционных курсов и вещания продвинутого автора перед павшей ниц аудиторией. Подобной гуру-атмосфере противостоит общий игровой азарт и спонтанность игровых действий, включенных в мистериально-ритуальное событие. Собственно, это спонтанно-игровое действие в ситуации тайноводства — введения в тайну — и позволяет реализовать более высокий уровень коллективного сознания, чем сознание отдельного участника. Это и есть сознание совершенного человека, представленное в игровом процессе.

Таким образом, для того чтобы переиграть Голливуд, Русский театр и Русский кинематограф должны воспроизводить в своих постановках идеал — сознание совершенного человека, которое раскрывается в мистериально-ритуальных, тайноводческих практиках. Тайноводство определяется не содержанием пьесы или сценарием, но отношением к происходящему. Понятно, что тайной при определенной организации сознания является практически все — рождение человека, его смерть, любовь и брак с другим человеком, соединение с его судьбой своей судьбы, тайна содержится в песне, которую поют люди, с тайной связана власть и ее проявления. Русский театр и Русский кинематограф должны вскрывать и обнажать цивилизационные коды Русского человека, на основе этого раскры-

тия человек сразу начинает различать правду и ложь, обнаруживать свое родное, которое позволяет лучше опознать вселенское.

Но для того, чтобы эти события выступили как таинство, они должны быть соответствующим образом интерпретированы и представлены. Поскольку может действовать и другая установка — банализации, сведения к обыденности и принижения всего и вся. Хотя именно в повседневном и обыденном скрываются все основные тайны, но необходим определенный уровень сознания, чтобы их разглядеть и извлечь. Безусловно, существует взаимосвязь между формой сценического, кинематографического действия и событийным содержанием фильма или спектакля, но очень многое определяется отношением режиссера и актеров, а затем уже и зрителей к разыгрываемому содержанию. Это отношение и должно выражать определенную ценностную программу к разыгрываемым событиям.

В настоящий момент российский зритель и мировой зритель очень нуждаются в российской ценностной интерпретации мировых событий, в восстановлении понимания того, что происходит в мире с точки зрения российской ценностной цивилизационной программы. И это ценностная рамка должна и может вместить в себя все: финансовый кризис 2007 года, преодоленный за счет ограбления населения и поддержки финансовых воротил и олигархов США и всего мира, сбитый над Украиной «Боинг», формирование раскольничьей автокефалии Украинской православной церкви при поддержке Константинопольского Патриарха и переживание российского человека, лишившегося родственников на Украине. Но, самое главное, мы не имеем до сих пор никакой интерпретации и понимания, что произошло в Беловежской пуще при подписании договора, оформившего развал СССР вопреки воле его народов, выраженной во время плебисцита, мы не имеем никакого понимания роли Горбачева с его доктриной «катастройки» (как ее назвал А. А. Зиновьев) в развале СССР. Не имея подобного понимания, мы не понимаем, куда движется страна дальше. Попытка встроиться в западное общество провалилась, обнаружив огромное количество противоречий подобного встраивания и отсутствие достойного места для Русского народа в этом Западном обществе. Развал и демонтаж институтов глобализа-

ции, финансового либерализма и западной демократии особенно в связи с миграционным кризисом обнаружил, что никакой понятной перспективы развития у Западнизма (А. А. Зиновьев) нет и быть не может. Англо-саксонская Трансатлантика готова эксплуатировать весь остальной мир, да и только. Похороны наивной глупой идеи, что Россия куда-то может встроиться, отбросив социалистическую идеологию и отказавшись от протраивания идеологической альтернативы финансовому империализму Запада, обнаружили провал в интерпретации истории России на фоне мировой истории. Попытки ниспровержения авторитетов закончились ничем. Нового идеала не предложено. Вместо него нас пригласили на пепелище или в котлован. Попытка показать В. И. Ленина и Николая Второго обывательскими ничтожествами, марионетками не понимаемого ими хаотического социального процесса, не привели к более глубокому пониманию истории и смысла ее существования. Понятно, что для либерального сознания это и не нужно. У России нет никакого смысла, надо просто жить и отправлять всякого рода потребности и нормы общежития. На наш взгляд, это особенно очевидно при анализе произведения одного из лучших сегодняшних сценаристов Юрия Николаевича Арабова «Столкновение с бабочкой», где выведенные им в виде ничтожеств Ленин и Николай Второй проносятся мимо друг друга, как бильярдные шары, среди хаотических исторических событий, не имеющих никакого смысла. Видимо, период ниспровержения и уничтожения авторитетов закончился. Необходимо обнаружение смысла происходящего. Нам не нужно ниспровержение идеалов, нам необходимо восстановление идеалов после критики фиктивных идеалов. Но еще необходимо разобраться, имели ли какое-то отношение к конкретным историческим личностям те фиктивные идеалы, которые с ними связывались, при опоре на которые они сначала восхвалялись, затем ниспровергались. Это совершенно необходимо для воодушевления и возвышения человека. Вадим Валерианович Кожинов в своих историософских работах обращал внимание на то, что, как правило, роль заметной фигуры в истории преувеличивается. Если на восхваление определенной личности, политического деятеля начинает работать машина государственной пропаганды, то

после того, как давление пропагандистской машины ослабевает, возникает откат, и начинается ниспровержение кумира.

Но если период управления страной, когда велась кампания по развенчиванию и дискредитации политической фигуры, оказывается в целом провальным, принесшим населению нескончаемые неприятности и неудобства, не задающим никакой перспективы движения в будущее, то неизбежен возврат к восхвалению и возвышению фигуры, которую провалившаяся политическая группа и обслуживающий ее интересы идеологический аппарат низвергали. Таким образом, конкретные исторические личности, политические фигуры для общества начинают использоваться в качестве символических средств разметки и раскрашивания процессов истории, становятся ориентирами в осмыслении исторических общественных процессов.

Если Ленин и Сталин для Горбачева и Ельцина выступают в качестве критикуемых и разоблачаемых фигур, то для значительных групп населения, переживших бессмысленную «катастрофку», развал СССР и «похабные 90-е», они превращаются в предмет нового восхваления. Попытки псевдо-объективной картины «было хорошее, было и плохое» ничего принципиально нового не вносят, поскольку они по своему смыслу нацелены на соглашательство и компромисс. Но проблема совершенно в другом. У значительных масс населения отсутствует понимание перспективы исторического процесса. И хорошо понятно, что за этим стоит. Если дискредитация периода существования СССР была связана с обесмысливанием существования поколений дедов и прадедов, то дискредитация всей перестроечной вакханалии грозит обесмысливанием существования включившихся в приватизацию, в «реформы» в виде развала советской науки, промышленности, образования уже «отцов». Неизбежным выходом из этого процесса является «дискредитация дискредитации» СССР, или объединение внуков с дедами против «отцов», приветствовавших приватизацию и переход к капитализму. Такова определенная логика поколенческого прорыва к смыслу существования. Возможен, безусловно, переход на полный цинизм и утверждения типа, что «любая власть — черное дело», «все правители — сволочи». Но позитивным содержательным моментом является смысловой поиск оптимальной для России модели государственности и власти.

Возникает вопрос, а почему мы все это обращаем к кинематографу, театру, к искусству в самом широком смысле и связываем с ними. А потому, что искусство является одним из способов решения объективной проблемы. Искусство вызывает переживание объективной проблемы у человека, формирует у него отзывчивость, снимает с человека панцирь бихевиористического биоробота, действующего исключительно на основе автоматизированных операций и поведенческих реакций. Тем самым искусство формирует самообраз человека внутри определенного объективного проблемного поля. Поиск этого самообраза, кем человек должен стать и может стать, и должно заниматься искусство, по мысли М. К. Мамардашвили.

Вызовы в поле актуальной катастрофы Потопа и глобальной неопределенности могут соотноситься только с одной вестью — вестью Спасения по отношению к конкретному человеку, ко всем существующим народом и странам. Именно весть спасения как способ преодоления смерти в каждом акте поведения и действия определяет ценность любой культуры и любого произведения культуры. Эта мысль Русского философа Владимира Соловьева является определяющей для оценки любых произведений культуры.

Акт спасения не может являться отложенным на неопределенный срок, когда сначала предполагается осуществить что-то предварительное, промежуточное, а уж потом заняться делом спасения. Акт спасения связан с расширением пространства жизни уже сейчас, в данный момент, и он переживается и воспринимается непосредственно. Именно акт спасения как способ преодоления смерти раскрывает смысл предметов культуры. Поэтому не может существовать абстрактной надрелигиозной культуры. Наделение тех или иных продуктов социальной деятельности статусом высших культурных ценностей и образцов для благоговейного подражания и почитания не означает их безусловную спасительную ценность для человечества. Поскольку так понимаемая культура может быть формой утверждения смерти и резкого сужения пространства жизни. Для своей оценки продукты и произведения культуры обязательно должны быть соотнесены с актом спасения в данной конкретной ситуации. Никакой якобы общепринятый культурный авторитет не может претендовать на саморазумеющуюся общезначимость без этой соотнесенности с актом спасения.

Данное утверждение является, казалось бы, парадоксальным и неприемлемым для традиционного творца культурных ценностей в области массовой культуры. Считается, что деятельность человека искусства основана на самовыражении, и это самовыражение никто сдерживать или определять не может. Самовыражающийся представитель «креативного класса» может делать все, что он захочет. И с точки зрения самовыражающегося художника уместно следующее утверждение: те, кто пытаются учить деятелей искусства, пусть попробуют сами создать нечто стоящее, — по крайней мере, вызывающее интерес и желание воспринимать у различных аудиторий: читателей, зрителей, посетителей выставок. И, действительно, указывать на то, что должен делать самовыражающийся художник, совершенно неправомерно. Пусть он самовыражается, не совершая только кощунства и оскорбления других людей. Но нас сейчас интересует деятель культуры, для которого творчество в области искусства сближено с религиозной практикой. Именно для подобного автора, создающего художественное произведение, в основе культурного творчества содержится акт спасения.

Акт спасения всегда личностен, невозможно спасти народ, не опробовав действия акта спасения на самом себе. Но художник, писатель, музыкант, постановщик пьесы может говорить от имени всего народа, и обращать продукт своего творчества ко всему народу — тогда сквозь него будет говорить многомиллионный народ. Интересен именно этот акт, когда художник говорит от имени многомиллионного народа уже ушедших и еще не родившихся.

Акт Спасения как основа творчества противостоит акту самовыражения.

Акт спасения, когда речь идет о стране или цивилизации, предполагает инициацию и подъем определенной стихии, стихии действия всего народа, который определяет направление своего движения. Задача и заключается в том, чтобы пробудить созидательную стихию населения России. Созидательная стихия нации — это не психоз толпы, это объективный рост и подъем сознания.

Мобилизуемая страна-цивилизация определяет свое место и свои возможности во взаимодействии с другими цивилизациями. Тотальная мобилизация цивилизации отличается от националистической мобилизации или мобилизации неимущих против

имущих. Цивилизационная тотальная мобилизация происходит в круге обнаружения и затем почтения святости и непреходящих возможностей других цивилизаций. Национальная или националистическая мобилизация строится на конкуренции с другими нациями. Заходя за тонкую грань национальных преимуществ в область национальной исключительности, национальная мобилизация превращается в фашизм. Социальная мобилизация неимущих порождает стихию социальной революции, направленной на разрушение сложившейся государственности и уничтожение элиты страны на основе культа формальной уравниловки вместо справедливости. Многонациональной, многоконфессиональной России нужна цивилизационная мобилизация. Она определяется построением и созданием Ковчега — конкретных очагов развития и прорыва на основе платформы высших ценностей.

Важнейший вопрос — это система высших ценностей, ценностей Ковчега, определяющая возможность цивилизационной мобилизации.

Основу этой ценностной системы составляет идея служения чему-то высшему, более высокому идеалу, нежели индивидуальное потребительское выживание. В самом по себе индивидуальном потреблении и выживании нет ничего зазорного и плохого. Плохим является всего лишь несоблюдение меры в этом процессе. После того как чувство голода и чувство опасности вызвали необходимые и адекватные реакции по удовлетворению данных первичных потребностей, должны вступить в действие более высокие цели и ценности в качестве побудителей действия. Но они не начинают действовать сами по себе. И человек остается на уровне доминирующей задачи индивидуального потребления. Этим более высшим типом задач является жизнестратегия, расширение зоны жизни: создание инфраструктур нового поколения, новых индустрий и новых поселений вплоть до получения Космического мандата по освоению ближнего и дальнего космоса.

Ценность служения опирается на способность человека бескорыстно, без надежды на вознаграждение и успех, работать на долгосрочный результат.

Ценность служения с точки зрения задачи построения Ковчега и организации процессов развития указывает на зону сверхзадач,

которые могут быть реализованы только при условии цивилизационной мобилизации российских народов во главе с Русским народом. Ценность служения определяет гигантское обилие дел, которое может быть осуществлено для подъема всего Евразийского континента.

Цивилизационная мобилизация является обратной субъектной стороной тотальности развития. У самого процесса развития нет границы, поскольку *Razvitie* — это перешагивание через границу. Развитие — это всегда тотальный объективный разлом любых сложившихся оконтуренных целостностей, поскольку перешагивание через границу делает из целостности частичность. Как только появляется граница, возникает возможность и необходимость через нее перешагнуть.

Для того чтобы развитие начало происходить как планетарный процесс, а другого развития не бывает, должен появиться многоцентрический сетевой субъект, который готов и может сдвигать границу освоенного в сообществах. Подобная цивилизационная мобилизация равносильна пробуждению от сна, от усыпляющего комфорта потребительства и нежелания вырваться за сложившуюся зону привычности. Развитие — это способность вообразить невозможное и реализовать его в действии. Осуществление сегодня того, что было невозможно вчера, и является сбрасыванием оцепенения сна. В этом случае ценностью становится само служение развитию и сама мобилизация.

Фактически, в этой форме цивилизационной мобилизации люди «вспоминают», а точнее, впервые обретают существование самих себя как людей. Борьба с сообществом, в котором пробуждено сознание и осуществлен подъем уровня сознания, практически невозможна. Поскольку люди с многомерным сознанием моментально просчитывают любые действия противника, знают наперед, по каким слабым сторонам противник будет стараться нанести удар. Люди с пробужденным многомерным сознанием действуют для противоборствующей стороны как бы вне времени, всегда быстрее, поскольку они способны «читать» чужое сознание.

Помимо ценности служения второй высшей ориентационной вершиной является ценность справедливости, как Божьего суда, так и людского суда. В нормальном человеческом сообществе человек за свои прегрешения оказывается наказан, часто без

вмешательства людей. В случае осуществления процесса развития вознаграждены должны быть все пропорционально вкладу их усилий в процессы развития. Русский народ и российские народы не могут быть обокрадены второй раз олигархами и властными приближенцами при капитализации результатов развития, подобно тому, как наши деды и отцы, строившие социалистическое общество, были обворованы партийной номенклатурой. Это означает, что с самого начала должны быть ясно определены условия формирования социального капитала на основе инфраструктур следующего поколения, новых индустрий, которые будет создаваться на различных плацдармах освоения территории России. Российская предпринимательская инициатива по созданию новых индустрий и поселений должна быть защищена от возможного криминального присвоения плодов их труда. Практики развития должны перемолоть кастовые и сословные перегородки.

Наконец, третьей ориентационной вершиной является ценность братства, как единственное возможное состояние и между людьми в обществе. В обществе состояние братства и сестринства опирается на способность острого сострадания к ближнему. Ценность братства реализуется в отношении взаимодействия между народами, когда культурные вершины одного народа, достигнутые им уровни святости прочитываются, воспринимаются и подхватываются другими народами.

Подобное взаимообщение возможно только на основе включения в единую практику *Razvitie*, обеспечивающую расширение зоны жизни и преодоление смерти при создании Ковчег. Именно подобная практика *Razvitie* создает из различных народов единую общечеловеческую семью. И совсем по-иному в этом контексте звучит пушкинское «...Народы, распри позабыв, в единую семью объединятся». Но, с другой стороны, для включенных в поле братства этнические различия являются не разделяющим фактором, но, скорее, обогащающим сам процесс общения.

В этом контексте высшее назначение произведений культуры состоит в том, чтобы пробуждать у людей волю и веру в возможность преодоления смерти и актуализации у них высших способностей, позволяющих им осуществлять духовное развитие на протяжении всей жизни.

Мы утверждаем, что единство трех ценностей — служения, справедливости и братства — образует некоторый своеобразный тигель сплавления и соединения особого российского единства как цивилизационной общности. Протофеномен подобного сообщества состоит в следующем: здесь служат чему-то более высокому, чем индивидуальные интересы и личная выгода; вклад в общее служение оценивается по справедливости; кто принимает идею этого служения, тот всем членам сообщества брат, поскольку сообщество начинает формироваться как единая семья, переносящая сегодняшние тяготы с точки зрения долгосрочных задач.

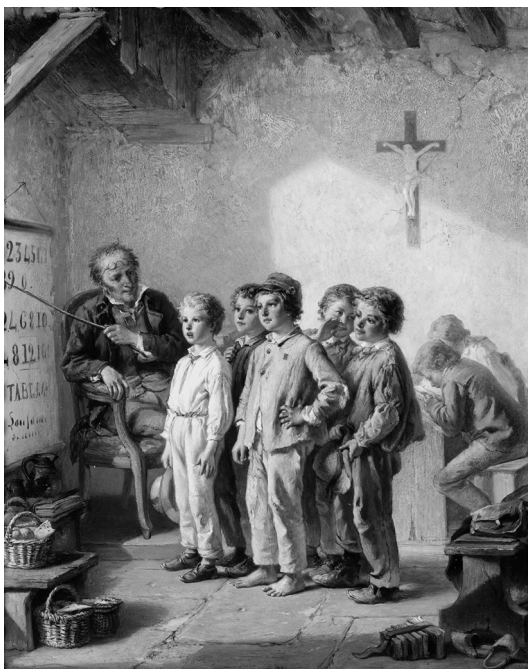
Россия времен Российской империи существовала как подобное сообщество, Россия периода СССР образовывала подобное сообщество, и выздоравливающая Россия будущего — Россия построения Ковчега перед лицом цивилизационной катастрофы тоже может быть устроена только как подобное сообщество. Видимо, любое идеократическое общество, где правят смыслы и идеи, организовано и устроено на основе приоритета трех данных ценностей.

Но интересно, что в современных условиях данные ценности могут становиться смысловыми ориентирами и зонами притяжения по отношению к сообществам и цивилизационным общностям, которые устроены иначе. Данные фундаментальные притягивающие ценности (аттракторы, гравитаторы) могут переводить общество потребления в идеократическое и обнаруживать в его структуре традицию идеократии, восстанавливая идею служения. Таким образом, можно задавать силовые линии, при которых в ином цивилизационном обществе — китайском, японском, американском, итальянском, германском и пр. — могут разворачиваться силовые линии общества восходящего, имеющего смысл продвижения в будущее. И, одновременно, аналог идеократического общества солидарности может быть найден в истории любого современного государства-нации.

Именно такая система ценностей позволяет вернуться от сегодняшнего общества, в котором насаждается конкуренция, возникают зависть и вражда, к обществу-семье (С. Г. Кара-Мурза).

Глава 8

Образование

а) Допотопное образование

Основная задача предшествующей образовательной политики заключалась в том, чтобы сделать образование сферой услуг в меру понимания и возможностей населения, готовности подростков что-то усваивать. В принципе это и являлось целью капитализации образовательных услуг, оказываемых работниками сферы образования. Подобная деятельность была организована в интересах очень небольшой части кредитоспособного населения до мирового финансового кризиса 2008 года, а также до череды российских кризисов и до беспрецедентных западных санкций сегодня. Наступивший финансовый кризис поставил крест на надеждах значительной части работников образования зарабатывать на образовательных услугах. В результате жесткой бескомпромиссной борьбы социально-ориентированным политикам (прежде всего О. Н. Смолину) удалось отстоять важнейшее социальное завоевание — общее среднее и одно высшее образование являются бесплатными для всех групп населения. Но одновременно встал вопрос о равноценном качестве образовательных услуг для всего населения. И сегодня этого равноценного качества образования не существует, несмотря на введенные ФГОСы (федеральные стандарты). Появились островки элитарного сверхдорогого предельно индивидуализированного образования для очень небольшой группы населения, которая отправляет своих детей продолжать учиться за границей. Значительная часть населения России не понимает, как образование может быть использовано его детьми для прорыва в будущее. Поскольку даже высокий уровень

и, казалось бы, качественное образование для значительного числа профессиональных сфер сегодня не является механизмом и гарантией вертикальной мобильности, гарантированного успешного будущего.

В стране сегодня по факту складывается разделение образования на низкокачественное для большинства и высококачественное для элитарных групп, что будет постоянно порождать скрытые или открытые классовые конфликты. Задача такого разделенного образования состоит в том, чтобы закрепить сложившееся социальное расслоение и не дать значительным социальным группам создать новое общественное богатство. Подобная организация образования приводит к потере понимания смысла жизни в стране. На основе такого образования у значительной части населения не возникает понимания целей и задач развития страны, стратегии продвижения в будущее, а также возможностей создания нового общественного богатства и его присвоения.

Данная форма двойного образования — для элиты и для остальных — недееспособна в сегодняшних условиях. Во-первых, элитарное образование в России создавалось как подготовительные временные курсы попадания в Итон, Оксфорд, Гарвард и другие системы, прежде всего, англо-саксонского образования, обеспечивающего воспроизводство элиты мирового финансового империализма. Это было важно для включения российской элиты в «клубы избранных» мировой финансовой элиты. По разным причинам этот процесс был остановлен, прежде всего, западными партнерами. После всего набора санкций и активной подготовки англо-саксонской группой столкновения с Россией происходит медленный, но необратимый процесс национализации Российской элиты. Эта национализация будет требовать создания других институтов, нежели Высшая школа экономики и РАНХиГС. Поскольку в подготовке управленцев развитием (рывком) надо формировать людей, которые, учитывая особое положение России, формируют новый миропорядок, новый мирохозяйственный уклад с позиций России. Но самое важное — от процессов развития нельзя отделить основную массу населения России, поскольку развитие должно будет происходить не в Лондоне и Нью-Йорке и даже не только и не столько в Москве, сколько во всех больших и

очень маленьких городах и поселениях России. Развитие будет связано не с финансово-экономическими показателями, а с созданием новых инфраструктур и производств. В это развитие надо будет включить все население страны.

Массовое образование «для бедных» будет порождать нищету, болезни, преступность, наркоманию, самоубийства и немотивированные социальные протесты против формируемого социального порядка «устойчивого увядания». Такое массовое образование невероятно затратно и в целом убийственно для страны.

Угрозой развития современного образования является цифровизация образования, построенная на неверных гуманитарно-технологических основаниях и подходах. Создание электронных школ, «цифровых следов» и цифровых портфолио ученика, тренажеров дополненной реальности, цифровых пособий вместо инициирования интенсивного живого общения школьника с педагогами и со сверстниками, с экспертами, со всем миром замыкает учащегося на его индивидуальном обособленном мирке взаимодействия с терминалом компьютера. Компьютер не становится окном коммуникации с бесконечным числом позиций и личностей гигантского мира, он превращается в ограничивающую клетку. Вместо того чтобы постоянно уточнять, чем всего одна художественная абстракция виртуального модельного мира отличается от бесконечности реального мира, подросток зависает навсегда в этом бедном виртуальном мире.

б) Образование Ковчега. Педагогика преобразования

Образование, безусловно, выступает для нас в качестве неусомневаемой по своему смыслу абсолютной гуманистической ценности. Это означает, что смысл образования не может задаваться какими-то внешними и более глубокими, чем само образование, идеями. Но основная проблема образовательной политики состоит в рефлексии и анализе того, а осуществляется ли процесс личностной инициации и развития в системе образования на пределе возможностей для данного общества или духовное развитие осуществляется в формах оппозиционных и противоположных общему массовому образованию. Именно образовательный политик отвечает за то, что образование является «лучшим из возможных миров» с точки зрения артикулированной организации процессов личностного роста для данных возможностей общества в данный период времени. Таким образом, именно образование определяет максимальные возможности подъема энергий сознания. Именно при подобном подходе становится ясным смысл принципиального тезиса — «безопасность государства определяется воспроизводством его национальной гениальности» (Е. Л. Шифферс). Поскольку гениальное национальное сознание и определяет, что составляет на настоящий момент принципиальную фундаментальную угрозу (не обязательно внешнюю!) для страны, оно определяет задачи стратегической разведки и стратегического целеполагания. Национальная гениальная антропология является стратегическим ресурсом развития страны. Воспроизводство национальной гениальности определяется возможностями работы в системе образования с детским сознанием.

Образование, обеспечивающее воспроизводство национальной гениальности, лежит в основе образования для Ковчега.

Работа с антропологией и сознанием в сфере образования, с другой стороны, определяется тем, какие базовые функции в государстве обеспечивает образование.

Образование — фундаментальная технология воспроизводства и развития в XXI веке. Но одновременно сегодня в России образование — это базовая политическая технология подготовки общества к прорыву и рывку. Именно образование должно обеспечивать включение подрастающих поколений в традиции своего народа, в научную, гуманитарную, литературную традицию, в традицию научных школ, инженерных разработок, профессиональных деятельностей, поскольку всякий человек для того, чтобы делать некоторый шаг дальше, должен первоначально воспроизвести тот уровень достижений, который существует в данной конкретной области. С этой точки зрения, по своему исходному базовому смыслу образование наиболее тесно связано с традиционностью и консерватизмом. Образование не является способом опробования новых не существовавших форм жизни. Человек пропускает через свое сознание некоторые вечные ценности и вечные принципы, определяющие возможность его творчества. Возможность развития оказывается связанной с необходимостью преобразования формы некоторых транслируемых содержаний для реализации их в данной конкретной изменившейся ситуации.

Образование является важнейшей технологией повышения качества жизни. Механизм этого повышения заключается в росте самооценки и самосознания, в признании самого себя субъектом и личностью, принимающей важнейшие решения по поводу своей жизни и жизни других людей. Именно образование открывает для людей неисчислимые богатства культуры и истории, а также собственного мышления и возможностей творчества. Именно способность творчества делает человека профессионалом высокого уровня, способным обеспечить свою жизнь и жизнь своей семьи.

Школа должна учить мыслить, и советские российские философы, психологи, педагоги сформировали технологии включения учащегося в процессы освоения мышления, получения знаний. Важнейшая задача, которую может решать образование, — это формирование у школьника, студента проектного мышления на основе создания проектного замысла и его реализации через действие. Грандиозные замыслы-мечты, выработанные в молодости, делают содержательной и счастливой всю жизнь человека.

В системе образования ребенок осваивает правильные и здоровые привычки, режимы жизни, получает представления о совре-

менных цивилизационных опасностях, которые могут разрушить его психику, сознание, тело. Именно в образовании человек получает представление, как социальным и бытовым образом должна быть организована жизнедеятельность человека для того, чтобы он имел возможности для творчества и всех человеческих переживаний.

Образование является технологией формирования качества производительных сил общества, которые определяют конкретные возможности страны. Именно на основе образования возможно освоение новых технологий, новых форм организации труда таким образом, что на предприятия и в научные институты приходят люди, владеющие другим инструментарием, другими формами мышления и понимания. В современной системе образования человека можно научить перепроектировать форму организации производства, постоянно учиться и осваивать новые знания, вырабатывать стратегическое видение. Именно на основе персональных систем образования можно выращивать научных и промышленных лидеров, готовых осуществлять продвижение в конкретных проблемных областях. В системе образования можно осваивать новые более эффективные формы организации коллективной и групповой работы, новые принципы лидерства.

Образование является важнейшим средством формирования этноконфессиональной идентичности, гражданской идентичности и самоидентичности личности, но, главное, цивилизационной идентичности. На основе образования человек вырабатывает способы отождествления себя с судьбой Российской цивилизации, образующей его духовную основу, со страной, в которой он живет. В процессе образования человек формирует творческий самообраз себя, который он в дальнейшем использует в ситуациях кризисов, при осуществлении процессов самоопределения.

На основе образования происходит процесс ПРЕОБРАЖЕНИЯ личности и души человека. Именно в процессе образования, прежде всего на основе освоения классической литературы и истории, учащийся вырабатывает общее антропологическое представление, каким вообще может быть человек, — близкий для него человек, враждебный человек. Очень важно, если в едином образовательном пространстве сходятся люди разных национальностей и рас, здоровые и инвалиды, люди разной социальной принад-

лежности — богатые и бедные. В результате совместной учебы у детей появляется возможность выстроить для себя сложный и многообразный спектр человеческих форм самоорганизации, вычленив некоторый инвариант человеческого в человеке, несмотря на различие достатка, здоровья, цвета кожи и языка. Учащийся в результате подобной работы как бы формирует пространство допустимых преобразований человеческой формы, которые будут в дальнейшем очень серьезно определять его коммуникативность и контактность с другими людьми, возможность понимания других людей и его собственное психическое здоровье.

На основе усвоения национального языка и истории своего народа учащиеся вырабатывают чувство отождествления себя со своей страной, ее историей.

Разумеется, язык не является единственным средством культурной идентификации. Так, ирландцы признают своим кельтский язык, но учатся и работают исключительно на английском.

Особенность наших языков заключается в том, что они исходно являются открытыми к иностранным языкам и влияниям при сохранении традиции. Особенно важны программы обучения русскому языку, способные продемонстрировать присутствующее в нем полиязычие — наличие множества славянских корней и словоформ, а также освоенных и включенных в систему языка терминов из других языков.

Образование является средством разрешения социально-стратовых конфликтов и проблем. Построение образования для каждого с обязательным равенством стартовых возможностей создает условие для построения меритального общества, где заслуги, добытые собственным трудом, вознаграждаются. Очень важно, чтобы каждый житель наших стран понимал, что на основе качественного образования любой человек нашей страны может изменить свое социальное положение, достичь успеха и социального признания. Мы против кастового, элитарно изолированного образования, где дети из семей с достатком отделены от детей из бедных семей. Если в процессе образования дети из семей с разным достатком и социальным положением сходятся вместе в образовательном пространстве, это способствует взаимопониманию между разными социальными группами и позволяет преодолеть барьеры неприятия.

Образование является средством социальной политики. В системе образования ребенка очень рано можно познакомить со способами организации собственной жизнедеятельности, обеспечивающей его здоровье, и продемонстрировать ребенку на основе анализа последствий приобретения вредных привычек (употребление алкоголя, наркотиков, курения), что, прежде всего, он сам является ответственным за то, что будет происходить с его здоровьем и его жизнью. С другой стороны, в системе образования учащийся должен получить представление о той часто агрессивной социальной среде, в которой протекает его жизнь, о тех опасностях, с которыми он ежедневно сталкивается, а также о способах самоопределения в этой среде и о формах ее изменения. Подобное осмысление себя и своего окружения невозможно без доверия учащегося к педагогу, родителям и своим сверстникам. У учащегося должны быть сформированы конкретные навыки противодействия включению его в формы активности, калечащие его жизнь и здоровье. В системе образования учащийся может научиться вырабатывать нормативное представление о том, как должна быть организована социальная среда, в которой он живет, проектировать изменения социальной среды и реализовывать подобные проекты.

Нам необходима педагогика Преображения, создающая условия для повышения уровня организации сознания человека. Поскольку Ковчег может построить только преображенный человек.

Самый важный результат, достигаемый на основе образования, состоит в повышении уровня организации сознания и в раскрытии личностного потенциала человека. Этот личностный потенциал определяется возможностями удерживать взаимоисключающие установки сознания.

Ведь действительно только в системе образования учащийся может в силу возрастной пластичности материала сознания одновременно осуществлять взаимоисключающие антиномичные вещи:

1. Включаться в коллектив, группу, общность и развивать индивидуальность, самость, способность противопоставлять себя коллективу.

2. Развивать научное аналитическое сознание и одновременно художественное синтетическое видение-воображение.
3. Учиться дифференцированно оценивать факты, события, явления и одновременно формировать некоторое интегративное восприятие ситуации.
4. Культивировать и проявлять любовь к родному национальному языку, религии своего народа, национальной истории и одновременно развивать открытость его сознания ко всей системе мировых языков, мировой культуры.
5. Учиться воображать, придумывать, мыслить и одновременно понимать и контролировать, что реально происходит в ситуации.
6. Учиться быть чувствительным, эмоциональным, восприимчивым к состояниям другого человека и одновременно сохранять способность холодного отстраненного анализа ситуации и возможности не переживать, но действовать.
7. Проявлять состояние спонтанности и одновременно добиваться процедурно-операциональной, машинообразной организации действия. Осуществлять творческие новаторские действия и одновременно воспроизводить заданные, канонические образцы.

И самое важное, что ребенку удастся удерживать и реализовывать эти взаимопротиворечивые установки и ориентации сознания. Сложившийся взрослый человек будет всегда односторонен, однокбок по отношению к сознанию ребенка. Поэтому огромная ответственность образовательного политика состоит в определении того набора предельных, взаимопротиворечивых установок сознания, которые будут вменены ребенку через инфраструктуру образования и затем станут естественными характеристиками его личности. Эта возможность удерживать совершенно разные отношения в организации собственного мышления, коммуникации, действия будет в дальнейшем определять мерность формируемого сознания.

Для фиксации результатов развития образования необходима принципиально новая система антропологических показателей (конечно же, не ЕГЭ, а диагностика развития способностей на основе достижений Русской психологической школы Выготского—

Давыдова). Можно наметить некоторый процесс типа «консциентизации», связанный с повышением уровня сознания в процессе обучения. О подобном процессе говорит замечательный бразильский педагог Паоло Фрейре в своих работах «Образование для формирования критического сознания» и «Педагогика угнетенных». Процесс консциентизации — это, прежде всего, увеличение числа измерений сознания, подъем уровня сознания ребенка, повышение осознанности и целевая организация его деятельности. Нам необходимо сформировать новые дисциплины — образовательную персонологию (учение о формировании личности в системе образования) и образовательную консциентологию (учение об уровнях и мерности сознания) — два основных раздела образовательной антропологии. Паоло Фрейре говорит о процессе консциентизации в ходе образования — о повышении уровня сознания, но дело не просто в уровне осознанности, а вопрос в том, что именно выносятся в эту осознанность в виде предмета, что становится значимым и представленным для ребенка. С этой точки зрения очень важным показателем развития является единство и синтетичность собственного самосознания — важнейший показатель развития личности. По-другому это можно назвать «рефлексивной интеграцией»: когда ребенок не просто делает, но рефлектирует и осознает, что и как он делает и при помощи чего.

Понимание того, что мерность и уровни организации сознания — это огромный дар обществу и принципиальный образовательный продукт, который формирует образование, позволяет совершенно иначе осмыслить перспективы той цивилизации, которая может быть сформирована средствами образования на постсоветском пространстве. Это — персоналистическая цивилизация, важнейший показатель которой — уровень развитости личности. Развитость отнюдь не означает всесторонности — как известно, эти стороны, их количество (сколько у всесторонне развитой личности сторон? — старый софистический вопрос) не смогла сосчитать старая Академия педнаук СССР.

Личность, которая способна удерживать противоречия, взаимоисключающие тенденции, понимая их антиномичность: строить новое государство и сохранять традиции царской России, советской России, сегодняшней России, развивать рыночные струк-

туры и организовывать деятельность фирм в соответствии с технологией планирования, обладает безграничными возможностями творчества.

Антиномичность в мышлении, как известно из работ отечественных философов, является характеристикой диалектического мышления, позволяющего ставить и решать проблемы. Но взаимоисключающие интенции сознания реализуются не только в мышлении и понимании, но и в восприятии мира, в переживании, не разрушая его, но позволяя ему быть многоаспектным, гибким.

Эта многоаспектная гибкость сознания, которая в детском возрасте дается даром, на последующих этапах жизни человека может быть достигнута только на основе монашеско-аскетического труда самопреодоления и самосовершенствования. Очень важно понимать, что за учебной деятельностью самообразования у ребенка в качестве масштаба всеобщего труда лежит труд молитвы и самопреодоления монаха, позволяющего ему в равновесии удерживать взаимоисключающие установки собственного сознания. И развивающее образование может быть «школой радости» только потому, что политиками образования организована специальная инфраструктура образования, основанная на учете возрастных возможностей ребенка и инварианта общего содержания образования. А в дальнейшем, если человек захочет самосовершенствоваться, ему придется восходить от учебной деятельности к молитвенному труду самопреодоления, вымалывая потом и кровью из восхищения и любви к Творцу преобразование своей несовершенной природы. Таким образом, так понимаемое нами персоналистическое образование восходит к идее ПАНСОФИИ Коменского и продолжает традицию этого богослова-педагога, для которого образование и просвещение являлось путем восхождения к Господу. Мы также видим этот путь восхождения на основе личностного освоения механизмов учебной деятельности и практик развития, обеспечивающей повышение личностного уровня организации сознания.

Цивилизационная идентичность — это не набор формальных правил и ограничений, а средство для раскрытия возможностей российского человека для постоянного самосовершенствования,

роста профессионализма и осуществления планетарного преобразовательного действия.

В настоящий момент завершается период неопределенности, когда отсутствовало общественное согласие по поводу выбора основного вектора развития нашей страны. До недавнего времени доминировала точка зрения, что включение в институты рыночной экономики делает ненужным со стороны власти предъявление населению страны рамочных ориентиров общественного развития.

Продолжающийся мировой финансовый кризис потребовал осуществления общественно-мировоззренческого маневра от руководства и населения нашей страны: выхода за рамки «системы доллара» и связанных с этой системой доминирующих экономических и информационно-политических институтов и идеологий.

Преодоление безоговорочного доминирования этих институтов «системы доллара» требует укрепления институтов суверенной государственности, действующих от имени самобытной Русской цивилизации в диалоге с другими цивилизациями и государствами в утверждении действительной многополярности современного мира. Впервые необходимость подобного маневра была обозначена В. В. Путиным в «Мюнхенской речи» и затем конкретизирована в его программных статьях накануне президентских выборов.

Российская идентичность будущего — это идентичность создаваемой мировой цивилизации развития. Формирование (проявление) российской цивилизационной идентичности есть ключ к решению задачи по формированию нового миропорядка многополярного мира в результате творческого трудового подъема у себя дома при взаимодействии со всеми заинтересованными группами планеты, желающими преодолеть деградацию и кризис.

Сегодня, в период продолжающегося глобального экономического кризиса, мир остро нуждается в подобной глобальной инициативе. Такая инициатива может быть организована и предъявлена миру с позиций российской цивилизации в интересах всей планеты в форме солидарного развития континентов. Это и есть материальная идея Ковчега.

Для этого необходимо воспитание поколения, способного обеспечить формирование с позиции России мировой цивилизации развития. Поколения, осознающего, что на его плечах лежит

задача формирования нового миропорядка развития на основе постоянного наращивания своего профессионализма, поиска нового понимания, нового знания и нового способа действия.

Основная роль в формировании российской цивилизационной идентичности отводится образованию и культуре, а важнейшими аудиториями реализации гуманитарной политики формирования идентичности являются: учащаяся молодежь, профессиональная молодежь, в том числе соотечественники, проживающие за рубежом, а также въехавшие в страну иммигранты из государств постсоветского пространства.

Но образование в этом случае должно быть непосредственно связано с процессами проектирования и создания новых инфраструктур, активов и городов. При подобном подходе создаваемый в сфере образования ресурс станет основой для преобразования и изменения различных институтов и условий региональной жизни, преодоления региональной периферийности и изолированности.

Это достигается за счет того, что в локальном месте появятся люди, которые могут ставить стратегические задачи и общаться по поводу этих задач с представителями всей планеты, всего человечества. Региональное место может быть превращено в главную точку развития России и планеты. При этом удивительная Русская природа и новые технологии создают условия для формирования плацдармов развития страны в любой точке.

Для реализации подобного дела нужны люди российской цивилизационной идентичности, укорененные в традиции и нацеленные на рывок, развитие, которое должно состояться за счет их действия. Они должны быть способны выявлять наиболее продвинутые технологические и институциональные решения, определять условия реализации наиболее продвинутых практик в России, формировать, создавать коллективы.

Формируя цивилизацию развития во взаимодействии с другими цивилизациями, Россия будет включена в общий планетарный труд, осуществляя соорганизацию разных типов практики вокруг мировых важнейших проблем (голод, дефицит энергии, разрушение природных ландшафтов, бедность, неравенство и пр.), не довольствуясь отведенной ей нишей в результате навязанного ей разделения труда. Россия должна стать страной производства

новых знаний и технологий, «умных вещей», а не только остаться поставщиком сырьевых ресурсов.

Вместе с тем ценности личной свободы и достоинства, безусловно, должны быть основой целенаправленного формирования личностного начала у молодежи. Но это личностное начало обязательно должно быть связано с решением общезначимых задач развития страны.

Тотальное господство идеологии свободного рынка, не знающего национально-государственных границ, привело к формированию потребительского стиля жизни в качестве единственно возможного. Ценности «всеобщего общества потребления» накладывают серьезные ограничения на возможности развития государства и общества: не позволяют осуществлять трудовую мобилизацию и создавать новые продукты, предприятия, рынки, переосваивать территорию страны, приводят к иждивенчеству и стремлению переместиться туда, где потреблять удобнее и комфортнее.

Требуется формирование и предъявление конкурентоспособных привлекательных стилей и способов жизни молодежи, альтернативных ценностям потребления. Необходимо восстановление ценностей солидарности и коллективизма на всех уровнях социальной жизни, особенно на уровне местного самоуправления и профессиональных сообществ. Принципиальное значение имеют: связь поколений, помощь и уважение старших, благородство, взаимопомощь и солидарность, ценность большой многопоколенной семьи, сострадание к слабому.

Российская либеральная традиция уважения к личности всякого человека, традиция сопротивления бездушной бюрократической машине, чиновничьему произволу, безусловно, должна быть не только сохранена, но и поднята на новую высоту. Но эта традиция не имеет никакого отношения к финансовому либерализму, к попыткам превратить образовательную инфраструктуру в голую коммерцию, а не в технологию развития всего населения России.

Важнейшая задача, которая стоит перед страной, состоит в необходимости наращивания человеческого потенциала и последующей его капитализации в структуре социального капитала.

Формирование школы будущего и университета следующего поколения является элементом инфраструктуры инициации и

реализации с позиций России Глобального знаниевого проекта. В школе будущего и университете нового поколения учащиеся должны осваивать эпистемические технологии (технологии производства и употребления новых знаний). Гонку противостояния с англо-саксонским истеблишментом патриотическая элита России выиграет только в том случае, если запустит новый Глобальный знаниевый проект, а население России будет знать про космос, природу, физические принципы и эффекты, общество и сознание, телесность человека то, чего не знает и не понимают англо-саксонский мир и представители мировых финансовых семей. Жесткий традиционализм и неотрадиционализм, следование российским культурным традициям должно быть дополнено продвижением к новому фундаментальному и прикладному знанию. Дидактика школы будущего, связанная с проектным подходом, метапредметным обучением и эпистемическими технологиями постановки и решения проблем является Миродидактикой формирования цивилизации развития.

Альтернативы разработке и реализации Глобального знаниевого проекта не существует. Только опираясь на Глобальный знаниевый проект, можно формировать и складывать новый Миропорядок. Глобальный знаниевый проект задает общие принципы трансформации миропорядка. Нам нужны открытия новых физических принципов и эффектов, резко повышающих мощность всей совокупности технологий с одновременным сохранением и воспроизводством возобновляемого ландшафта земли, воздуха, воды, солнечного света, живого природного вещества. Эти новые технологии должны стать основой планетарных инфраструктур нового поколения. На системе этих инфраструктур создаются новые городские поселения, вписанные в удивительный природный ландшафт наших территорий с системами интеллектуальных производств.

Основная проблема состоит в том, чтобы уйти от старого экономического концепта XVIII века разделения труда Д. Рикардо и А. Смита, который в сегодняшних интерпретациях опирается на всю ту же хорошо известную идею встраивания в имеющиеся кооперационные цепочки и технологические переделы. Естественно, эти кооперационные цепочки и технологические переделы созданы не нами и контролируются не нами. Необходимо четко усвоить

важнейший момент: Россия не нужна гегемонам системы доллара как технологический производитель, как создатель даже локальных лидерских продуктов. Тем более, она нигде не нужна как проектировщик принципиально новых планетарных инфраструктур — **несущих балок Ковчега**. К ней есть интерес исключительно как поставщику сырья: нефти, газа, металлов, леса — вплоть до человеческих органов на льготных для системы доллара условиях.

Поэтому акцентирование идеи встраивания в сложившееся разделение труда — это все та же продолжающаяся идея ельцинских элит войти в «нормальную» рыночную экономику. Поскольку никакой «нормальной» рыночной экономики не существует, — она давно уже сумасшедшая и контролируется мировой финансовой властью, — то сама эта ориентация является абсурдной.

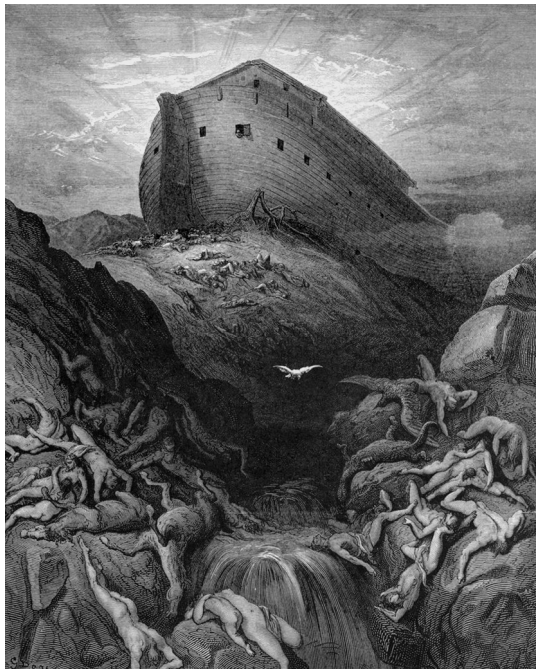
Вырваться из плена представлений о «разделении труда», заменить разделение труда интеграцией международных деятельностей вокруг общей проблемы развития — строительства Ковчега, и занять место в проектировании глобальных инфраструктур развития — вот важнейшая задача. К счастью, в России есть интеллектуальные группы, которые хотят это сделать.

Но осуществить данный замысел возможно только при создании многочисленных сообществ, заинтересованных в познании и в реализации новых знаний на основе проектов. Проект в XX веке прочно стал важнейшим элементом познания. Человечество интересуется не что такое космос сам по себе, не что такое природа и климат сами по себе, не что такое человек как биоид сам по себе, но что из себя представляет космоприродная среда и жизнь в отношении к разумной духовной деятельности человека — осуществляемой сегодня и проектируемой, которая развернется завтра и послезавтра. Для этого необходима школа будущего и университет нового поколения, создающие сообщества проектировщиков, инженеров и исследователей.

Этой перспективе противостоит попытка рассматривать образование как коммерческую индустрию. Нам нужна не коммерческая индустрия образовательных услуг, но гуманитарно-политическая инфраструктура обеспечения рывка и развития.

Заключение

Потоп 2.0 и Что делать? (Потоп и Ковчег)

Подведем некоторые итоги, повторим еще раз некоторые ключевые мысли.

Мы находимся перед лицом катаклизма мирового значения и масштаба. Этот катаклизм связан с невозможностью движения в будущее на старых основаниях и принципах. Этот катаклизм уже начался и идет. ПО СИЛЕ РАЗРУШЕНИЯ ОН СРАВНИМ ТОЛЬКО СО ВСЕМИРНЫМ ПОТОПОМ. Имя этому катаклизму Мабуль (Потоп).

Почему Потоп, а не кризис? Не системный кризис, наконец? Мы подошли к той границе, где только изменение технологий, только совершенствование финансовых инструментов, только преобразование институтов рынка или институтов власти не дает никакого решения. Ничего не дают и попытки воздействия на все эти аспекты вместе, в комплексе, «в системе». Бесконечные сетевые институты, размывающие и убирающие иерархию единоначалия и концентрацию власти, обращают все в слабовольную труху бесконечного выражения мнений, желания саморекламы и хаотичной информации, информации, информации... в которой тонет всякое твердое и определенное знание. И обратно, формально вводимый авторитаризм, тотальное наблюдение, мелочный контроль за принятием решений — убивают инициативу и желание что-либо делать.

Мабуль — это когда расплавлена, рассредоточена, растворена созидающая энергия, когда все рассыпается.

Старый мотор мобилизации человечества сломался и больше не заводится. Исчерпалась возможность идеологического натравливания свободного мира на мир труда и справедливости, где каждый из этих миров к периоду своего вырождения и трухлявости не имел того, что заявлял: мир свободы породил к сегодняшнему дню самую изошренную систему цифрового рабства и гугага (капитализм тотальной слежки), а мир труда и справедливости пере-

стал хотеть трудиться и позволил партийной выродившейся элите, сдавшей и предавшей свой мир и своих людей, осуществить несправедливое присвоение результатов труда. Этот разрушенный барахлящий мотор можно чинить и кричать на всех углах про цифровой социализм, который и будет самым справедливым и самым, самым, самым общественным строем на Земле. Но в результате подобных криков и даже ковыряния в мотивационном моторе он почему-то не заводится.

С другой стороны, чинить его надо, хотя бы потому, что за расплывающимся кожухом старого мотивационного мотора начинают проглядывать зловещие очертания хорошо известных и фырчащих шестеренок капиталистических национализмов, погруживших мир XIX и XX веков в бесконечную кровавую бойню. И вот перед нами: ханьцы, на каждом мировом перекрестке мешающие англосаксам Транс-Атлантики и европейским нациям, индусы и паки, ненавидящие друг друга, персы-шииты и сунниты с налитыми кровью глазами — от арабов Ирака до Саудовской Аравии и, конечно, всем мешающие Русские, ошалевшие от вырываемого с мясом куска из тела их народа (что чувствует практически каждая вторая российская семья) в виде украинского этноса. Капиталистические национализмы XXI века, владеющие ядерным оружием и системами массовой персонализированной пропаганды, могут уничтожить и разрушить несколько таких планет, как Земля.

Попытка пойти в другую сторону и начать формировать все усредняющий и расплавляющий аморфий либерализма с мотивацией безудержного потребления приводит к тому, что аппетитами потреблять, как богатые Европа и США, заражаются миллиарды еще вчера сельской бедноты Китая, Индии и Африки. Как результат — усеянный пластиком мировой океан, загаженные реки и сожженные леса, находящиеся в сексуальном извращенном рабстве дети и даже младенцы, а также обратная сторона любой либеральной утопии: истеричный экофашизм девочки-подростка из Швеции и потоки иммигрантов из Азии и Африки, вытаптывающие все культурные святыни Европы и превращающие их в отхожие места.

Бесполезно сетовать и взывать: «Посмотрите, какое чудо мир, в котором мы живем!» Видимо, того мира, который был, никогда

уже больше не будет. И основной вопрос: будет ли мир, который наступит, чудом и благодатью.

Отсутствие мобилизующей мотивации и прорывного замысла вызывает непосредственное ощущение, что все рассыпается. Рассыпается, не делается, не осуществляется во всех областях. Повторяются и воспроизводятся западные хитроумные гаджеты, но где же хитроумный и озадачивающий замысел Русского мастера-человека? Или все это осталось лишь в деятельности навсегда ушедшего поколения гениальных советских генеральных конструкторов, создавших новые системы вооружения, чем мы спасаемся до сих пор?

Большинство из вас, дорогие читатели нашего доклада, уже не первый год ощутили это все пронизывающее ощущение тлена (пока что прикрываемого словом «инерция»), от которого не удастся никак уклониться. Но спешим вас испугать: это не инерция. Это смерть. И она уже накрыла нас с вами своим покровом, которые многие еще путают с покровом Божьей Матери. Это нарастающее рассеивание и растворение себя, страны, мира — ощущается все сильнее. И это не просто наступление смерти. Это смерть при сохраняющемся физическом существовании, как бы при жизни, но это существование вряд ли можно назвать жизнью. Мабуль звучит как конец, но это — хуже чем конец. Но Мабуль может и должен стать для нас способом проснуться, ожить и задыхаться полной грудью. И такая возможность, конечно же, есть.

Потоп 2.0 — это не природное бедствие, не техногенная катастрофа, не финансовый институциональный кризис и не просто все это вместе. Вселенский потоп — это форма, описывающая мировой катаклизм. Да, в этом катаклизме есть все: и природное бедствие, и финансовый кризис, связанный с заполнением всех институтов необеспеченными долларами и подорожанием финансовых услуг, и техногенная катастрофа, и социальные потрясения. Но главное в другом. Вселенная возвращается снова ко второму дню Творения, когда еще не произошло разделения вод и твердь не отделена от хляби, когда все есть сплошная турбулентность — завихрения и колебания. Непонятно, на что опереться.

Те, кто пережили в жизни глубокий личностный кризис, выламывающий из сознания осколки идеологий и опорных миро-

воззрений, и все-таки всплыли, хорошо знают, что это такое. Да, это — оно самое. Неразделенность хляби от тверди — это не только когда что-то происходит вне нас (да оно и там тоже происходит), но и когда с нами, с нашим сознанием, со всей системой общественных отношений тоже нечто происходит. Это объективно: и в нас, и вне нас сразу. И даже возникает ощущение, что планету так сильно трясет, климат крутится волчком и меняется, размываются и сливаются в одну неразличенность сезоны, потому что общество трясет, люди никак не успокоятся, несутся, не зная куда.

Есть понимание, что Потоп в Библии описывает процесс глубочайшего и серьезного объективного преобразования человека, его естественных основ, с точки зрения укорененности человека во вселенной. Богу был нужен Новый человек, благоговеющий перед феноменом жизни и готовый в лице Ноя пересобрать саму организацию человека в отношении к животному и к социальному началу (в отношении к обществу). Но, одновременно, возможно, что Потоп — это другой способ описания неолитической революции, не с точки зрения открытия технологических решений, а сквозь призму самого важного — изменения сознания человека, происхождения человека. У человека после катастрофы и спасения на Ковчеге изменяется соорганизация его духовных энергий и физических энергий, появляется иное соподчинение духовных, душевных и телесных начал. Телесные и душевные стремления становятся подвластны и регулируемы духовными принципами. Провидец Ной, которому Господь дал понимание приближающейся катастрофы, должен был найти инструмент спасения жизни, ее воспроизводства и обновления. И человек Ной в ответ на этот страшный вызов создает матрицу воспроизводства живого и жизни — Ковчег. Принцип воспроизводства определяет, что будет спасено и взято в будущее, в каком виде оно будет обновлено.

Нечто подобное должно быть проделано и сейчас. Благоговение и трепет перед жизнью и феноменом жизни требуют полноценного развертывания возможностей жизни. Для Русского православного человека действие Спасителя Иисуса Христа, победившего смерть, требует принципиального самоопределения в сегодняшней ситуации — предложения действий по спасению себя и всего человечества. Без формального оглуляющего месси-

анства и провозвестничества, через подъем масштабного деятельностного созидającego усилия.

Но ситуация действительно странная. С одной стороны, для православного человека смерти нет, а с другой, — вот она, не жизнь, надвигается и заполняет все. Но раз смерти нет, то будет Страшный суд и наказание за бездействие и лицемерие.

Ясно, что речь не идет о каком-то ролевом моделировании, когда нужно вообразить себя Ноем или новым Спасителем в виде Виссариона и устремиться в Красноярскую тайгу. Мы не претендуем на то, чтобы, подобно Ною, услышать ясное указание Бога и увидеть его во сне. Но мы убеждены, что наш Потоп 2.0 уже наступает и необходимо срочно приступать к строительству Ковчега.

Тлен тронул живые элементы внутренней политики России. Президент призывает к рывку и прорыву, но это тут же дохнет в черной дыре бюрократической массы типа Едра. При этом вспушиваются два крыла: крыло хищных олигархов, извлекающих прибыль из всего и раздербанивающих госбюджет, и крыло некремлевских мечтателей, выходящее с напыщенными и прекраснотушными соображениями и мечтательством. Впрочем, мечтатели и их мечты кормятся и финансируются все теми же хищниками...

Не происходит мобилизации. Русский человек не видит, ради чего стоит напрягаться. Большие окрыляющие проекты, само участие в которых вызывало бы интерес и изумление, а после их реализации — восхищение: «надо же, что удалось сделать!» — отсутствуют. Цифровизация провозглашается как-то слишком банально и тускло. Утверждения в стиле «людей заменят повсеместно автоматы и алгоритмы, а миллионы станут безработными в силу некомпетентности и замены их труда роботами», естественно, не вызывают никакого ажиотажа. Вместо требований развития и наращивания человеческого мышления, когда человек должен принимать решение, сравнивая алгоритмизированные сценарии и действуя на основе протоколов поддержки его мыслительных процессов, внедряется образ каких-то сверхумных несуществующих систем искусственного интеллекта, которые вообще заменят управленческое мышление. Вместо требований повышения производительности труда и эффективности деятельности при создании новых индустрий и практик утверждается, что бесконеч-

ные роботы заменят еще не обнаружившийся труд человека. А человек будет только лениво нажимать на кнопки. И так по-настоящему не развернувшаяся трудовая мотивация окончательно подрывается на корню. Должны вводиться представления о проектах и деятельностных задачах сумасшедшей сложности, для осуществления которых и нужны человеко-машинные системы нового уровня, оснащенные искусственным интеллектом. Вместо них — вводится пропаганда какого-то грядущего безделья и безработицы. Сюда же добавляются идеи о замене 5-дневной рабочей недели 4-дневной, видимо с дополнительными выходными по понедельникам и пятницам, чтобы человек вообще не смог сконцентрироваться и включиться в деятельность и просто бы утонул в бесконечных расслаблениях и алкоголизме. По всей видимости, в этих пожеланиях четырехдневной недели скрыто какое-то тайное вожделение чиновничества.

С другой стороны, постоянная изматывающая суета на работе без объективно сложных и интересных задач вызывает ощущение не проходящей хронической усталости, от которой невозможно избавиться, сколько ни отдохай в Анталиях или в Крыму. Поскольку не было настоящего смыслового напряжения, человек выгорает в бесконечной корпоративной суете.

Вместе с тем, после 30 лет разрушения различных сфер деятельности: прикладной науки, проектирования, после 10 лет активного разрушения образования нужно восстанавливать практически заново огромные области практики. Для этого совершенно бесполезны руководства по экономике и попытки, убрав деятельность государственного агента, все предоставить самоорганизующимся рынкам. Не бесконечная показуха и пиар и не показуха по борьбе с показухой, а непрерывное усилие, чтобы каждодневно наращивать и наращивать квалификацию, поднимая уровень подготовки людей, производительность труда и эффективность деятельности.

Становится понятно, что Потоп 2.0 требует создание Ковчега 2.0 в виде масштабных проектов и островков сверхпродуктивной деятельности по всему миру, образующих нового типа полюс генерирования общественного богатства в огромных размерах. Речь прежде всего идет об инфраструктурной революции и о создании

цифровизованных интегративных инфраструктур, объединяющих энергетику, транспорт, телекоммуникации, транспортировку воды, восстановление почв, лесов, водоемов, воздуха. Инфраструктура нового поколения и должна обеспечить переосвоение огромного Российского пустотного пространства, размещение на территории России и по всему миру новых индустрий и производств, заводов *Razvitie*, новых поселений и городов, в которых должен возникнуть миллиард Русских.

Фактически Ковчег 2.0 — это проекты новой деятельности и новых индустрий, дружественных к природе, создающих условие для усложнения и развития человеческого сознания и общества. Какая деятельность будущего должна быть помещена в пространство Ковчега, в каком диалоге представителей разных цивилизаций должны отбираться эти практики будущего, в центре которых находится непрерывное развитие человека, — важнейший вопрос. Если библейский Потоп потребовал высвечивания и пересборки природного начала в человеке при помещении на Ковчег представителей животного мира, то сегодняшний Потоп 2.0 требует высвечивания и пересборки деятельностного начала, а через пересборку деятельностного начала — еще раз отношения к природно-органическому элементу и феномену вечной жизни в целом. Действительно, не должен же человек, который может жить 120 лет, повышая уровень своего сознания, только стремиться к бесконечным удовольствиям и потреблять, и потреблять, извращая природу и все живое.

Итак, **РНК** — это огромной сложности созидательная задача по организации подъема населения России и других народов по преодолению цивилизационного кризиса.

Важнейший вопрос, почему созидание Ковчега это не строительство Вавилонской башни на «земле мертвых», а строительства Ковчега для Спасения от Мабуля? Как различить эти два совершенно разных трудовых усилия? Вавилонской башней является не созидательный подъем и рывок, не включение механизмов мыслительного дерзновения и творческой одержимости в виде интересных задач для Русских и всего мира. Вавилонской башней является встраивание в мировой финансовый империализм с его гаджетами для подсматривания за населением, с его самодвижу-

щейся рыночной динамикой без государства и иерархии, с его разрастающимся потребительством, краткосрочными финансовыми сделками, которые тут же должны приносить прибыль, с его олигархическими семьями и их всевозрастающими суммами на личное потребление. Попытка улучшить этот мировой капитализм, сделать его хорошим, мирным, национальным Русским капитализмом с добродушным улыбчивым Русским лицом и есть строительство Вавилонской башни. Этот самый капитализм, когда максимум через два-три года, а лучше — через год была бы огромная прибыль, не дает ничего по-настоящему большого ни захотеть, ни сделать. В момент, когда мы развалили СССР и стали встраиваться в этот мировой рынок на основаниях финансового империализма, мы допустили Потоп. Только созидательный рынок может остановить Потоп 2.0 и восстановить Русских в их подъеме сознания, в котором они могут вспомнить себя.

Смысл сооружения башни состоит в искусственном самоутверждении ради самоутверждения. Непосредственно ощущаемым маяком создания Ковчега — обновляющийся собственный смысл участия в этой деятельности каждого человека, а также переселение пространства страны — рассредоточение Русского человека по лицу родной земли. А государственные органы должны помочь ему это сделать, создав лучшую в мире интегративную инфраструктуру. Сегодня удержание все нарастающего количества людей в Москве и от силы 10–20 городских агломерациях все больше напоминает строительство Вавилона. Люди, сбежавшие из опустевших регионов, где нет достойной зарплаты, вынуждены обихаживать Москву, превратившуюся в огромный плиточный променад для самодемонстраций. Желание Московских властей состоит в одном: всеми силами переплюнуть города финансового империализма, превратить Москву в международный космополитический нерусский город для избранных Русских. Москва все больше превращается в Гонконгию, — как сразу обозвал этот тип поселения А. А. Зиновьев, вернувшись из эмиграции. Конечно, дух Гонконгии чужд старой исторической Москве, но сопротивляться бесполезно, пока не грянет Потоп 2.0. Поэтому всем тем, кто спросят: «Не является ли создание интегративной инфраструктуры нового поколения, заводов *Razvitie*, новых поселе-

ний, образцы которых могут тиражироваться по всему миру — в Юго-Восточной Азии, Африке, Латинской Америке, — попыткой строительства Вавилонской башни?» — ответим: «Конечно, нет. Строительством Вавилонской башни оказалось встраивание России в разрушающийся и разваливающий финансовый монетаризм и институты либерализма. Насильно пристегнутая к долларовой системе Россия не может оттуда никак выбраться».

В ситуации надвигающегося Мабуля бесполезно выдвигать мечтания, заманивающие население и позволяющие ему не думать о грустном: например, о повышении срока пенсий, об обнищании, о сокращении рабочих мест и закрытии производств. Подобные мифостроительные мечты являются еще одним способом расконцентрации внимания и снижения собранности, то есть проявлением того же самого Мабуля. Мечта нужна. Но энергия мечты должна быть нацелена на то, чтобы преодолеть омертвелость и апатию в обществе и начать строить Ковчег. Устремленная в будущее мечта должна быть преобразовательной и конкретной, связанной со строительством Ковчега. Ковчег строится не ради выгоды, он является средством спасения. Более того, обнаружение «изма» и формулы этого «изма», которым должно быть названо Российское будущее общество, определяется тем, как конкретно будет строиться Ковчег и осуществляться процесс развития. Основные характеристики этого общества:

- государственная стратегическая инициатива, обеспечивающая ориентацию и поддержку общественных групп, участвующих в инициации, конкретизации и реализации прорывных проектов мирового уровня;
- развертывание масштабных планетарных проектов мирового уровня — инструментов формирования нового полюса генерирования общественного богатства;
- создание инструментов долгосрочного инвестирования в эти проекты;
- введение механизмов цифрового интерактивного планирования;
- значительное наращивание социального капитала, обеспечивающего компетентное участие профессиональных сообществ в реализации стратегических проектов;

- создание инфраструктурных условий для переселения российских пространств и для поддержки многодетных семей.

Фактически речь идет о непрерывном наращивании социального потенциала общества и его капитализации для формирования нового и нового ресурса прорывных проектов. Фактически общество, строящее Ковчег, — это общество непрерывного усложнения и развития. Основной вопрос в том, как инициировать такой режим существования общества.

Важнейший вопрос концепции **РНК** — это русский вопрос. Но его постановка состоит совершенно не в том, чтобы потребовать закрепить как-то место русских внутри россияинства как новодельческой политической нации. При подобном подходе мы опять пытаемся копировать Запад в период разваливающихся национальных капитализмов и попыток возродить какие-то новые экзотические фашизоидные формы. Проблема сейчас формулируется так: либо Русские найдут в себе силы стать мировой цивилизацией по масштабу решаемых задач на планете для переосвоения и переселения территории России, создания очагов развития в разных точках земного шара, выступив как планетарная сила, либо нас ждет следующий этап затухания и регрессии.

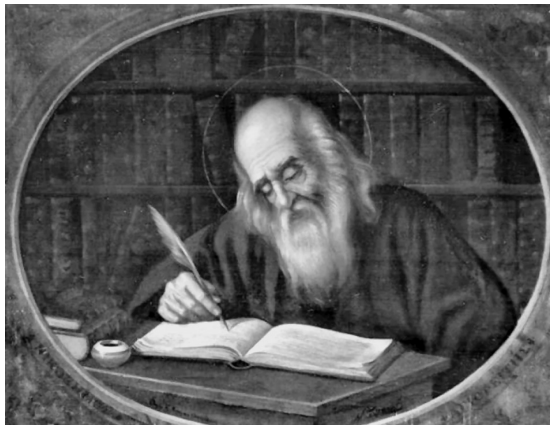
Да, нам необходим взрыв пассионарности, и он возможен. Русские — это те, кто не только вытягивают Россию в любой ситуации, но и сохраняют Россию как планетарную преобразующую силу (мощь). И здесь обращение к Русской российской традиции и памяти, конечно, принципиальная вещь, но без попыток как-то отыграть назад историю — в виде ли восстановления монархии или СССР 2.0. Только взрыв творческого созидательного энтузиазма, энергетика этого энтузиазма самого по себе — «ни для чего, ни для кого» (В. С. Высоцкий) при решении сложнейших задач восстановления практически всех отраслей хозяйства на основе новых передовых решений и формирования новых индустрий может вызвать изменение в среде госчиновников. Нет, не благочестивое перерождение, а тихое исчезновение тех, кто болтает и ворует. Поскольку сразу будет видно, кто тянет, а кто нет, кто только говорит, а кто делает. Робкий фитилек этого энтузиазма тлеет и проявляется в сметливых решениях Русских людей вопреки всему. Возможно, перед лицом Потопа 2.0 из искры возгорится правильное пламя.

Тот из читателей, кто сумел мужественно дочитать до конца это произведение, уверены, не только в полной мере ощутил с нами «полный Мабуль» — актуальную катастрофу, — но и увидел свой личный персональный ход и участие в строительстве нового Ноева Ковчега. Приглашаем строить! Приглашаем в наш телеграм-канал «Россия — Ноев Ковчег человечества», а главное — вернуться назад в жизнь...

Данный доклад нацелен на то, чтобы вызвать широкое обсуждение принципов Российской объединительной идеологии, иницилирующей созидательное действие. Важно, чтобы появились вопросы, недоумения и, конечно, предложения к позициям и идеям данного текста. Все изложенные в развернутом докладе представления требуют обсуждения и критики, а также различных соображений по уточнению, конкретизации положений доклада, содержательных уточнений или альтернативных идей. Мы считаем, что должны появиться дискуссионные площадки — «Открытые клубы Ноя» («ОКНа») в различных регионах России для обсуждения прорывных идей Российской идеологии, являющейся ответом на мировой цивилизационный кризис. Нас принципиально интересуют и конкретные программы действия, как ответ на кризисные явления. Вместе с тем при рассмотрении разнообразных подходов мы бы хотели оставаться в рамках изложенного здесь представления «Россия — Ноев Ковчег человечества».

Более краткое изложение данной концепции представлено в Приложении.

Приложение

Итак, в чем состоит идеология «Россия — Ноев Ковчег человечества» (**РНК**)?

В чем состоит суть концепции **РНК**? Коротко: развертывание в России и по всему миру очагов созидательного развития (новых производств, поселений, инфраструктур), обеспечивающих сохранение на территории России и других стран, для которых важен пример действия России, живой природы, а также всего лучшего, что выработало человечество за свою историю, что важно и ценно для жизни людей, независимо от их национальности, религиозной принадлежности или идеологической убежденности.

То есть, если библейский Ковчег стал местом спасения от Всемирного Потопа живых существ, сотворенных Богом, то Россия должна создать очаги созидательного творчества прежде всего в России и по всему миру (с теми, кто захочет присоединиться), которые станут местом спасения не только того, что сотворил Бог (или создано Природой, как говорят атеисты), но и всего лучшего, что создал уже сам человек в духовной и материальной сферах своей жизнедеятельности. Но что, как это ни парадоксально звучит, самим же человеком разрушается.

Человек. Кроме природы, которая, очевидно для всех, уничтожается все более быстрыми темпами, на наших глазах происходит разрушение семьи, брака, этики, морали, традиций, системы традиционных ценностей, сознания. У всех на слуху такие понятия, как «ювенальная юстиция», «эвтаназия», «однополые браки», общество «образованных потребителей». Подобные так называемые «общечеловеческие ценности» в Российском Ковчеге должны быть неприемлемы. Задачей является развитие человека на протяжении всей жизни, на основе подъема уровня его сознания.

Культура. Сегодня нас приучают к мысли, что «произведениями искусства» являются продукты самовыражения, которые

человек просто хочет увидеть, услышать, прочитывать — в конечном счете купить для того, чтобы развлечься. А становится после этого человек лучше или хуже, — значения не имеет. Если «художник» изощренно привлекает к себе внимание, самовыражаясь, призывает к самоубийству, половым извращениям, успеху любой ценой, или же он просто прибывает к мостовой свою мошонку — его называют «талантливым» и «свободным». В Ноевом Ковчеге искусство должно служить духовному возрождению человека, пониманию и переживанию красоты и мобилизации для духовных деяний. Нам важны художники, чьи произведения делают человека лучше, заставляют его бороться со своими пороками и, если нужно, жертвовать собой ради своих ближних.

Религия. В области религии концепция РНК предусматривает духовную опору на положения основных традиционных мировых религий: христианства, ислама, буддизма, иудаизма. Не приемлет их радикальные проявления, сектантство, богоборчество.

Экономика. Если для современной экономики главная цель — это прибыль, то основным способом ее получения может быть только бесконечно увеличивающееся потребление, которого Земля просто не выдержит. Если человечество хочет сохраниться, в качестве повестки дня постепенно должна актуализироваться тема «нравственного хозяйствования». Экономика, включающая планирование коммуникации и взаимодействий, направленная в первую очередь не столько на зарабатывание прибыли «любой ценой», сколько на ее полезность для развития общества в целом, безопасность для личности и окружающей природы.

Идеология. Концепция РНК предлагает осуществить рывок, выйти за рамки либерализма и национального капитализма, отказаться от вечного противоборства между монархией, социализмом и капитализмом, и предложить новую форму синтеза всего лучшего, что накопила за всю тысячелетнюю историю Российская государственность.

Россия может и должна выступить как главная справедливая и разумная сила, уважающая интересы любого государства и народа, субъект многопозиционного, многоагентного развития в мире. Сегодня Россия — самое большое и самое богатое природными ресурсами государство, от которого во многом зависит

судьба всего мира. У нас есть уникальная возможность явить миру единственный выход из создавшегося тяжелого цивилизационного, духовного и экономического кризиса. Этот выход заключается в переосмыслении ориентиров — отказе от пещерного эгоизма, гегемонизма и исключительности одной державы по отношению к другим, возвращении к вечным ценностям семьи, Родины и веры. Мы даем развернутый ответ на этот вопрос — может ли Россия стать Ноевым Ковчегом человечества и что мы все вместе должны для этого предпринять.